

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

18 2024
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 18 (517) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Воронцов Василий Павлович* (1847–1918), русский ученый, экономист, социолог.

Василий Павлович родился в мелкопоместной дворянской семье. Учился в Медико-хирургической академии. Дважды был арестован за участие в студенческих движениях.

В 1873 году, окончив обучение, поступил на службу земским врачом Белозерского уезда Новгородской губернии. В 1876 году стал тайным корреспондентом заграничной газеты П. Л. Лаврова «Вперед!». Василий Павлович всегда подписывался псевдонимом «В. В.». С конца 1879 года он был постоянным сотрудником журнала «Отечественные записки», публиковал в нём статьи о невозможности развития капитализма в России.

В 1882 году сборник статей Воронцова вышел отдельным изданием, озаглавленным «Судьбы капитализма в России». Первая книга принесла Воронцову всероссийскую известность. В основном именно благодаря произведениям Воронцова в русский словесный обиход вошло понятие «капитализм».

В 1882 году Василий Павлович окончательно оставил медицину, чтобы заняться исключительно литературной деятельностью, и в 1880-е годы стал одним из пионеров «теории малых дел».

Воронцов выступал против развития народного хозяйства России на западных началах. Он доказывал пагубность насаждения западных форм хозяйствования для народного благосостояния. В своих трудах В. В. неоднократно подчеркивал, что народное производство в России в силу определенных особенностей не подчиняется сформулированным на Западе законам политической экономии, ибо производитель стремится получить лишь массу продуктов, удовлетворяющую его потребности. Это было своеобразное обоснование принципа нестяжательства.

Воронцов показывал пагубность капитализации народного хозяйства России, ведущей к растрате производительных сил об-

щества и к разорению значительной части тружеников. В противовес капитализации хозяйства он предлагал развитие традиционно русских форм хозяйствования — общины, артели, кустарных промыслов народного производства. Особое внимание он уделял созданию системы менового хозяйства, основанной на единении земледельческой и обрабатывающей промышленности.

Воронцов отвергал неизбежность капитализма для России, основываясь на том факте, что русский народ не только сохранил вплоть до конца XIX века многие черты общинного быта, давно утраченные другими народами, но и развил их. Ученый верил, что это развитие будет продолжаться и в будущем, что воспитание и дисциплинирование русского народа для общественной формы труда происходит и без руководства капитала, силою общины, и выработанный ею артельный дух приведет к той же организации производства, какая была достигнута на Западе при помощи капитала.

Василий Павлович полемизировал с современными ему марксистами, не отвергая самого принципа марксизма; многие его труды цитировал Ленин.

За предсказанное падение капитализма и следующий за ним расцвет хищничества исследователи называли Воронцова «проphetом в своем отечестве». Он подчеркивал, что в смене форм эксплуатации народных сил должен быть какой-то интервал, в котором будет провозглашен «принцип пользы рабочего населения».

Спустя столетие работы Воронцова позволяют понять, что советский социализм, который некоторые критики считали «воронцовской утопией», был глубоко русским явлением.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аболонина А. В.

Особенности субъективной стороны преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях: юридический анализ 145

Авакян М. Э.

Некоторые проблемные аспекты применения нормы об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями 147

Авдеев В. А.

Типичные причины возникновения конфликтов интересов на государственной службе и способы их решения 150

Авдеева С. Е.

Проблемы привлечения работников корпораций к дисциплинарной ответственности 152

Авдеева С. Е.

Понятие и значение трудовой дисциплины в юридической литературе 157

Аджоркар-Марага Л. А., Лобырева П. С.

Несовершенство законодательства в области регулирования полетов беспилотных летательных аппаратов 159

Акимова И. Ю., Бирюк М. Г., Семенова Я. Г.

Особенности правоприменения при признании сделок недействительными ... 162

Андреев К. В.

О некоторых проблемных аспектах прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства 163

Бабичева М. Г.

Проблемы собирания и использования доказательств в сфере ЖКХ 165

Боброва Н. Е.

Классификация способов предупреждения судебных ошибок в российском гражданском процессе 167

Богатырева В. П.

Средства доказывания: криминалистический аспект 169

Болденков С. А.

Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму в сети Интернет в Российской Федерации 171

Борисова В. А.

Интернет-мошенничество: особенности, виды, отграничение от иных составов мошенничества 173

Булохов И. И.

Участие прокурора в рассмотрении судами дел о восстановлении на работе 175

Буракова Е. Е.

Метод нейролингвистического программирования: особенности применения при допросе 177

Буракова Е. Е.

К вопросу о следственных ошибках: криминалистический срез 178

Ворчик В. А.

Некоторые вопросы прокурорского надзора за исполнением законов в сфере образования 179

Герасимова А. А.

Особенности судебной речи в разных видах судопроизводства 183

Гордеева К. Д.

Возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях: особенности и проблемы 186

Горохов И. М. Понятие и сущность права на обжалование действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц	189
Грачикян Э. В. Задачи и структура Министерства внутренних дел РФ	191
Деев М. Ю. Основания отмены усыновления (удочерения) в судебном порядке	194
Деньгин К. М. О некоторых тенденциях развития института ходатайств в уголовном процессе	195
Духанова М. А. Процессуальные особенности расследования посредничества во взяточничестве	197
Екимова А. А. Роль Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) в финансовой системе государства	199
Жукова Н. В. Трудовое законодательство как источник правового регулирования корпоративного поведения	201
Заболотских В. А. Предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона	204
Золян А. В. Договорное регулирование опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми в современной России	206
Карданов Т. М., Бутдаев С. Р. Некоторые проблемы, возникающие при производстве дознания, в российском уголовном процессе	207
Козлова Л. П. Проблемы определения функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса	209
Кокарев Д. В. Понятие коррупционного правонарушения в сфере государственной контрактной системы	211
Котельникова В. В. Актуальные вопросы юридических рисков для сторон при заключении договора купли продажи недвижимости в гражданском законодательстве РФ	213
Кошкина Е. А., Тютин Н. А. Некоторые проблемы применения электронных доказательств в уголовном процессе	218
Лагеев К. И. Причины совершения вооруженного нападения на образовательные учреждения (скулшутинга)	219

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности субъективной стороны преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях: юридический анализ

Аболонина Алина Викторовна, студент

Научный руководитель: Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент
Ростовский филиал Российской таможенной академии

В статье рассматриваются особенности признаков субъективной стороны преступлений, описанных в главе 23 Уголовного кодекса Российской Федерации. Предлагается исключить упоминание об особой целенаправленности из статей 201, 201¹, 202 Уголовного кодекса Российской Федерации, используя вместо этого мотивацию в виде «корыстной или иной личной заинтересованности» для случаев злоупотребления полномочиями.

Ключевые слова: субъективная сторона, преступление, УК РФ, злоупотребление полномочиями, цель, субъект, особенности.

Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях представляют собой самостоятельную группу деяний, посягающих на нормальную деятельность предприятий и организаций. Эти преступления характеризуются специфическими субъективными признаками, которые отличают их от других видов преступлений.

Согласно уголовному законодательству Российской Федерации, субъективная сторона преступлений, расположенных в главе 23 Уголовного кодекса Российской Федерации, характеризуется исключительно умышленной формой вины. При этом нарушение норм, связанных с интересами службы в коммерческих или иных организациях путем неосторожного причинения вреда, влечет за собой дисциплинарную или гражданско-правовую ответственность [2].

В теории уголовного права существуют различные точки зрения относительно данного факта. Некоторые юристы считают, что специальный статус субъекта (должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих организациях) обусловлен соблюдением определенных юридических формальностей (заключение договоров, оформление иных документов, занятие определенной должности), что приводит к выводу о наличии вины и в виде умысла, и в виде неосторожности за ряд указанных преступлений [4].

Следует также отметить, что в доктрине советского уголовного права некоторые исследователи рассматривали наличие «смешанной» формы вины в составе таких преступлений, где непосредственно действия могут быть лишь умышленными, а последствия данных действий как умышленными, так и не-

осторожными. Данная точка зрения активно поддерживается и современными теоретиками.

Например, ученый-юрист В.Е. Мельникова предложила концепцию двойной вины в многообъектных служебных преступлениях, где психическое отношение к основному объекту характеризуется умыслом, а к дополнительному объекту — любой формой вины от умысла до неосторожности. Однако это не влияет на общее определение вины преступления, которое в целом остается умышленным [10].

Современная криминалистика также рассматривает возможность применения двойной формы вины к составам преступлений злоупотребления полномочиями, приводящим к тяжким последствиям. Здесь вина может выражаться в форме неосторожности по отношению к общественно опасным последствиям, вытекающим из совершенного деяния.

Несмотря на это, согласно букве уголовного закона, в составах преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях не предусмотрена неосторожность. Субъект должен осознавать общественно опасный характер своего действия, предвидеть возможные последствия и желать их наступления или сознательно их допускать.

При этом некоторые исследователи отмечают, что злоупотребление полномочиями может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом применительно к каждому деянию в зависимости от обстоятельств совершенного преступления. С.В. Изосимов выделяет специфическую особенность этих преступлений, заключающуюся в том, что виновный, стремясь достичь собственных целей, может при этом нанести вред ин-

тересам третьих лиц, общества или государства. Например, человек может использовать имущество организации в своих личных интересах, рассчитывая на избежание ущерба для организации [5].

Обязательным субъективным признаком состава некоторых из данной группы преступлений (например, ст. 201, 201, 202 УК РФ и др.) становится цель извлечения личной выгоды или преимущества для себя или других лиц, а также нанесения вреда другим, которая прямо указана в диспозиции статей [1]. Выгода может иметь различную форму, включая денежные выплаты, недвижимость, льготы и привилегии. Таким образом, цель должна быть противоречащей законным интересам организации и может выражаться как материальным преимуществом, так и увеличением влияния на различные аспекты бизнеса, включая принятие решений, условия продажи, кадровые назначения и условия труда.

Важно отметить, что цель нанесения вреда не должна включать в себя умышленное совершение других преступлений. При этом мотивы могут быть различными, и не будут иметь юридического значения при квалификации, однако могут учитываться при определении наказания.

Субъект преступлений должен осознавать незаконность своих действий, когда использует свои полномочия вопреки законным интересам организации или задачам своей деятельности, выходя за пределы предоставленных полномочий. То есть, субъект преступления осознает, что он занимает определенное служебное положение, которое предоставляет ему определенные права и обязанности. Это осознание может быть связано с занимаемой должностью, выполняемыми функциями, наличием доступа к конфиденциальной информации или распорядительными полномочиями. Поэтому определение злоупотребления полномочиями должно быть основано на тщательном анализе психологического состояния конкретного лица в момент совершения преступления [3].

Как было указано ранее, глава 23 УК РФ о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях включает составы преступлений как с указанием цели, так и без таковой.

Например, в статьях 201–202 УК РФ названы цели совершения преступлений, такие как извлечение выгоды и нанесение вреда другим лицам.

Цель «извлечения выгоды и преимуществ для себя или других» означает желание виновного лица получить или увеличить какие-либо выгоды, будь то материальные или нематериальные, такие как деньги, ценности, имущество, услуги, имущественные права или привилегии, карьерный рост, протекционизм и т.д. В статьях УК РФ не перечислен перечень, который подпадает под термин «другие лица». Однако в теории и комментариях к УК РФ считают, что «другие лица» включают тех, кто находится в различных отношениях с преступником, будь то семейные, дружеские, корпоративные, официальные или любые другие тесные связи, а также любого другого, кто мог бы извлечь выгоду из действий преступника [9].

Цель «причинения существенного вреда другим» означает причинение ущерба как физическим, так и юридическим лицам, выражающегося в потере материальных или нематери-

альных выгод или в неблагоприятных изменениях их имущественного или личного статуса.

Определяя количественную сторону существенности вреда, необходимо провести анализ имущественных, финансовых и иных экономических показателей потерпевшей стороны. По мнению Маслова Е. В., к существенному вреду стоит относить материальный ущерб, физический вред, организационно-управленческий вред и вред, причиняемый законным интересам граждан, общественным и государственным интересам [9].

Используемые в статьях термины, подобные описанным выше, настолько широки, что некоторые предложили исключить упоминание о специальной цели из закона и заменить его упоминанием о личных интересах. Это предложение основано на том факте, что корыстная цель может быть как явной, так и скрытой, что, согласно уголовному праву, является имманентным признаком субъективной стороны таких преступлений, как, например, незаконное получение коммерческого подкупа.

Другая группа преступлений формируется действиями, которые являются социально опасными, но не обязательно имеют конкретную целенаправленность. К ним относятся случаи превышения должностных полномочий частными детективами или сотрудниками частных охранных организаций, имеющими соответствующие удостоверения (статья 203 УК РФ), незаконной передачи предмета коммерческого подкупа (часть 1 статьи 204 УК РФ), посредничества в коммерческом подкупе (часть 1 статьи 204¹ УК РФ), а также обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе (часть 4 статьи 204¹ УК РФ) и незаконная передача предмета мелкого коммерческого подкупа (часть 1 статьи 204¹ УК РФ). В данной категории деяний целевая направленность не играет юридически значимой роли. Однако при совершении этих действий могут присутствовать различные цели и мотивы, субъект стремится извлечь для себя или для других лиц имущественную или неимущественную выгоду, а также другие мотивы, такие как месть, неприязнь, карьеризм и т.д.

Кроме того, такие нарушения могут иметь самые разнообразные последствия, включая не только материальный ущерб, но и ущемление прав и интересов граждан и организаций, а также негативное влияние на социальные нормы и принципы.

Итак, субъективная сторона преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях характеризуется:

1. Виной в форме умысла: виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит наступление вредных последствий и желает их наступления или относится к ним безразлично. Часто лица, совершающие преступления против интересов службы, могут быть мотивированы личной выгодой, желанием обогатиться за счет организации или недобросовестным выполнением своих обязанностей. Умысел в таких случаях может быть прямым или косвенным, так как желаемый результат целенаправленной деятельности виновного лица может не совпадать с последствиями, которые характеризуют объективную сторону преступления.

2. Осознание нарушения должностных обязанностей: виновный понимает, что его действия нарушают установленные

законом или внутренними актами организации должностные обязанности и причиняют вред организации или могут причинить вред третьим лицам.

3. В некоторых составах указана цель совершения преступления: извлечение выгоды или преимуществ для себя или других лиц.

Используемые в статьях термины, настолько широки, что некоторые авторы предложили исключить упоминание о специальной цели из закона и заменить его упоминанием о корыстной или иной личной заинтересованности. Это предложение основано на том факте, что корыстная цель может быть как явной, так и скрытой, что, согласно уголовному праву, является имманентным признаком субъективной стороны таких преступлений, как, например, незаконное получение коммерческого подкупа. Внесение соответствующих изменений в ст. 201, 201 и 202 УК РФ более всего соотносится с содержанием субъек-

тивной стороны указанных преступлений, совершаемых как с прямым, так и косвенным умыслом.

Особенности субъективной стороны преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях определяются специфическим характером отношений в сфере предпринимательской деятельности, особым положением субъекта и его возможностями использовать свое служебное положение в личных или корыстных целях. Изучение этих особенностей имеет значение для квалификации и назначения наказания за данные преступления, являясь важным аспектом в области борьбы с коррупцией и недобросовестными действиями, а также позволяет выявить особенности психологического состояния лиц, склонных к таким действиям, и разработать эффективные меры по их предотвращению. Важно учитывать как индивидуальные, так и общественные факторы, влияющие на формирование субъективной стороны преступлений в данной сфере.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Аснис А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2022. 396 с.
3. Гладких В. И. Правовое заключение по факту мошеннических действий руководства и собственников кредитной организации «К2 Банк» // Безопасность бизнеса. 2019. № 6. С. 54–64. СПС «КонсультантПлюс».
4. Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющие управленческие функции (управленческие преступления). Волгоград, 20. 552 с.
5. Изосимов С. В. Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях: история, современность, перспективы развития. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2019. 948 с.
6. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2023. 572 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. 1536 с.
8. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2020. 673 с.
9. Маслов Е. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, 2011, 195 с.
10. Мельникова В. Е. Должностные преступления. Вопросы уголовно-правовой квалификации. М., 1985. 97 с.

Некоторые проблемные аспекты применения нормы об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями

Авакян Маргарита Эдуардовна, главный государственный таможенный инспектор,
советник государственной гражданской службы 3 класса
Северо-Кавказская электронная таможня (г. Минеральные Воды, Ставропольский край)

В статье автор пытается определить основные проблемные аспекты применения нормы, регулирующей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, а также проблемы соотношения с иными коррупционными преступлениями.

Ключевые слова: должностное лицо, личная заинтересованность, интерес службы, противоправное деяние, злоупотребление полномочиями, коррупционное преступление.

Таможенные органы Российской Федерации занимают особое место среди государственных органов нашей страны. С целью выявления особенностей должностных преступлений сотрудников таможенной службы первоочередной целью является определение функций и особенностей службы

в таможенных органах. Согласно статье 351 Таможенного Кодекса Евразийского экономического союза (далее — Кодекса Союза) на таможенные органы возложены функции по защите национальной безопасности государств-членов, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей

среды; по созданию условий для ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее — Союза); по обеспечению исполнения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, иных международных договоров и актов, составляющих право Союза, законодательства государств-членов о таможенном регулировании, а также законодательства государств-членов, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы [8]. Помимо вышеназванных функций, таможенные органы Российской Федерации согласно ст. 254 Федерального закона № 289 от 3 августа 2018 г. «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» выполняют ряд иных функций. Например [6]:

1) осуществляют в пределах своей компетенции контроль за валютными операциями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу Союза, с ввозом товаров в Российскую Федерацию и вывозом товаров из Российской Федерации, а также за соответствием проводимых валютных операций, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Союза, с ввозом товаров в Российскую Федерацию и вывозом товаров из Российской Федерации, условиям лицензий и разрешений;

2) совершенствуют таможенное декларирование и таможенный контроль, создают условия, способствующие упрощению проведения таможенных операций в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Союза, применяют современные информационные технологии, внедряют прогрессивные методы таможенного администрирования, в том числе на основе общепризнанных международных стандартов в области таможенного дела, опыта управления таможенным делом в иностранных государствах — торговых партнерах Российской Федерации;

3) участвуют в обеспечении прослеживаемости товаров в соответствии с актами, составляющими право Союза, и (или) законодательством Российской Федерации;

4) выявляют, предупреждают, пресекают преступления и административные правонарушения, отнесенные законодательством Российской Федерации к компетенции таможенных органов, а также иные связанные с ними преступления и правонарушения, проводят неотложные следственные действия и осуществляют предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам об указанных преступлениях, осуществляют производство по делам об административных правонарушениях;

5) иные функции, санкционированные данной статьёй.

Хотелось бы отметить роль таможенных органов в процессе формирования федерального бюджета. Таможенные органы контролируют уплату таможенных платежей, основная функция которых — фискальная, то есть таможенные платежи являются постоянным источником пополнения части федерального бюджета. Помимо этого, таможенные платежи также выполняют функцию контроля. Благодаря им контролируется экспорт и импорт товаров через государственную границу, что позволяет анализировать и стимулировать внешнеэкономическую деятельность.

Анализируя функции и задачи таможенных органов, а равно государственных служащих таможенных органов, можно сде-

лать вывод, что сотрудники таможенных органов Российской Федерации являются должностными лицами, а именно осуществляют функции представителя власти. К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти.

Статьей 285 УК РФ предусмотрена ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы — совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими полномочиями. В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которые из корыстной или иной личной заинтересованности он совершает вопреки интересам службы. Данные действия должны входить в круг его должностных полномочий при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, выпуск товаров при нарушении со стороны участника внешнеэкономической деятельности порядка таможенного декларирования).

Важным аспектом при квалификации должностной преступности сотрудников таможенных органов и при установлении объективной стороны является определение полномочий лица, совершившего противоправное деяние [10]. Так, если при анализе совершенного преступления будет выявлено, что в должностные полномочия лица не входило совершение определенных действий (бездействий), повлекших общественно-опасные последствия, квалифицировать деяние следует по статье 286 УК РФ [2]. Если же в перечень его полномочий входило совершение таких действий, но их совершение привело к наступлению негативных последствий — квалификация осуществляется по статье 285 УК РФ.

Следует отметить, что при квалификации по данной статье УК РФ важно точно установить субъективную сторону совершенного противоправного деяния. Так, если при расследовании преступления, будет выявлено, что деяние совершено умышленно, а также имеется корыстная или иная личная заинтересованность, преступление будет квалифицировано по статье 285 УК РФ. Если же при расследовании преступления выяснится, что деяние совершено по неосторожности, квалифицировать деяние необходимо по статье 293 УК РФ (Халатность) [9].

Сегодня в Российской Федерации активно реализуется антикоррупционная политика. Деятельность сотрудников таможенных органов достаточно полно регламентирована, но, несмотря на это, искоренить должностную преступность полностью практически невозможно. Так, например, исходя из статистики Северо-Кавказского таможенного управления (далее — СКТУ) за 2022 возбуждено 2 уголовных дела по ч. 1 ст. 285 УК РФ по факту злоупотребления должностными полномочиями из корыстной заинтересованности должностным лицом отдела по контролю за ввозом и оборотом товаров Ми-

нераловодской таможни, в результате чего государству был причинен ущерб в размере 564 тысячи рублей, и по факту злоупотребления должностными полномочиями при исполнении государственного контракта на ремонт большого таможенного судна «Порт-Петровский» Дагестанской таможни, в результате чего государству причинен ущерб в размере 1,5 миллионов рублей (всего за 2022 год возбуждено 19 уголовных дел в отношении сотрудников таможенных органов СКТУ). В 2023 году возбуждено 1 уголовное дело по факту злоупотребления должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности ведущим инспектором ОСТП Минераловодского таможенного поста Минераловодской таможни при администрировании утилизационного сбора на ввозимые транспортные средства (всего возбуждено 15 уголовных дел). Анализ статистики Южного таможенного управления (далее — ЮТУ), показал, в 2022 году всего возбуждено 23 уголовных дела в отношении сотрудников таможенных органов, в 2023 году — 25, при этом по статье 285 УК РФ за указанный период ни одного. По статистике Центрального таможенного управления ситуация за 2022–2023 год аналогична со статистикой ЮТУ (ни одного возбужденного дела по статье 285 УК РФ). Согласно приведенному анализу ФТС России злоупотребление должностными полномочиями не входит в перечень часто встречаемых преступлений среди должностных лиц таможенных органов, однако, несмотря на это, прецеденты все же имеются.

Стоит отметить, что возбуждение уголовных дел по превышению должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) среди государственных служащих таможенных органов встречается намного чаще. Оба состава преступлений имеют довольно схожую конструкцию [11]. При этом мы можем наблюдать, что в процентном соотношении по статье 285 УК РФ возбуждается до 5% от возбуждаемых уголовных дел в отношении должностных лиц таможенных органов, в то время как по статье 286 УК РФ около 20%. Самым распространенным в настоящее время среди преступлений сотрудников таможенных органов является получение взятки.

Отмечая проблемные вопросы квалификации противоправного деяния по статье 285 УК РФ, хотелось бы обратить внимание, что объективная сторона преступления с точки зрения уголовного права включает в себя как действие, так и бездействие [2]. Однако, цитируя диспозицию статьи: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий...», мы понимаем, что путем бездействия, использовать служебные полномочия представляется затруднительным. Постановление Пленума Верховного Суда разъясняет также, что под использованием понимается именно совершение действий, которые хотя и связаны с осуществлением сотрудником таможенного органа своих прав и обязанностей, но не вызывались служебной необходимостью либо противоречили задачам и целям, для достижения которых лицо наделялось соответствующими полномочиями. Иными словами, если при превышении должностных полномочий довольно ясно предполагается совершение ак-

тивных действий должностного лица, которые явно выходят за пределы его компетенции, то квалификация по статье 285 УК РФ возможна и при полном бездействии со стороны должностного лица, что в свою очередь плохо согласовывается с теми формулировками, которые использует законодатель при конструировании диспозиции анализируемой статьи.

Хотелось бы также отметить, что квалифицировать по статье 285 УК РФ следует в том случае, если деяние повлекло «существенное нарушение прав и законных интересов...». Понятие «существенное нарушение» является оценочным [10]. Аналогичная формулировка встречается и в иных составах должностных преступлений, при этом не вполне понятно, что можно считать существенным нарушением прав и законных интересов. На наш взгляд теория уголовного права должна двигаться по направлению к максимально возможному искоренению оценочных понятий в статьях Уголовного кодекса. Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда все же дает разъяснение о том, что понимается под данным понятием, все же нанесенный ущерб может быть оценен по-разному в зависимости от обстоятельств, совершенного противоправного деяния, что на наш взгляд нецелесообразно, если речь идет о службе в государственных структурах [7]. Анализируя статистику СКТУ, приведенную выше, мы видим, что ущерб может составлять как 500 тысяч рублей, так и полтора миллиона рублей.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, мы делаем следующий вывод. Служба в таможенных органах имеет определенную специфику и задачи, так как связана не только с внешнеэкономическими вопросами нашей страны. Таможенные платежи занимают важное место в формировании доходов федерального бюджета и влияют на доходы государства. По этой причине важно, чтобы должностные лица исполняли свои должностные обязанности в установленном порядке. К сожалению, искоренить должностную преступность, как и преступления коррупционной направленности полностью невозможно, именно поэтому необходимо постоянное совершенствование уголовного законодательства с целью адаптации к новым проблемным вопросам квалификации [12]. Несмотря на то, что преступления по статье 285 УК РФ встречаются реже остальных должностных и коррупционных преступлений, на наш взгляд необходима нормативная конкретизация диспозиции данной нормы и представление ее в новой редакции: «Использование, равно как и неиспользование, должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Также на наш взгляд необходимо внести разъяснения о том, что может пониматься под существенным вредом, конкретизируя ущерб, причинение которого будет образовывать состав преступления.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. 25 дек.

2. Уголовный Кодекс Российской Федерации (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 31 мая.
4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 31 июля.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 30 дек.
6. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2018, № 32 (ч. 1). — стр. 5082.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30 окт.
8. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). — Москва: Проспект, 2018—512 стр.
9. Андреев В. Л., Дронова Ю. А. О проблемных вопросах квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1. С. 9–17.
10. Антонов Ю. И. Оценочные признаки в Уголовном Кодексе РФ: научное и судебное толкование: научное пособие / Ю. И. Антонов [и др.] / под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма. 2014. 736 с.
11. Антонова Е. Г., Подковыров Е. А. Проблемные аспекты объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. 2016. С. 90–95.
12. Борков В. Н. Критерии отграничения злоупотребления должностными полномочиями от их превышения // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 4 (16). С. 21–27.
13. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для СПО / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под ред. В. Б. Боровикова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 225 с. URL: <https://biblio-online.ru/book/EA9DC587-66C6-4BB7-9635-CAF9689DE5BF/ugolovnoe-pravo-obschaya-chast> (дата обращения: 29.03.2018)

Типичные причины возникновения конфликтов интересов на государственной службе и способы их решения

Авдеев Владимир Александрович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Конфликт интересов на государственной службе — это явление, которое может возникнуть по различным причинам. Необходимо понимать, что основанием для таких конфликтов служит объективная причина, которая сталкивается с субъективным фактором в действии. Это взаимодействие порождает сложные ситуации, требующие внимательного и компетентного подхода.

Следовательно, актуальным становится внедрение механизмов систематического контроля и проверок в отношении государственных служащих. Цель таких мер — выявление, установление и немедленное устранение возникших или потенциальных правонарушений. Однако важно помнить, что решение ситуации всегда требует баланса между обеспечением законности и уважением к человеческим факторам.

Конфликт интересов представляет собой ситуацию, при которой личная заинтересованность человека может повлиять на процесс принятия решения и, таким образом, принести ущерб интересам общества либо компании, являющейся работодателем сотрудника.

За корнями конфликтов интересов на государственной службе стоят разнообразные факторы, важно обратить внимание на глубину проблемы. Например, несоответствие ожиданий между финансовыми запросами и финансовыми возможностями государственного служащего может привести к серьезным недоразумениям. Другим важным аспектом является расхождение между должностным положением и уровнем профессиональной компетенции. Необходимо проявить внимание не только к внешним проявлениям конфликтов интересов, но и к их внутреннему корню.

Следует понимать, что нарушение основных требований к служебному поведению — это серьезное прегрешение, способное нарушить эффективность работы государственных органов. Это может привести к утрате доверия к государственным структурам и причинить ущерб обществу в целом. Подобные нарушения угрожают доверию со стороны граждан и могут ослабить принципы законности и справедливости, на которых строится государственная система. Необходимо принимать меры для предотвращения подобных нарушений

и обеспечения честности и ответственности в служебной деятельности.

Государственная служба, как важный институт общества, требует от своих представителей не только знания законов и норм этики, но и глубокого уважения к своим обязанностям. При этом важно помнить, что без честного и ответственного подхода к работе основы государственной службы могут оказаться на краю разрушения. Неисполнение данных принципов может привести не только к последствиям для отдельного чиновника, но и к серьёзным негативным последствиям для всего общества.

Э.Б. Хаюрин, исследуя вопрос конфликта интересов, отмечает, что под ним следует понимать «противоречие, возникающее между личными интересами человека и его профессиональными, служебными обязанностями. Наличие такого противоречия может повлиять на непредвзятость и беспристрастность решений, мер или бездействия при исполнении официальных распоряжений, регулирующих полномочия и профессиональные обязанности» [4].

О.А. Гурьева определяет конфликт интересов как «ситуация, происходящая по причине заинтересованности государственного служащего, когда он оказывает определённое влияние на выполнение своих должностных полномочий. В такой ситуации возникает разногласие между личной заинтересованностью должностного лица и интересами населения, что приводит к причинению вреда государству в целом либо организациям и гражданам — в отдельности» [3].

Поэтому урегулирование конфликтов интересов на государственной службе в настоящее время по праву считается одной из наиболее актуальных проблем в построении демократического государства. Число государственных служащих, которые злоупотребляют своими полномочиями, непрерывно растёт. На современном этапе уровень коррупционных проявлений настолько высок, что эффективность деятельности государства значительно снижается, и это наносит огромный экономический ущерб Российской Федерации, а, кроме того, наносит реальную угрозу национальной безопасности нашей страны.

Кроме того, часто возникают конфликтные ситуации, связанные с перекрытием полномочий различных структур государственного аппарата и органов. Это может стать серьёзным препятствием для эффективного функционирования государства. Необходимо принимать все меры для предотвращения подобных конфликтов и обеспечения плавного взаимодействия между государственными органами.

Гармоничное функционирование государственных органов зависит от ясного определения их полномочий и функций, что способствует эффективному принятию решений и улучшению взаимодействия между ними. Определение и разграничение полномочий является ключом к устойчивости институций и повышению качества государственных услуг. Неопределённость в данной области может привести к конфликтам и снижению производительности органов власти.

Для избежания подобных конфликтов необходимо явно определить, какие функции и полномочия отводятся государственным органам и их сотрудникам. Разграничение компетенций поможет избежать перекрывающихся областей ответ-

ственности и неопределённости в рамках государственной системы. Точное определение перечня полномочий способствует более эффективному управлению и развитию государственных структур.

Чёткость и прозрачность в определении полномочий сотрудников и государственных органов способствует повышению уровня доверия общества к государственным институтам. Кроме того, это позволяет улучшить координацию действий между различными уровнями власти и повысить эффективность государственного управления.

При решении вопросов, связанных с улучшением эффективности государственных структур, важно учитывать, что принцип чёткого распределения обязанностей между органами играет ключевую роль. Чётко определённые функции для каждого подразделения позволяют избежать пересечения интересов и обеспечивают более плавное функционирование государственного аппарата.

По данным анализа, одной из главных причин возникновения конфликтов на государственной службе является недостаточное мотивирование персонала через оплату труда. Исследования свидетельствуют о том, что многие сотрудники государственных органов сталкиваются с высокой нагрузкой и неадекватно низкими зарплатами.

Предотвращение конфликта интересов на государственной службе или урегулирование такого конфликта интересов может заключаться в изменении служебного или должностного положения лица, указанного в ч. 1 ст. 10 Закона «О противодействии коррупции», являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения служебных или должностных обязанностей в установленном порядке и (или) в отъезде его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

Неприятие лицом, которое является стороной конфликта интересов, мер, направленных на его урегулирование или предотвращение, законодателем признаётся правонарушением, которое влечёт за собой увольнение этого лица на основании действующего российского законодательства.

Согласно проведенному анализу, для обеспечения бесперебойного функционирования государственной машины необходимо не только разграничивать обязанности между разными структурами, но и акцентировать внимание на механизмах стимулирования сотрудников, обеспечивающих их должным уровнем оплаты труда.

Для предотвращения подобных ситуаций и создания условий для эффективной работы госслужащих, необходимо не только совершенствовать систему стимулирования и оплаты их труда, но и активно проводить мероприятия по поддержанию высокой мотивации и благополучия персонала в финансовом плане. Важно, чтобы каждый сотрудник чувствовал себя удовлетворённым собственным материальным положением, что способствует более гармоничной и продуктивной работе в государственных учреждениях.

Для государственных органов и их сотрудников одним из ключевых аспектов является поддержание высоких стандартов этического поведения и соблюдение законов. Однако помимо этих важных моментов, значительное значение имеет

также внедрение эффективных систем оплаты труда. Данный подход способствует не только обеспечению соответствия требованиям закона, но и укреплению доверия граждан к государственным учреждениям.

В заключение, стоит также упомянуть, что в Законе «О противодействии коррупции» [1] законодатель фиксирует понимание конфликта интересов как ситуации, где личные интересы лица на должности могут привести к пристрастному или необъективному исполнению своих обязанностей. Это понятие раскрывает важность предотвращения и регулирования кон-

фликтов интересов в государственных и коммерческих организациях.

Наконец, важно понимать, что правильно спроектированная система вознаграждения имеет не только экономическое, но и социальное значение. Она создает благоприятную атмосферу в рабочем коллективе, где сотрудники чувствуют себя уважаемыми и мотивированными к эффективной работе. Такая рабочая среда способствует снижению вероятности возникновения конфликтов интересов и увеличению общественной прозрачности деятельности государственных учреждений.

Литература:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
2. Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография. М.: Издательство Юрайт, 2019. 251с.
3. Гурьева О. А., Трясцина К. А. Конфликт интересов на государственной службе как социальный конфликт // Новая парадигма социально-гуманитарного знания: Сб. науч. тр. По матер. Междунар. Науч.-практ. конф.: В 6 ч. / под общ. ред. Е. П. Ткачёвой. М., 2018. С. 121.
4. Хаюрин Э. Б. Конфликт интересов на государственной службе: nepотизм, фаворитизм, кумовство // Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 3. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2019. С. 236–238.

Проблемы привлечения работников корпораций к дисциплинарной ответственности

Авдеева Снежана Евгеньевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Актуальность исследования данной темы обусловлена ухудшением трудовой дисциплины в корпорациях и связана с нарушением установленных требований, предъявляемых как к работникам, так и к работодателям. Это свидетельствует о необходимости пересмотра существующего законодательства о дисциплинарной ответственности. Повышение уровня трудовой дисциплины в корпорациях имеет важнейшее значение для достижения общих целей организации.

Целью данной работы является исследование вопросов и систематизация изученных проблем, возникающих при привлечении работников к дисциплинарной ответственности.

В ходе выполнения работы изучены общие положения о дисциплине труда и дисциплинарной ответственности (понятие трудовой дисциплины, понятие и виды дисциплинарной ответственности, порядок применения дисциплинарных взысканий), а также выявлены проблемы правоприменительной практики в данной области.

Ключевые слова: трудовая дисциплина, работник, работодатель, дисциплинарная ответственность, дисциплинарные взыскания.

Трудовая дисциплина является необходимым условием эффективности труда для юридических и физических лиц, независимо от сферы деятельности. Результативность труда персонала может быть достигнута путем установления в корпорации порядка и его соблюдения. Трудовая дисциплина — это форма

общественных отношений в трудовом коллективе, при которой существует руководящая функция и установлен надзор за трудом подчиненного персонала.

В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ) дается определение понятия «дисциплина труда»: это безусловное для всех работников подчинение правилам поведения, установленным в соответствии с ТК РФ, федеральными законами, коллективным договором между работодателем и профсоюзным комитетом, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором (абз. 1 ст. 189 ТК РФ). [6]

Правила поведения работников приведены в трудовом и другом законодательстве РФ. В корпорациях правила поведения сотрудников могут быть оговорены во внутренних локальных актах, в коллективном договоре между работодателем и профсоюзным комитетом, в трудовых договорах, в правилах внутреннего трудового распорядка, в положениях о структурных подразделениях, в должностных инструкциях и др.

Если проанализировать определение «дисциплина труда», закрепленное в ТК РФ (ст. 189 ТК РФ), то можно сделать вывод о том, что под дисциплиной труда в корпорации понимается правомерное поведение участников трудовых правоотношений. С субъективной точки зрения — это подчинение работников установленным в корпорации требованиям правопорядка, т.е. выполнение обязанностей и реализация прав каждым сотрудником данной корпорации.

Несоблюдение работниками трудовой дисциплины может привести к нарушению требований охраны труда, промышленной и экологической безопасности, не надлежащему выполнению должностных обязанностей, нарушению технологических процессов и др. Это, в свою очередь, может привести к чрезвычайным ситуациям, т.е. к угрозе для жизни и здоровья людей и окружающей среды.

Дисциплина труда — это взаимные права и обязанности обеих сторон трудового процесса. Не исполнение (ненадлежащее исполнение) указанных обязанностей, ограничение прав любой из сторон, может повлечь ответственность виновной стороны.

В соответствии с положениями статьи 192 ТК РФ, за совершение дисциплинарного проступка, т.е. неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. [6]

В соответствие с положениями ч. 1 ст. 22 ТК РФ, привлечение работников к дисциплинарной ответственности — это право работодателя. П. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 также говорит о том, что наложение на работника дисциплинарного взыскания является компетенцией работодателя. Следовательно, по общему правилу, работодатель принимает решение о привлечении или не привлечении работника к дисциплинарной ответственности. [11]

Законом установлены случаи, в которых работодатель обязан привлечь работника к дисциплинарной ответственности. Например, согласно положений ст. 195 ТК РФ, работодатель обязан рассмотреть заявление представительного органа работников о нарушении руководителем организации, руководителем структурного подразделения организации, их заместителями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, условий коллективного договора между работодателем и профсоюзной организацией, соглашения и сообщить о результатах его рассмотрения в представительный орган работников. Если факт нарушения подтвердился, то работодатель обязан применить к виновному лицу дисциплинарное взыскание вплоть до увольнения.

Государственные инспекторы труда имеют право предъявлять работодателю (уполномоченному представителю) предписание о привлечении работников, виновных в нарушении трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, к дисциплинарной ответственности (абз. 6 ч. 1. ст. 357 ТК РФ).

Положения ч. 5 ст. 192 ТК РФ указывают на то, что при наложении дисциплинарного взыскания работодатель должен учесть тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен. [6]

В п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 указано, что также необходимо учитывать предшествующее поведение работника, его отношение к труду. [11]

Суд может отменить приказ о привлечении работника к дисциплинарной ответственности, если будет обнаружено, что при привлечении работника к дисциплинарной ответственности не учтены тяжесть проступка и обстоятельства, при которых они

были совершены. При этом суд будет не вправе заменить увольнение другой мерой взыскания, т.к. это компетенция работодателя (ст. 192 ТК РФ). [6]

Например, трудовой договор с работником расторгнут, в связи с появлением на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения (пп. «б» п. 6 части первой ст. 81 ТК РФ). Суд учёл, что работник проработал в организации много лет и ни разу не привлекался к дисциплинарной ответственности, и посчитал, что увольнение произведено без учета предшествующего поведения работника и его отношения к труду. Суд вынес определение о признании приказа об увольнении работника не законным, восстановлении его в должности с оплатой вынужденного прогула (определение Пензенского областного суда от 17.04.2012 № 33–875). [15]

Сотрудница ушла в отпуск без сохранения заработной платы на один день по семейным обстоятельствам, без согласования с директором. Трудовой договор с ней расторгнут, в связи с прогулом (пп. «а» п. 6 части первой ст. 81 ТК РФ). Формально данное нарушение обладает признаками прогула, но у женщины имелись семейные обстоятельства, вызвавшие этот проступок. Суд посчитал, что в данном случае применено несоразмерное дисциплинарное взыскание и вынес определение о восстановлении женщины в должности, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда (определение Алтайского краевого суда от 04.12.2013 № 33–9912/2013). [15]

Трудовое законодательство РФ имеет ряд проблем, связанных с применением дисциплинарных взысканий к работникам корпораций. Вот некоторые из них:

1. Отсутствует исчерпывающий перечень дисциплинарных проступков. Нет однозначных трактовок: какое взыскание соответствует каждому дисциплинарному проступку?

Конституционный Суд РФ также придерживается такой позиции: в определении суда от 24.06.2008 № 335-О-О указано, что установленный в ч. 3 ст. 192 ТК РФ перечень оснований увольнения работника не является исчерпывающим и не препятствует оценке увольнения в иных случаях виновного неисполнения или ненадлежащего исполнения работником возложенных на него трудовых обязанностей, как меры дисциплинарного взыскания, если это предусмотрено ТК РФ. [12]

2. Трудовое законодательство не предусматривает однозначного ответа на следующий вопрос: как трактовать фразу «неоднократно» в случае расторжения трудового договора с работником по причине неоднократного неисполнения трудовых обязанностей (п. 5 ст. 81 ТК РФ)?

Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2, работодатель вправе расторгнуть трудовой договор по указанному основанию при условии, что к сотруднику ранее было применено дисциплинарное взыскание и на момент повторного неисполнения трудовых обязанностей без уважительных причин имеется взыскание, которое не снято и не погашено. [11]

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2, применение к работнику нового дисциплинарного взыскания, в том числе и увольнение по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, допускается, если неисполнение или ненадлежащее ис-

полнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей продолжалось, несмотря на наложение дисциплинарного взыскания. [11]

Работодатель вправе применить к работнику дисциплинарное взыскание и тогда, когда он подал заявление о расторжении трудового договора по своей инициативе до совершения проступка, т.к. трудовые отношения прекращаются лишь по истечении срока предупреждения об увольнении.

Например, приказом работодателя к работнику применено дисциплинарное взыскание в виде замечания за несоблюдение Правил внутреннего трудового распорядка, трудовой дисциплины, создание неблагоприятной деловой атмосферы в коллективе, несоблюдение трудового договора.

По истечении нескольких месяцев работодателем обнаружено, что эта же сотрудница в нарушение Правил внутреннего трудового распорядка неоднократно и длительное время использовала в период рабочего времени сеть Интернет в личных целях, не относящихся к трудовой деятельности. С работником прекращены трудовые отношения, в связи с неоднократным неисполнением должностных обязанностей (п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). [6]

Судом установлено, что нарушение трудовой дисциплины в части использования сети Интернет в личных целях допущено указанным работником до объявления ей замечания за несоблюдение трудовой дисциплины и создание конфликтных ситуаций в коллективе.

При таком положении приказ о наложении дисциплинарного взыскания в виде увольнения, а также увольнение истца по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, не могут быть признаны отвечающими требованиям трудового законодательства.

Суд вынес определение о признании приказа об увольнении работника не законным, восстановлении её в должности с оплатой вынужденного прогула, внесении записи в трудовую книжку о недействительности увольнения, компенсации морального вреда (Решение Волгодонского районного суда Ростовской области от 07 декабря 2022 г. по делу N2–3175/2022). [15]

3. Трудовое законодательство не предусматривает однозначного ответа на вопрос: как трактовать фразу «грубое нарушение трудовых обязанностей руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями» (п. 10 ст. 81 ТК РФ)?

К грубым нарушениям вышеуказанных должностных лиц необходимо отнести неисполнение возложенных на них трудовых обязанностей, в результате которых был причинен вред здоровью персонала или причинен ущерб корпорации.

Перечень оснований для расторжения трудового договора с указанными сотрудниками на основании п. 10 ст. 81 ТК РФ можно привести в трудовых договорах, внутренних локальных актах корпорации, а также (что очень важно) в нормативных правовых актах. [6]

Например, истец состоял в трудовых отношениях с ответчиком в должности заместителя директора. Трудовой договор с ним прекращен по инициативе работодателя в связи с однократным грубым нарушением трудовых обязанностей (п. 10 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), а именно несоблюдение требований Постанов-

ления Правительства РФ от 25 марта 2015 г. № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)».

Основанием для вывода об однократном грубом нарушении работником трудовых обязанностей послужил Акт проверки Управления ФСБ. Суд установил, что данное основание не отвечает требованиям трудового законодательства.

Суду были представлены грамоты и благодарности за успешную работу, которыми награжден истец.

Увольнение истца по основанию, указанному в п. 10 ч. 1 ст. 81 ТК РФ суд признал незаконным. Суд посчитал, что доводы ответчика о наличии в действиях истца грубых нарушений при исполнении трудовых обязанностей, создающих угрозу наступления неблагоприятных последствий в виде угрозы жизни и здоровью, носящие длящийся и неоднократный характер, правового значения не имеют, и на факт отсутствия оснований для увольнения истца по п. 10 ч. 1 ст. 81 ТК РФ не влияют.

Суд удовлетворил иск в части изменения формулировки основания увольнения и даты увольнения, признания недействительной записи об увольнении в трудовой книжке, выплате заработной платы за время вынужденного прогула (Решение Подольского городского суда Московской области от 03 мая 2023 г. по делу N2–3749/2023). [15]

4. В законодательных актах не раскрыто понятие «неуважительная причина», что приводит к разночтениям.

В Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова дано следующее определение слову «неуважительный»: «Лишенный уважительных оснований. По неуважительной причине». [14, С. 421]

Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 это:

- неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей;
- нарушения требований законодательства РФ;
- несоблюдение условий трудового договора;
- несоблюдение правил внутреннего трудового распорядка;
- ненадлежащее исполнение или неисполнение должностных обязанностей;
- нарушение требований внутренних локальных актов;
- прогул, т.е. отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены) независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены);
- отказ работника без уважительных причин от выполнения трудовых обязанностей, связанных с изменением в установленном порядке норм труда, т.к. в силу трудового договора работник обязан выполнять определенную этим договором трудовую функцию, соблюдать действующие правила внутреннего трудового распорядка (ст. 56, ст. 162 ТК РФ);
- отказ или уклонение работника без уважительных причин от медицинского освидетельствования;

— отказ от прохождения в рабочее время специального обучения и сдачи экзаменов по охране труда, промышленной безопасности и правилам эксплуатации, если это является обязательным условием допуска к работе. [11]

Например, работник во время рабочей вахты почувствовал себя плохо, у него поднялась температура. Однако его не отпустили на больничный. Он написал заявление на увольнение по соглашению сторон и в больном состоянии выехал домой. По приезду домой обратился в поликлинику, где ему открыли больничный лист.

Далее работник получил письмо от работодателя об увольнении по ст. 81 ТК РФ, в связи с отсутствием на рабочем месте. Он обратился в суд с иском о признании увольнения незаконным, изменении формулировки основания увольнения, взыскании средней заработной платы за время вынужденного прогула.

Исследовав материалы дела, суд установил, что работник правомерно отсутствовал на рабочем месте, т.к. находился на листке нетрудоспособности. Учитывая, что работник подал заявление об увольнении его по собственному желанию, работодатель должен был уволить его в первый рабочий день после больничного, а не составлять акты об отсутствии на рабочем месте.

Суд вынес решение о признании незаконным приказа об увольнении, изменении формулировки увольнения с пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ на п. 3ч.1ст.77 ТК РФ, по инициативе работника, взыскании заработка в пользу работника (Решение Первомайского районного суда г. Омска Омской области от 21 декабря 2022 г. по делу N2–3782/2022). [15]

5. На практике сложно расторгнуть трудовой договор с работником по причине появления его на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения (пп. «б» п. 6 ст. 81 ТК РФ).

Указанное основание для увольнения работника понятное и однозначное. На практике возникают проблемы, если работник отказался пройти медицинское освидетельствование. Не понятны действия работодателя в таком случае.

Современные нормативные акты РФ регулируют вопросы медицинского освидетельствования состояния опьянения лица, которое управляет транспортным средством, но не регулируют вопросы медицинского освидетельствования других категорий персонала.

На практике очень сложно доказать наркотическое или токсическое опьянение работника. При алкогольном опьянении от работника исходит запах алкоголя изо рта. При наркотическом опьянении специфический запах отсутствует, координация движений не нарушена. Такого человека выдает неестественный блеск в глазах, замедленная речь и пр. Однако на основании данных внешнего наблюдения за ним, все же невозможно сделать вывод о наличии у него наркотического или токсического опьянения. Работодатель может уволить его только в случае, если работник письменно подтвердит факт нахождения в таком состоянии.

Согласно положениям п. 2 ст. 44 Федерального закона № 3-ФЗ от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах», освидетельствование лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения, осуществляется

исключительно по направлению органов прокуратуры, органов дознания, органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, следователя или судьи. [8]

Согласно положениям п. 2 ст. 45 вышеуказанного закона, работодатель имеет право отстранить от работы лицо, находящееся в состоянии наркотического опьянения, но для этого необходимо доказать факт наркотического опьянения. Учитывая, что работодатель не имеет права направить работника на медицинское освидетельствование, т.к. не включен в указанный перечень лиц и органов, полномочных осуществлять данные действия, то это затруднительно.

Полагаем, что необходимо включить работодателя в указанный перечень и дополнить правовую норму.

Пример, работник был уволен по пп. «б» п. 6 ст. 81 ТК РФ, в связи с нахождением на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения.

Данное увольнение истец посчитал незаконным поскольку в алкогольном опьянении не находился, от работы отстранен не был, о причинах увольнения узнал только при ознакомлении с приказом об увольнении. Он обратился в суд.

Суд посчитал, что доказательств направления работника на освидетельствование ответчиком не представлено, не обоснованы причины невозможности освидетельствования работника штатным медицинским работником, который как следует из объяснений представителя ответчика не привлекался к выявлению и оформлению привлечения истца к дисциплинарной ответственности.

Суд вынес решение о признании незаконным увольнения работника, внесении исправления в трудовую книжку, восстановлении в должности, взыскании с ответчика заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда (Решение Химкинского городского суда Московской области от 15 ноября 2022 г. по делу N2–5513/2022). [15]

6. Сложно на практике расторгнуть трудовой договор с работником за разглашение охраняемой законом тайны, ставшей известной ему в связи с исполнением трудовых обязанностей (пп. «в» п. 6 ст. 81 ТК РФ).

Данное основание увольнения сотрудника связано с определением информации как тайны, не подлежащей разглашению. Юридическое понятие тайны рассмотрено в нескольких нормативных правовых актах.

Например, определение «государственная тайна» рассмотрено в Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5485–1 «О государственной тайне»: «государственная тайна — защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации». [7]

Понятие коммерческой тайны конкретизируется в статье 3 Федерального закона № 98-ФЗ от 29 июля 2004 г. «О коммерческой тайне». Это режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду». [9]

Законодательство РФ не содержит однозначного определения служебной тайны. Согласно Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом резидента РФ от 6 марта 1997 г. № 188, к служебной тайне относятся сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с федеральным законодательством. [10]

Аналогичные требования по сохранности информации можно найти и в других нормативных правовых актах.

Для расторжения трудового договора с работником по указанному основанию, необходимо соблюсти ряд условий:

- 1) сотрудник должен быть допущен к сведениям, составляющим ту или иную тайну;
- 2) до него необходимо довести принятые в установленном порядке перечни указанных сведений;
- 3) в трудовой договор необходимо включить условие о неразглашении охраняемой законом тайны;
- 4) работодатель должен создать необходимые условия, обеспечивающие сохранение тайны.

Например, работница уволена, в связи с однократным грубым нарушением трудовых обязанностей, выразившемся в разглашении охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей) (пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Не согласившись с увольнением, она обратилась в суд.

Исследовав материалы дела, суд установил следующее: истец (работник банка), зная о смерти клиента банка, в отсутствие документов, подтверждающих статус наследников, разгласила родственникам сведения, составляющие банковскую тайну и персональные данные клиента, без соответствующего на то разрешения работодателя, а также допустила незаконное копирование родственниками сведений, составляющих банковскую тайну. Таким образом, она способствовала неправомерному использованию родственниками умершего его персональных данных и документов для вывода денежных средств с брокерского счета.

Данные обстоятельства подтвердили наличие в действиях истца состава дисциплинарного проступка, выразившегося в неправомерном разглашении сведений, составляющих банковскую тайну и персональные данные клиента.

Решением суда истцу в удовлетворении иска отказано (Решение суда Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 11 мая 2022 г. по делу №2–2865/2022). [15]

В заключение можно отметить, что современное трудовое законодательство РФ имеет пробелы в части привлечения работников корпораций к дисциплинарной ответственности. С целью укрепления трудовой дисциплины в корпорациях необходимо внесение изменений в нормативные акты.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ / Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ / Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ / Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс»
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ / Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ / Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»
7. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485–1 «О государственной тайне» / Доступ из справочной-правовой системы «Гарант»
8. Федеральный закон № 3-ФЗ от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» / Доступ из справочной-правовой системы «Гарант»
9. Федеральный закон № 98-ФЗ от 29 июля 2004 г. «О коммерческой тайне» / Доступ из справочной-правовой системы «Гарант»
10. Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» / Доступ из справочной-правовой системы «Гарант»
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»/ Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»
12. Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2008 N335-О-О/ Доступ из справочной-правовой системы «Гарант»
13. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (отв.ред.д.ю.н., проф. Ю.П. Орловский; 7-е изд., испр., доп. и перераб.). — «КОНТРАКТ», «КНОРУС», 2016 г. — 1054 с.
14. Д. Н. Ушаков. Толковый словарь современного русского языка. 100 000 слов и словосочетаний. М.: АДЕЛАНТ, 2014. 801 с.
15. Аналитическая система Сутяжник/ Доступ из справочной-правовой системы «Гарант».

Понятие и значение трудовой дисциплины в юридической литературе

Авдеева Снежана Евгеньевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор исследует понятие и значение трудовой дисциплины в юридической литературе.

Ключевые слова: трудовая дисциплина, работник, работодатель, дисциплинарная ответственность, дисциплинарные взыскания.

Важность трудовой дисциплины как экономико-правовой категории связана с тем, что она является необходимым условием эффективности труда для юридических и физических лиц, независимо от сферы деятельности. Результативность совместного труда невозможна без установления порядка и его соблюдения. Трудовая дисциплина представляет собой форму общественных отношений между людьми, которая связана с выделением руководящей функции и надзора за трудом подчиненных лиц.

Дисциплина труда — очень сложное явление в социально-экономической сфере. Проблемы дисциплины труда много лет исследуются учеными разных областей знаний: философами, социологами, экономистами, психологами и др. Значительное внимание категории «дисциплина труда» уделяется в юридической литературе.

По мнению М. Я. Сониной, дисциплина труда выражает исторически сложившуюся связь между людьми в трудовом процессе, которая вызвана необходимостью согласования их действий ради достижения цели производства.

По-другому трактуют это понятие Н. А. Филатов и В. Н. Турченко. Они считают, что дисциплина труда представляет собой общественное отношение, которое выражается в выполнении людьми определённой системы правил трудовой кооперации, обусловленной социальными и техническими условиями производства.

В научной литературе под категорией «дисциплина труда» часто имеется в виду порядок взаимоотношений участников производственного процесса в конкретной организации, который обеспечивается властью работодателя.

По мнению В. Н. Толкуновой, «дисциплиной труда называется установленный в данной общественной организации труда порядок поведения в совместном труде и ответственность за его нарушение». Д. Е. Сорокин полагает, что «дисциплина труда является наиболее обобщающей категорией, выражающей внутреннее содержание самого понятия дисциплины применительно к процессу общественного производства».

В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ) на законодательном уровне закреплено понятие «дисциплина труда». Согласно абз. 1 ст. 189 ТК РФ, дисциплина труда — это обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с ТК РФ, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Правила поведения работников содержатся в трудовом и другом законодательстве РФ. В корпорациях правила поведения сотрудников могут быть зафиксированы в коллективном

договоре, трудовых договорах, правилах внутреннего трудового распорядка, положениях о структурных подразделениях, должностных инструкциях и других локальных нормативных актах.

По мнению Г. Хныкина, в указанной норме «речь идет о правилах поведения работников в процессе труда у данного работодателя, а точнее говоря — о трудовых обязанностях, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых, как выясняется из ст. 192 ТК РФ, и является дисциплинарным проступком».

Если проанализировать определение «дисциплина труда», закрепленное в ТК РФ (статья 189), то можно сделать вывод о том, что под дисциплиной труда в корпорации понимается правомерное поведение участников трудовых правоотношений. С субъективной точки зрения под дисциплиной труда можно понимать подчинение работников установленным в корпорации требованиям правопорядка, которое выражается в выполнении обязанностей и осуществлении прав каждым сотрудником данной корпорации.

Справедливо будет заметить, что в теории права понятия «трудовая дисциплина», «производственная дисциплина», «технологическая дисциплина» различны между собой. Производственная дисциплина связана с обеспечением порядка в производстве, выполнением установленных норм труда, бережным отношением к имуществу корпорации, соблюдением порядка на рабочих местах и пр. Технологическая дисциплина является частью производственной дисциплины и подразумевает соблюдение технологических процессов, правил обращения с техникой и др. Дисциплина труда включает производственную и технологическую дисциплину.

С социально-экономической точки зрения несоблюдение работниками дисциплины труда может повлечь за собой отклонения от надлежащего выполнения должностных обязанностей, нарушения технологических процессов, нарушения требований охраны труда, промышленной и экологической безопасности и др. Это, в свою очередь, может привести к чрезвычайным ситуациям, представляющим угрозу для жизни и здоровья людей и окружающей среды.

С юридической точки зрения, трудовую дисциплину можно рассмотреть в следующих аспектах:

- как принцип трудового права;
- как самостоятельный институт трудового права;
- как элемент трудового правоотношения.

К. Н. Гусов и В. Н. Толкунова рассматривают дисциплину труда в следующих аспектах:

- это один из основных принципов трудового права (обеспечение исполнения обязанности соблюдать трудовую дисциплину);

— это элемент трудового правоотношения (обязанность сотрудников подчиняться дисциплине труда и правилам внутреннего трудового распорядка данной корпорации);

— это институт трудового права (система правовых норм, которая регулирует внутренний трудовой распорядок, обязанности сторон трудового процесса, устанавливает меры поощрения за успехи в труде и дисциплинарную ответственность за нарушение трудовой дисциплины);

— это фактическое поведение (фактическое соблюдение сотрудниками корпорации дисциплины труда).

По мнению Е. А. Исайчевой: «Дисциплина труда различается в объективном и субъективном смысле. В объективном смысле это система норм о дисциплине труда, т.е. институт трудового права и установленный на данном производстве внутренний трудовой распорядок. В субъективном — это элемент трудового правоотношения работника и его обязанность соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, дисциплину труда».

Таким образом, в содержании дисциплины труда выделяют две стороны — объективную и субъективную. Объективная сторона — это установленный порядок, без которого не может нормально функционировать корпорация. Данный порядок регулируется нормами трудового права и формируется как особая часть правопорядка, приспособленная к условиям производства и действующая в пределах данной корпорации в виде внутреннего трудового распорядка. Субъективную сторону составляют выполнение обязанностей и осуществление прав каждым участником трудового правоотношения. Сюда же можно отнести совершение сотрудником дисциплинарного проступка, осуществление дисциплинарного правомочия работодателем и дисциплинарная ответственность работника.

В Трудовом кодексе Российской Федерации обязанность соблюдать дисциплину труда включена в основные обязанности работника (ст. 21 ТК РФ). Эта общее требование к надлежащему поведению сотрудника в процессе выполнения трудовых обязанностей. Оно выражается в следующем:

— в надлежащем выполнении должностных обязанностей в трудовом коллективе;

— соблюдения установленных норм труда;

— соблюдении режима рабочего времени;

— выполнении работы надлежащего качества;

— бережного отношения к имуществу корпорации;

— соблюдения требований охраны труда, промышленной безопасности и безопасности окружающей среды;

— своевременного и правильного выполнения приказом и указаний работодателя и др.

Обязанность соблюдать дисциплину труда установлена трудовым законодательством как основная обязанность работника (ст. 21 ТК). В ст. 22 ТК РФ закреплены обязанности работодателя соблюдать законы и иные нормативные правовые акты, локальные нормативные акты, условия коллективного договора,

соглашений и трудовых договоров. Таким образом, работодатель также обязан подчиняться требованиям правопорядка в корпорации, что и определяет понятие «дисциплина труда».

Трудовая дисциплина включает в себя обязанности как работников, так и работодателей. Соблюдение дисциплины труда зависит не только от работника, но и работодателя. Его основными обязанностями являются: обеспечению сотрудников необходимыми оборудованием, инструментами, материалами, документацией и др. для надлежащего выполнения работниками должностных обязанностей. Также работодатель обязан обеспечить безопасные условия труда, отвечающие требованиям охраны и гигиены труда; предоставлять работу, обусловленную трудовым договором; своевременно и полно выплачивать заработную плату и др.

Трудовая дисциплина подразумевает создание работодателем необходимых экономических, материальных и организационных условий для нормальной и эффективной производственной деятельности работников. Также работодатель обязан закрепить правила трудового распорядка во внутренних локальных актах.

В зависимости от осуществляющих субъектов, правовое регулирование трудовой дисциплины подразделяется на централизованное и децентрализованное.

Централизованное регулирование выполняется в масштабах государства высшими органами государственной власти и управления применительно ко всем работникам (общегосударственное регулирование), либо к работникам отдельных отраслей экономики (отраслевое регулирование).

Локальное регулирование осуществляется в определенной корпорации и заключается в адаптации общегосударственных и отраслевых норм к специфике деятельности данной корпорации. Данное нормотворчество находит свое отражение во внутренних локальных актах.

Н. Г. Александров считает, что: «Обязанность блюсти дисциплину труда есть одна из обязанностей в ряду других обязанностей трудящегося как субъекта трудового правоотношения. Она обнимает все эти обязанности, как, например, обязанность соблюдать установленную продолжительность рабочего дня, выполнять указания администрации и т. д»..

Работодатель обязан создавать условия, необходимые для соблюдения работниками дисциплины труда. Если инспекцией труда будет выявлено, что работодатель привлек к дисциплинарной ответственности сотрудника и при этом не обеспечил надлежащих условий для надлежащего выполнения должностных обязанностей, то такие действия будут признаны неправомерными.

В заключение можно отметить, что дисциплина труда предполагает взаимные права и обязанности работодателя и работника. Не соблюдение этих обязанностей или ущемление прав любой из сторон может повлечь ответственность стороны, виновной в таком нарушении.

Литература:

1. Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России: Учебник. М., 2008. С. 332; Толкунова. В. П. Трудовое право: конспект лекций. М., 2007. С. 143–144.

2. Гусов А. В., Толкунова В. Н. Трудовое право России: Учебник. М., Юристъ, 2007.
3. Исайчева Е. А. Энциклопедия трудовых отношений. М.: Альфа-Пресс, 2009.
4. Социалистическая дисциплина труда / М. Я. Сонин. — 2-е изд., перераб. — Москва: Профиздат, 1985. — 351 с.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N197-ФЗ // Система Гарант, 2024
6. Филатов Н. А., Турченко В. Н. Труд и дисциплина. — М., 1971. — С. 15.
7. Хныкин Г. Локальные нормативные акты и дисциплина труда // Корпоративный юрист. 2008. N3.

Несовершенство законодательства в области регулирования полетов беспилотных летательных аппаратов

Аджоркар-Марага Лолита Адельевна, студент;

Лобырева Полина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Альбиков Ильдар Ростямович, кандидат юридических наук, доцент
Ульяновский институт гражданской авиации

В данной статье мы провели анализ российского законодательства, которое касается беспилотных летательных аппаратов. Сегодня эта тема щепетильна и требует серьезного подхода не только государства, но и граждан. В настоящее время существует ряд документов, которые говорят о важности соблюдения правил безопасности.

В статье рассматриваются такие вопросы как: зачем регистрировать БПЛА, какие документы регламентируют сегодня беспилотный летательный аппарат и что нужно учитывать при приобретении беспилотника.

Ключевые слова: БПЛА, дрон, беспилотник, Россия, воздушное пространство, воздушное судно, квадрокоптер, беспилотный летающий аппарат, законодательство, регулируется, объект, постановление.

Imperfection of legislation in the field of regulation of flights of unmanned aerial vehicles

In this article, we conducted an analysis of Russian legislation related to unmanned aerial vehicles. Today, this topic is sensitive and requires a serious approach not only from the government but also from citizens. Currently, there are a number of documents that emphasize the importance of complying with safety regulations. The article discusses issues such as: why register a UAV, which documents regulate unmanned aerial vehicles today, and what to consider when purchasing a drone.

Беспилотные технологии существуют с прошлого века. Сначала это было сложным и дорогостоящим изобретением, которое применялось только в военной отрасли. Но в течение последних трех десятилетий в этой области произошел прорыв. Миниатюризация вычислительных систем и развитие спутниковой навигации (GPS/ГЛОНАСС) позволили создавать беспилотные воздушные суда, у которых габариты, масса, а главное, стоимость на порядки меньше прежних. По доступности беспилотные технологии приближаются к уровню бытовых технологий. Сейчас прогресс в развитии гражданских беспилотных систем имеет высочайший темп, сформировалась новая индустрия услуг.

Первые российские беспилотники начали строить в 1959 году. Одним из таких был агрегат ЛА-17Р, который осуществлял слежение за объектами, удаленными на 50–60 километров.

Отечественное строение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) получило бурное развитие в 70-х годах 20 века. Уже в 1980 году советские устройства занимали лидирующие позиции в мире. Военно-промышленный комплекс ориентировался на изготовление крупногабаритных агрегатов для такти-

ческой разведки. Они оснащались приборами ночного видения и могли выполнять операции в любое время суток.

И хотя Россия сегодня не входит в число лидеров этой отрасли, беспилотные летающие аппараты пользуются популярностью. По оценкам экспертов «Аэронета», в 2021 г. в России было произведено около 2500 беспилотников, в 2022 г. — свыше 5000 аппаратов, в основном коптерного типа. Их используют как в общественной деятельности, так и в личных интересах. Если говорить об общественной сфере то, чаще всего БПЛА используют при пожарном надзоре, мониторинге состояния автомобильных дорог, поиске нарушителей земельного законодательства, выявление нарушений правил дорожного движения. В личном же использовании, например, блогеры, используют эти приборы для съемки фото и видео с высоты [2].

Несмотря на такую популярность беспилотного летательного аппарата, в российском законодательстве нет такого понятия, как «беспилотный летающий аппарат». Существует понятие «беспилотное воздушное судно», которое закреплено в Статье 32 Воздушного кодекса РФ от 19.03.1997 N60-ФЗ.

Беспилотное летательное судно (БВС) — летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды [4].

Со временем стало появляться такое понятие, как «квадрокоптер», «дрон» или «БПЛА». Однако такого понятия в законодательстве РФ не существует, больше оно употребляется в быту.

На сайте Минпросвещения России от 25.10.2019 N МР-1406/02 «Об использовании квадрокоптеров» говорится, что квадрокоптерами являются летательные аппараты, поддерживаемые в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды, управляемые, контролируемые в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна.

Но если говорить простыми словами, то беспилотный летательный аппарат (БПЛА) — это устройство, которое выполняет полёт без пилота на борту. Человек управляет им с земли при помощи заранее заданной программы или ручного механизма.

На современном этапе развития БПЛА самолетного типа подходят для:

- Фото и видео съемки местности;
- Доставки товаров в зону бедствия;
- Помощь в лесном хозяйстве и т.д.

Почти не остается сферы, где можно обойтись без летательного аппарата, поэтому органам становится очевидной необходимость разработки отдельных положений законодательства о применении БПЛА. Это необходимо для того, чтобы не происходили случаи, которые нарушают воздушное пространство Российской Федерации и соблюдать порядок использования воздушного пространства Российской Федерации, который установлен Федеральными правилами использования воздушного пространства Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 11.03.2010 № 138 [4].

Существует несколько законов, которые регламентируют полеты БПЛА:

1. Воздушный кодекс РФ — это один из основных документов, который устанавливает правовые основы использования воздушного пространства РФ и деятельности в области авиации.
2. Федеральные правила использования воздушного пространства РФ — где указаны основные правила безопасности при использовании воздушного пространства.
3. Статья 11.4 КоАП РФ — предусматривает ответственность за нарушение правил использования воздушного пространства [1].

Также в государственных документах установлено, где могут летать БПЛА. К середине декабря 2023 года запрет на использование беспилотников ввели 68 регионов Российской Федерации. В каких-то областях существует тотальный запрет, в других частичный. Так в Ульяновской области использовать БПЛА можно только по согласованию с оперативным штабом региона. В Брянской и Белгородской областях введены запреты на полеты любых воздушных судов, в том числе и беспилотников.

В первую очередь это связано с обеспечением безопасности граждан. Это снижает уровень тревоги у местного населения

и позволяет четко отслеживать появление сторонних летающих объектов.

Разрешение для полетов устанавливается временный или местный режим или вводятся кратковременные ограничения использования воздушного пространства в определенной зоне в интересах запускающих их лиц — в порядке, закрепленном соответствующей инструкцией (приказ Минтранса России от 27 июня 2011 г. № 171). Беспилотные летательные аппараты на постоянной основе применяются, например, только силовыми ведомствами, поэтому механизм использования воздушного пространства при установлении указанных режимов уже отработан.

Но существуют не только запрет или разрешение на полет беспилотника в принципе. Кроме этого есть еще ряд пунктов, куда лучше не направлять дрон:

- Места массовых мероприятий;
- Объекты государственной важности (военная часть, аэродром и т.п.);
- Частная территория.

Физические или юридические лица планирующие приобрести и совершать запуски беспилотного летающего аппарата, должны знать и понимать, что беспилотник — это источник повышенной опасности. Он не всегда может полететь туда, куда его направят, упасть из-за севшего аккумулятора. Например, первый БПЛА «Почты России», который должен был доставлять посылки, разбился, врезавшись в стену дома. Поэтому к такому приобретению следует подготовиться со всех сторон, в том числе и к законодательной, чтобы выполнять правила и процедуры, установленные воздушным законодательством Российской Федерации в сфере использования воздушного пространства.

По данным судебной статистики, в 2021 году за нарушения безопасности полетов в России подвергли наказанию всего 100 человек. В эту статистику вошли не только те, кто управлял незарегистрированным беспилотником, но и другие нарушители: пилоты полноценных самолетов и даже воздушные хулиганы [1].

Купить и сразу запустить беспилотник не получится, сначала нужно поставить аппарат на учёт. Использование БПЛА допускается только при условии его постановки на государственный учёт (госрегистрацию), если только исключение для конкретного типа БПЛА не установлено законом. При первом полете устройству уже должен быть выдан регистрационный номер, который наносится на аппарат. Это нужно и не только для госструктур, но и обезопасит владельца от кражи или потери своего аппарата. В таких случаях стоит обратиться в Росавиацию, приложить договор купли-продажи, дарения или справку из полиции о возбуждении уголовного дела.

Порядок прохождения регистрации многих пугает, но на самом деле это процедура не такая и сложная, выполнить которую можно через портал Госуслуги. Стоит также отметить, что регистрировать нужно только те летательные аппараты, которые весят от 150 грамм. Раньше регистрировали аппараты весом только больше 250 грамм.

В 2022 году, в связи с мировой обстановкой, на регистрационный учёт стали ставить беспилотные гражданские воз-

душные суда с максимальной взлетной массой от 150 граммов до 30 килограммов, ввезенные в Российскую Федерацию или произведенные в Российской Федерации. Аппараты от 30 кг и более — подлежат государственной регистрации и в основном используются специализированными организациями, а также в армии [4].

Владельцы, которые купили аппараты раньше и не прошли регистрацию, обязаны пройти процедуру регистрации в течение 60 дней, начиная с даты действия документа. Если же беспилотник был приобретен после выхода постановления, то на учёт необходимо поставить в течение 10 рабочих дней после покупки [1].

Когда летательный аппарат появится в госреестре Росавиации, потребуется поставить его на учёт в Федеральную службу безопасности, сообщив те же сведения, что и на предыдущем шаге.

Беспилотник можно в любое время снять с учёта — например если аппарат разбился или вы не планируете его больше использовать. Тогда учётный номер станет недействительным [1].

В некоторых случаях для полетов нужно дополнительное разрешение, если запускать аппарат планируется на удалении менее 5 километров от контрольных точек аэродромов и посадочных площадок, над населёнными пунктами или зона полёта входит в ограниченный режим, например на границе. Вообще, беспилотный летательный аппарат чаще всего покупают, чтобы провести фото- или видеосъёмку и здесь лучше тоже получить специальный сертификат.

В дополнение к этому те, кто планирует использовать дрон для геодезических или картографических работ, обязаны предоставить разрешение Генштаба и ФСБ.

Если же владелец беспилотного летательного аппарата, который весит, например, 251 грамм, решил «полетать» без регистрации, это будет грозить штрафом от 2 000 до 2,500 тысячи

рублей или лишение права управления воздушным судном на срок до одного года, согласно пункту 5 статьи 11.5 КоАП [1].

Конечно, сегодня законодательная база по беспилотным летательным аппаратам ещё не совсем отточена и вызывает много споров. Например, что делать если аппарат летает над дачей и просьбы прекратить полёты не работают. Сбить нельзя — порча имущества, а жить под чьим-то взглядом не хочется никому. Такие разбирательства уже были неоднократно и здесь всегда оставалось множество вопросов. Да, небо над чьей-то дачей общее, но земельный участок в собственности, и это дело частное.

Если вернуться к запретам, то закон гласит, что осуществлять съёмку в жилом массиве нельзя, для этого требуется разрешение, но дачи сюда не относятся. И существует тонкая грань, при съёмках на улице. Если это толпа людей, в которой не каждый обратит внимание на пролетающий беспилотник, то это не нарушение закона. Но если дрон летит за каким-то конкретным человеком, а технически невозможно даже не специально, это могут расценивать как вторжение в частную жизнь.

Также есть ещё нюанс — владелец. Если человек берет беспилотник у друга, он уже является владельцем и, если возникает ситуация, например, дрон упал на машину, возмещать должен тот, кто запускал. А вот в ситуации, когда БПЛА используется в работе по найму, ответственность несет работодатель.

Отрасль БПЛА именно сейчас оформляется на государственном уровне, а вместе с ней изменяется и законодательная база для беспилотников. Последнее изменение в Постановление Правительства РФ от 21.06.2023 N1016 произошло 1 марта 2024 года, куда внесли изменения о полётах. Например, БПЛА с этого года может летать на высоте не больше 150 м от земли или водоема в светлое время суток и так, чтобы управлявший пилот четко видел судно. Определить эти зоны должен будет Минтранс, но для полётов беспилотников весом до 30 кг план перемещения авиационным властям не потребуется.

Литература:

1. Где можно летать беспилотнику и что нельзя снимать / Тинькофф Журнал: журнал про ваши деньги. — 2023. — Текст: электронный. — URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/drones-explained> (дата обращения: 15.04.2024)
2. Дроны над населёнными пунктами разрешат запускать на высоте до 150 метров / Ведомости. — 2023. — Текст: электронный. — URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 15.04.2024)
3. Изменения в Федеральных правилах использования воздушного пространства РФ / Главная — Ространснадзор. — 2023. — Текст: электронный. — URL: <https://rostransnadzor.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2024)
4. Квадрокоптеры (бпла, бвс): регистрация и использование / Администрация сельского поселения Уньюган. — 2023. — Текст: электронный. — URL: <https://www.unyugan.ru> (дата обращения: 15.04.2024)
5. Найденкова М. Беспилотный подъем. В России разрабатываются сотни новых автономных летательных аппаратов / Ведомости. — 2023. — Текст: электронный. — URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 15.04.2024)
6. Несовершенство законов и бюрократия: что мешает беспилотной отрасли в России / Российские Беспилотники | Russian Drone. — 2021. — Текст: электронный. — URL: <https://russiandrone.ru> (дата обращения: 16.04.2024)
7. Сырцев А. А. Основные направления и перспективные возможности применения беспилотных летательных аппаратов подразделениями МВД России. — 2023. — Текст: электронный. — URL: <https://apni.ru> (дата обращения: 15.04.2024)
8. Шувалова М. Как запускать дроны, не нарушая законодательство? — 2019. — Текст: электронный. — URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 14.04.2024)

Особенности правоприменения при признании сделок недействительными

Акимова Инесса Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Бирюк Марина Геннадьевна, студент магистратуры;
Семенова Яна Геннадьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Недобросовестные участники гражданского оборота, часто используют возможность признать сделку недействительной. Это становится возможным из-за некорректной формулировки норм, регулирующих недействительность сделок или ошибки суда при применении статей ГК РФ.

Ключевые слова: сделки, недействительность сделок, оспоримость, ничтожность, иск о присуждении, иск о преобразовании, иск о констатации.

Из года в год увеличивается число исков о признании сделок недействительными, и также растёт доля удовлетворённых судами исков [1]. Любую сделку можно признать недействительной. Не зная нюансов закона и судебной практики, за просто можно потерять свое имущество.

Всего в гражданском праве выделяют два вида недействительных сделок — ничтожные и оспоримые. Ничтожные это такие, которые однозначно не допустимы, а оспоримые, как правило, нарушают интересы какого-то лица, и будут признаны недействительными, только если уполномоченное лицо обратиться в суд.

Ничтожная сделка признаётся недействительной с момента ее заключения и не порождает никаких прав и обязанностей. Оспоримая, порождает права и обязанности для сторон до тех пор, пока она не будет признана судом недействительной. И, так же как и ничтожная, признаётся недействительной с момента ее заключения, а не с момента признания ее таковой в суде.

Разделение в Гражданском кодексе оснований, по которым сделка считается оспоримой или ничтожной, в некоторых случаях вызывает вопросы. Например, сделка, совершенная несовершеннолетним, признаётся ничтожной. Предположим, подросток продал свой телефон, чьи интересы кроме своих, он нарушил? Тогда как сделка, совершенная под угрозой насилия, как психического, так и физического, в соответствии с ГР РФ, относится к оспоримым. Представляется такое деление не вполне разумным.

В 173.1 ГК РФ законодатель указывает, что сделка, совершенная без согласия, может быть оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна [2]. Как в этом случае разобраться, какая на самом деле будет сделка на практике — ничтожной или оспоримой, крайне сложно.

Понять из норм ГК РФ какая сделка будет ничтожной, а какая оспоримой, можно по следующему признаку. Если законодатель использует слово «может», значит, сделка оспорима, если «является», то сделка ничтожна.

Теория гражданского права все иски в зависимости от способа защиты права или законного интереса делит на три вида [3 с. 138].

Первый это иск о присуждении. Например, у ответчика есть какая-то обязанность, но он ее не выполняет, тогда истец просит суд заставить ответчика свою обязанность выполнить. В этом случае, каких — то новых прав и обязанностей не появляется, суд присуждает ответчику эту обязанность выполнить.

Второй вид иска — иск о преобразовании. В этом случае, между истцом и ответчиком существуют некие правоотношения, и истец просит суд эти правоотношения изменить или прекратить.

Третий вид иска — иск о констатации (о признании). Истец считает, что у него есть некие права, которые ответчиком не признаются, и он просит суд признать эти права за ним.

Такое деление на виды имеет практическое значение при признании сделки недействительной с точки зрения определения оснований и последствий.

Всего выделяют три вида исков в ходе процесса по признанию сделки недействительной.

Иск о применении последствий сделки недействительной. Например, сделка судом была признана ничтожной, и все, что было передано по сделке, должно быть отдано обратно (реституция). Такой иск будет иском о присуждении.

Следующий иск, который может подать лицо, это иск о признании сделки оспоримой. Например, был заключен договор купли-продажи одним из супругов в отношении имущества, находящегося в общей, совместной собственности без согласия второго супруга. Несмотря на то, что в названии этого иска фигурирует слово «о признании», такие иски относятся к искам о преобразовании.

Выделяют также иски о признании сделки ничтожной. Например, юридическое лицо заключила сделку, нарушающую закон (гражданско-правовой договор, который заключен от имени Российской Федерации на предоставление товара, работы или услуги для обеспечения государственных нужд без проведения торгов [4]). Такой иск будет относиться к искам о признании.

Знание таких правил, позволит юристу определить какие материальные и процессуальные последствия наступят при обращении рассмотрении этих исков в суде.

Литература:

1. Судебная статистика РФ. Споры о признании сделок недействительными// Электронный ресурс. Точка доступа stat.апи-пресс.рф/stats/arb/t/42/s/1. (дата обращения 31.03.2024 г)

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024)// «Российская газета», N238–239, 08.12.1994
3. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А. Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А. А. Мохова, д.ю.н., проф. П. М. Филиппова. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. — 448 с.
4. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2024)// «Российская газета», N80, 12.04.2013.

О некоторых проблемных аспектах прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства

Андреев Кирилл Владимирович, студент

Научный руководитель: Арзамасов Владислав Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Государственный университет просвещения (г. Мытищи)

Прокурорский надзор за исполнением природоохранного законодательства является одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры по обеспечению правовой и экологической безопасности. Однако, несмотря на все усилия, в этой сфере остаются некоторые проблемные аспекты прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства, требующие пристального внимания и решения. В данной работе рассматриваются и предлагаются рекомендации по решению некоторых из них.

Ключевые слова: прокурорский надзор, экологическое законодательство, охрана окружающей среды, перспективы, межведомственное взаимодействие, профессиональная подготовка, ответственность, общественность.

Объект и задачи исследования

Объект исследования — правоотношения, связанные с практической реализацией прокурорского надзора в сфере защиты окружающей среды.

В работе поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать направления деятельности природоохранных прокуратур, осуществляющих мониторинг соблюдения законности в экологической сфере;
- обозначить правовые средства и меры реагирования прокурора на выявляемые нарушения в области законодательства об охране окружающей среды;
- проанализировать деятельность природоохранных прокуратур;
- определить типовые нарушения, выявляемые прокурорами при осуществлении надзорной деятельности за соблюдением земельных прав граждан и меры их профилактики;
- выявить проблемы осуществления прокурорского надзора за исполнением природоохранного законодательства и правоприменения;
- очертить направления повышения эффективности деятельности природоохранных прокуратур в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов

Основная часть

Природоохранные прокуратуры во всех субъектах Российской Федерации осуществляют мониторинг территорий и обозначают объекты накопленного экологического вреда. Прокуроры реализуют свои обязанности, учитывая экологи-

ческое состояние вверенной им территории, и решают задачу, состоящую в осуществлении результативного надзора за исполнением актов, регулирующих охрану среды и ресурсов. Помимо этого, практическая реализация мер прокурорского реагирования способствует привлечению к ответственности субъектов, допустивших несоблюдение законов, и взыскание ущерба, выступающего возмещением вреда окружающей среде.

В случае выявления факта несоблюдения экологического законодательства прокуратура применяет такие меры прокурорского реагирования: протест; представление; предостережение; постановление.

Анализ деятельности природоохранных прокуратур позволил установить, что в 2023 году выявлено 15271 случаев нарушения закона. В суд направили 1165 исковых заявлений, содержащих факты несоблюдения экологического законодательства. Удовлетворению подлежали 1150 исков. Дела прекращены ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора. Увеличилось на 13,7 тыс. количество представлений в 2023 году по сравнению с 2022 годом (рис. 1). В 2023 году представлений было внесено 4288 тыс. Прокуроры направили в суды 1165 исков и заявлений о случаях нарушений экологического законодательства. Удовлетворению подлежало 1150 исков, составленных прокурорами. Природоохранная прокуратура в исследуемом периоде осуществила эффективную деятельность, чем свидетельствуют такие факты: по итогам рассмотрения материалов, подготовленных природоохранными прокурорами к дисциплинарной ответственности привлечено 1523 нарушителя экологического законодательства. Привлечено к ответственности 880 человек по постановлениям прокуроров. В суд направлено 79 материалов для решения вопроса об уголовном

преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, возбуждено 59 уголовных дел [1,2,3].

Установлены типичные нарушения, допускаемые субъектами, поднадзорными органам прокуратуры, на каждом из трех этапов реализации прав граждан на землю. Типичные нарушения проанализированы на примере деятельности департамента имущественных и земельных отношений, КУ ВО «Фонд государственного имущества», органов местного самоуправления и это несоблюдение правил и условий проведения торгов. Определено, что к ним относят незаконное предоставление земельных участков в пользование нерациональное распоряжение землей и использование ее не по целевому назначению, отсутствие контроля за использованием земель регионального фонда, недоработки в кадастровом учете земель и регистрации прав на них [4].

Установлены проблемы осуществления прокурорского надзора за исполнением природоохранного законодательства и правоприменения: недостаточное проведение аналитической работы, несовершенство правового регулирования обращения с объектами природы, подмена обязанностей органов, осуществляющих защиту прав граждан в экологической сфере.

На основе проделанной работы были предложены следующие рекомендации. Необходимо концентрироваться на реализации мер наступательного надзора, мониторинге состояния объектов накопленного экологического ущерба, реализации мер прокурорского реагирования, способствующих обеспечению установленного режима охраны объектов накопленного экологического вреда, понуждению уполномоченных органов и власти принимать меры, способствующие безопасному обращению с отходами, выступать с инициативой возбуждения уголовных производств по фактам. Это основные направления повышения эффективности деятельности природоохранных прокуратур области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Особое внимание нужно уделять проведению аналитической работы и совершен-

ствованию материально-технической базы природоохранных прокуратур [6].

Разъяснение ответственности всем субъектам, которые осуществляют использование объектов природы, позволит добиться высокой эффективности деятельности в этой сфере. Улучшенная координация деятельности между правоохранительными органами и прокуратурой с изъятием полномочий и дублирования функций даст возможность повысить эффективность деятельности природоохранных прокуратур в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов [4,5].

Заключение

Результатом проведенного исследования стало получение следующего вывода, что содействию законности в экологической сфере будут способствовать следующие направления деятельности природоохранных прокуратур: использование совокупности профилактических и предупредительных мер для соблюдения законности в экологической сфере; вовлечение в проверки экспертов, обладающих специальными знаниями; наделение полномочиями прокуроров, позволяющими инициировать возбуждение уголовного дела при наличии оснований [6].

Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства имеет большое значение для охраны окружающей среды и предотвращения экологических преступлений. Однако, существуют проблемные аспекты, которые затрудняют его эффективность. Необходимо активно работать над решением этих проблем, проводить систематическую подготовку прокуроров, улучшать меры дисциплинарного воздействия и укреплять сотрудничество с другими органами и структурами. Только тогда прокурорский надзор сможет эффективно выполнять свои функции и обеспечивать соблюдение экологического законодательства.

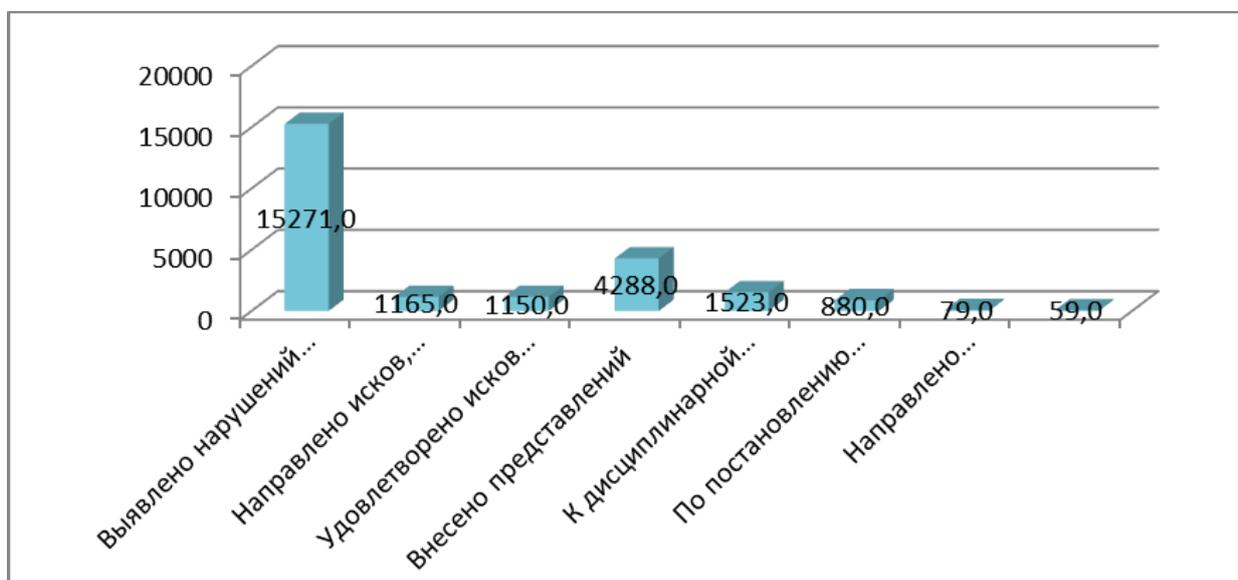

Рис. 1. Состояние законности в сфере окружающей среды и природопользования в 2023 году (составлена по данным [6])

Литература:

1. Андреев, К. В. Роль прокурорского надзора в обеспечении экологической безопасности: вызовы и достижения / К. В. Андреев // Российский научный вестник. — 2024. — № 1. — С. 35–37. — EDN QDYFUD.
2. Арзамасов В. Ю. Совершенствование правовой регламентации уголовной ответственности за нарушения лесного законодательства // Безопасность бизнеса. 2019. № 2. С. 32–38
3. Арзамасов Ю. Г., Арзамасов В. Ю. Проблема гарантий законности ведомственных нормативных правовых актов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 4. С. 8–21
4. Арзамасов, В. Ю. Совершенствование мер прокурорского реагирования на выявляемые правонарушения в области законодательства об охране окружающей среды / В. Ю. Арзамасов, К. В. Андреев // Наука в современном информационном обществе: материалы XXXIV международной научно-практической конференции, Bengaluru, 08–09 апреля 2024 года. — Bengaluru: Pothi.com, 2024. — С. 182–191.
5. Копылова О. П., Медведева С. В. Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства // Актуальные проблемы экологического права. 2021. № 3. С. 17–18.
6. Прокурорский надзор / А. В. Кикоть, О. В. Химичева, Г. Б. Мирзоев [и др.]. — Одиннадцатое издание, переработанное и дополненное. — Москва: ООО «Издательство Юнити-Дана», 2024. — 488 с. — ISBN978–5–238–03830–8. — EDN FSKEZA.

Проблемы собирания и использования доказательств в сфере ЖКХ

Бабичева Маргарита Геннадьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Руденко Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются проблемы установления собственников недвижимого имущества (их идентификаторов) для подачи заявления на вынесения судебного приказа или искового заявления на взыскание задолженности за неуплату коммунальных услуг. Особое внимание уделяется оценке проблем получения индикационных данных на собственников недвижимого имущества.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, ЖКХ, сбор доказательств, ресурсоснабжающие организации, судебный приказ, приказное производство, задолженность, собственники, идентификатор, ЕГРН, управляющая компания.

Problems of collecting and using evidence in the field of housing and communal services

Babicheva Margarita Gennadyevna, student master's degree

Scientific advisor: Rudenko Aleksandr Viktorovich, doctor of law sciences, professor
Kuban State University (Krasnodar)

The article deals with the problems of identifying the owners of real estate (their identifiers) for filing an application for a court order or a statement of claim for debt collection for non-payment of utilities. Special attention is paid to the assessment of the problems of obtaining indicative data on the owners of real estate.

Keywords: evidence, proof, housing and communal services, evidence collection, resource supply organizations, court order, writ proceedings, debt, owners, identifier, EGRN, management company.

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является одним из самых крупных секторов экономики любого государства. Не является исключением наша страна. К ключевым составляющим российского ЖКХ относятся содержание и эксплуатация жилищного фонда, водоснабжение и водоотведение, тепло- и электроснабжение, санитарная очистка городов, дорожно-мостовое хозяйство, содержание и благоустройство территорий и др.

Задолженность россиян за жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ) по итогам первого квартала 2023 года достигла почти 900 миллиардов рублей, пишет газета «Известия».

Как уточняет издание, по итогам первых трех месяцев 2023 года эта сумма достигла 876,4 миллиарда рублей. «За год показатель вырос на 72 миллиарда рублей, тогда как в 2022 году он увеличился на 56,6 миллиарда».

Задолженность перед ресурсоснабжающими организациями увеличилась на 15,8%, перед управляющими компаниями — на 1,2% [1, с. 2].

Ресурсоснабжающие организации и управляющие компании взыскивают с населения задолженность за пользование коммунальными услугами посредством приказного и искового производств.

В соответствии с абз. 9 ст. 122 ГПК РФ судебный приказ выдается, если заявлено требование о взыскании задолженности по оплате жилого помещения, расходов на капитальный ремонт и содержание общего имущества в многоквартирном доме, коммунальных услуг, а также услуг связи.

Приказное производство содержит в себе целый ряд теоретических и прикладных проблем, которые свойственны для процессуального права и для института судебного приказа [2, с. 114].

Для подачи заявления о вынесении судебного приказа ресурсоснабжающей организации — далее РСО или управляющей компании нужно предоставить в суд данные о должнике (ответчике), а именно:

1. Выписку ЕГРН на помещение/землю;
2. Идентификатор (инн, паспорт, снилс)

Федеральным законом от 21.12.2021 № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в ст. 13 ФЗ «об исполнительном производстве», а именно ч. 1 требований, предъявляемых к исполнительному документу, дополнились п. 5. [3, с. 13]

5) сведения о должнике и взыскателе:

а) для граждан — фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения, место жительства или место пребывания, один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, серия и номер водительского удостоверения); для должника также — место работы (если известно), для должника, являющегося индивидуальным предпринимателем, обязательным идентификатором является идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер (если он известен);

Таким образом, с 1 января 2021 года для УК и РСО усложнилась процедура сбора документов по сбору данных для подачи в суд на должников по коммунальным услугам, поскольку механизм получения организациями ЖКХ персональных данных граждан не создан.

В этой связи разработано предложение о внесении изменения в ГПК РФ, предусматривающих право организаций ЖКХ заявить суду ходатайство об истребовании судом данных должников непосредственно от органов власти в рамках межведомственного взаимодействия. Но суды в силу большой нагрузки

не справляются с таким потоком ходатайств об истребовании данных о должниках [4, с. 6].

Кроме того, федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 14.07.2022 № 266-ФЗ были внесены изменения в порядок предоставления сведений в выписках ЕГРН.

С 1 марта 2023 года Росреестр перестал публиковать сведения о собственниках в выписке из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), если ее заказывали третьи лица. Теперь данные из ЕГРН доступны только с согласия собственников объектов [5, с. 2].

Ф. И. О. владельца жилья и дату его рождения покажут только ему самому, его супруге или супругу, а также некоторым сотрудникам госорганов и нотариусам.

УК и РСО остается только работать с документами, предоставленными собственниками помещений при выдаче технических условий, заключении договора о подключении объекта к центральной системе водоснабжения/водоотведения, договора холодного водоснабжения и водоотведения и др. Как показывает практика, граждане обращаются в УК и РСО для заключения договоров не с полным пакетом документов, что создает дополнительные сложности при взыскании задолженностей за ЖКХ.

Также существует проблема передачи данных о собственниках из УК в РСО. УК при заключении договора на обслуживание МКД должны предоставлять РСО информацию о собственниках данного МКД без согласия самих собственников (п.п. 2–11 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных») [6, с. 12]. УК этого практически не делают в силу различных причин.

На сегодняшний день перед РСО стоит проблема установления собственников недвижимого имущества (их идентификаторов), которые своевременно не оплачивают коммунальные услуги и не обращаются в РСО для заключения договора холодного водоснабжения и водоотведения. Данные о собственнике необходимы для обращения РСО в суд с заявлением о вынесении судебного приказа или исковым заявлением.

В связи с чем механизм получения организациями ЖКХ персональных данных граждан нуждается в доработке.

Литература:

1. СМИ: задолженность россиян за ЖКУ достигла почти 900 миллиардов рублей. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230731/zadolzhennost-1887276677.html> (дата обращения 09.04.2024).
2. Юдицкий К. В. Теория и практика приказного производства // Вестник науки. 2021. № 5. С. 114–116.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» Федеральный закон от 14.07.2022 № 266-ФЗ. (ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421898/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/.
4. О персональных данных Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации Федеральный закон от 21.12.2021 № 417-ФЗ. (ред. от 21.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404054/.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.
7. Обязанность идентификации ответчика по спорам об оплате ЖКУ отложили на полгода. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/obyazannost-identifikatsii-otvetchika-po-sporam-ob-oplate-zhku-otlozhili-na-polgoda/>.

Классификация способов предупреждения судебных ошибок в российском цивилистическом процессе

Боброва Надежда Евгеньевна, студент магистратуры
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

Автором статьи рассматривается понятие и способы предупреждения судебных ошибок в цивилистическом процессе. Указывается, что предупреждение судебных ошибок возможно многими способами, в связи с чем, целесообразна их классификация. В статье приводится классификация способов предупреждения судебных ошибок в зависимости от различных критериев и дается их краткая характеристика.

Ключевые слова: судебная ошибка, предупреждение судебной ошибки, цивилистический процесс, классификация способов предупреждения судебной ошибки.

Судебные ошибки неизбежны по многим причинам, они являются индикатором не только проблем судебной системы, качества правосудия, но с целом состояния законодательства. Судебные ошибки подлежат исправлению и предупреждению, это необходимо для достижения целей цивилистического процесса, направленным на защиту прав граждан и организаций в разрешении правовых конфликтов, реализации права на правосудие.

Несмотря на то, что законодатель предусматривает различные способы исправления судебных ошибок, все же приоритетным направлением является их предупреждение, то есть деятельность, направленная на недопущение возникновения судебных ошибок.

Следует согласиться с точкой зрения А. М. О. Ондар, что «предупреждение судебных ошибок в гражданском судопроизводстве имеет огромное значение. Оно способно обеспечить справедливость, защиту прав и интересов сторон в судебном процессе. Предупреждение судебных ошибок помогает сохранить доверие к правосудию и судебной системе в целом. ... Это способствует обеспечению правового порядка и стабильности в обществе» [1, с. 84].

Предупреждение судебных ошибок осуществляется различными средствами и способами. Под средствами (способами) предупреждения судебных ошибок следует понимать превентивные меры, применяемые заранее, с целью недопущения судебной ошибки при принятии судебного решения и правильного применения норм материального и процессуального права [2, с. 161].

Первым критерием классификации способов предупреждения судебных ошибок является их правовая природа, в соответствии с которой можно выделить непроцессуальные и процессуальные способы.

Непроцессуальные способы предупреждения судебных ошибок лежат за пределами процессуального законодательства.

В частности, к непроцессуальным способам предупреждения судебных ошибок многие авторы относят такие институты как:

- повышение квалификации судей;
- ужесточение отбора судей на основании опыта и квалификации;
- совершенствование организации деятельности судов;
- аналитическая работа по выявлению сфер правовых конфликтов, в которых регистрируется наибольшее количество судебных ошибок, установление причин их возникновения и обобщение судебной практики;
- составление обзоров судебной практики по различным категориям дел областными судами, федеральными арбитражными судами, кассационными и апелляционными судами, а также Верховным Судом РФ;
- соблюдение правил законодательной техники;
- совершенствование норм материального права;
- уменьшение нагрузки на судей и др.

А. Ю. Власюк полагает, что предупреждение судебных ошибок возможно посредством увеличения штата судей [3, с. 130]. Полагаем данное предложение несостоятельным по той причине, что увеличение количества судей лишь может снизить нагрузку на судей, но не устранил существенные причины судебных ошибок, в результате чего их количество, в первое время снизится, но впоследствии снова возрастет.

К процессуальным способам предупреждения судебных ошибок относятся способы, закрепленные в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве, это правовые инструменты обеспечения участников отношений в сфере гражданского оборота, направленные на защиту их законных прав и интересов, в том числе посредством реализации права на правосудие в случае возникновения правового конфликта [4, с. 10]. Учитывая, что одной из причин возникновения судебных ошибок является нарушение норм права, ряд процессуальных институтов направлен на их предупреждение путем установ-

ления определенных запретов, установления меры должного поведения, обязанностей участников гражданского и арбитражного судопроизводства.

Наиболее ярким примером процессуального способа предупреждения судебной ошибки, является институт отвода и самоотвода судьи, когда по причинам, указанным в 16, 17 ГПК РФ [5] и ст. 21 АПК РФ [6], судья не может вынести законное, обоснованное и справедливое решение. Целью реализации института отвода и самоотвода судьи от рассмотрения и разрешения конкретного гражданского и арбитражного дела является устранение из процесса судьи, в той или иной степени заинтересованном в исходе дела. В равной степени, институт отвода судьи направлен и на защиту лица, осуществляющего правосудие, так как в ряде случаев установление оснований для отвода позволяет судье избежать участия в деле, если он является по каким-то причинам зависимым от влияния третьих лиц.

Институт отвода и самоотвода являются одной из гарантий принципа независимости суда как органа, реализующего правосудие в целях, предусмотренных гражданским и арбитражным судопроизводством, направленным на достижение целей правосудия в целом [7, с. 235].

В соответствии со ст. 16 ГПК РФ судья подлежит отводу, если он:

- «при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика;
- являлся судебным примирителем по данному делу;
- является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;
- лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности» [5].

Кроме того, в соответствии с положениями ст. 17 ГПК РФ не допускает повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела.

Статья 21 АПК РФ к перечисленным выше основаниям отвода добавляет такие основания как:

- «при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи иностранного суда, третейского суда или арбитража;
- находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя;
- делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела» [6].

Сопоставление оснований для отвода и самоотвода судей, указанных в ст. 16, 17 ГПК РФ и ст. 21 АПК РФ имеет различное содержание. Полагаем, институт отвода судей должен иметь универсальный характер и не отличаться в зависимости от вида судопроизводства, в связи с чем, считаем целесообразным основания отвода, предусмотренные АПК РФ, но отсутствующие в ГПК РФ подлежат интеграции в текст гражданского процессуального законодательства. В частности, в ст. 16 ГПК РФ должны быть перенесены такие основания для отвода как «находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от

лица, участвующего в деле, или его представителя» и «делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела», а в ст. 17 ГПК РФ перенесено основание «при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи иностранного суда, третейского суда или арбитража». Это будет способствовать универсализации института отвода судьи.

Кроме того, в научной литературе обсуждается проблематика недостаточности оснований для отводов, в связи с чем предлагается изменить положения судопроизводства путем расширения оснований для отвода судей. В частности, предлагаются к включению в нормы ст. 16, 17 ГПК РФ и ст. 21 АПК РФ такие основания как неэтичное поведение, необъективный отказ в удовлетворении заявлений и ходатайств, неформальное общение с участниками процесса и их представителями, низкая квалификация судей. Рассматривая данные основания, полагаем, что большинство из НИХ либо уже имеют определенные механизмы реагирования, либо не имеют объективного механизма оценки. Вместе с тем, в качестве дополнительного основания можно рассмотреть неэтичное поведение судьи, основанием для отвода должно являться привлечение его к дисциплинарной ответственности за нарушение этических правил.

Следующая классификация способов предупреждения судебных ошибок зависит от метода регулирования и способа действия участников процесса. На основании данного критерия можно выделить обязательные и факультативные способы предупреждения судебных ошибок. Исходя из названия, обязательные способы опираются на императивный способ правового регулирования и имеют обязательный характер, и в случае возникновения обстоятельств, указанных в законе, применяются в обязательном порядке. Примером таких норм являются положения главы 14 ГПК РФ, регулирующие институт подготовки гражданского дела к судебному разбирательству.

Факультативные способы, как это следует из названия, имеют диспозитивный характер регулирования и применяются, исходя из усмотрения субъекта — суда или иного лица, наделенного правом инициативы при предупреждении судебных ошибок. В качестве примера можно привести нормы о переносе судебного заседания [3, с. 130].

Другим критерием для классификации способов предупреждения судебных ошибок является субъект применения. Исходя из данного критерия можно выделить способы предупреждения судебных ошибок, реализуемые судом, участниками гражданского или арбитражного производства, лицами, осуществляющими содействие правосудию. Например, стороны и их представители могут воспользоваться правом подавать ходатайства и заявления, представлять доказательства, обжаловать действия и решения суда и третьих лиц. Суд в порядке недопущения судебной ошибки может отказать в приеме искового заявления в том случае, если по данной ситуации уже имеется судебное решение, вступившее в законную силу.

Таким образом, под предупреждением судебных ошибок следует понимать деятельность суда, участников судопроизводства и иных, направленную на установление, анализ причин возникновения и разработку способов предотвращения появления судебных ошибок при вынесении судебных решений по

средством формирования системы специальных мер с целью достижения цели правосудия — вынесения законного, обоснованного и справедливого решения, защиты прав граждан и организаций, укрепления правосудия. Значимость предупреждения судебных ошибок заключается в том, что количество судебных ошибок будет снижаться, одновременно с этим будут достигнуты и иные цели: реализовано назначение цивилисти-

ческого процесса, реализованы и защищены права граждан, повысится уровень доверия к правосудию.

Способы предупреждения судебных ошибок можно классифицировать по различным критериям: по правовой природе (процессуальные и непроцессуальные), по субъекту (суд, участники судопроизводства и лица, содействующие правосудию); исходя из метода изложения нормы (обязательные и факультативные).

Литература:

1. Ондар А. М. О. Понятие судебных ошибок в гражданском судопроизводстве и меры их предупреждения // Актуальные вопросы современной науки: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 82–84.
2. Бекренёва В. А. Отдельные процессуальные средства предупреждения судебных ошибок // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 161–163.
3. Власюк А. Ю. Отдельные процессуальные средства предупреждения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 66. С. 129–134.
4. Батурина Н. А. Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 23 с.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
7. Казарина М. И. Отвод и самоотвод судьи как гарантия независимости судей // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 235–241.

Средства доказывания: криминалистический аспект

Богатырева Виктория Павловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Руденко Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В настоящей статье автором проанализированы основные криминалистические аспекты категории средств доказывания, раскрыто их определение, а также охарактеризованы некоторые средства доказывания.

Ключевые слова: доказательство, доказывание, средства доказывания, следственные действия, тактические приемы.

В современной криминалистической, а также уголовно-процессуальной науке в последнее время термин «средства доказывания» получает все большее распространение, однако указанный термин не используется в действующем законодательстве, и, соответственно в нем не регламентирован.

В научной литературе также отсутствует единство мнений касательно выделения понятия средств доказывания. Наибольшую популярность в данной связи обрело заключение, что под средствами доказывания необходимо понимать ни что иное как доказательство.

С указанной точкой зрения трудно не согласиться, поскольку она имеет под собой этимологический аспект. Ведь под «средством» в русском языке понимается ничто иное как «орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-либо деятельности» [1].

Однако, в русском языке существует еще одно определение средства: «прием, способ действия для достижения чего-либо».

Соответственно, объединив воедино этимологические значения понятие «средство», представляется возможным выделить понятие средства доказывания.

Итак, средствами доказывания являются определенные доказательства, источники доказательств, сведения о фактах, а также процессуальные действия и иные способы получения доказательств.

Ниже рассмотрим некоторые средства доказывания, перечисленные в указанном определении.

Под процессуальными действиями, в соответствии с действующим законодательством следует понимать: следственные действия, а так же судебные или иные процессуальные действия [2].

В контексте настоящей статьи рассмотрим следственные действия как средства доказывания.

Так, законодатель не дает какого-то ни было определения следственного действия. Из совокупности законодательных дефиниций следственное действие можно определить как опреде-

ленную деятельность компетентного уполномоченного должностного лица — следователя, либо дознавателя, направленную на собирание, использование и оценку доказательств и регламентированное действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Как известно, содержательную сторону любого следственного действия представляет собой тактика его проведения, которая реализуется посредством применения тактических приемов, соответственно, тактические приемы так же будут являться одним из средств доказывания.

Под тактическим приемом, в соответствии со сложившейся доктриной, следует понимать такой способ поведения компетентного должностного лица, производящего следственное действие, который обеспечивает максимальную эффективность такого следственного действия, при этом тактической прием обладает признаками целесообразности и рациональности.

Если говорить о классификации тактических приемов, то здесь стоит отметить, что современные ученые-криминалисты до сих пор не пришли к единому мнению касательно ее реализации.

Такое положение дел обуславливается сложностями в систематизации тактических приемов, поскольку следственные действия, в ходе которых применяются тактические приемы, весьма разнообразны и отличаются по многим существенным признакам: объект, цель и т.д.

Но, стоит отметить, что, несмотря на указанные выше факторы, наиболее закономерной является классификация тактических приемов по принципу обязательности, которая может быть как установлена, так и не установлена законодателем. Если брать за основу указанный принцип, то можно выделить следующие виды тактических приемов:

- приемы, обязательные для использования во всех случаях;
- тактические приемы, применение которых законодатель относит на усмотрение следователя;
- тактические приемы, сформировавшиеся из судебной или следственной практики.

При производстве следственного действия и реализации тактически приемов его проведения, зачастую, компетентным должностным лицом используются специальные технико-криминалистические средства. Таким образом, такие средства также можно отнести к средствам доказывания, поскольку без их применения, выполнение определенных следственных действий не представляется возможным.

Технико-криминалистические средства подразделяются на следующие основные категории [3]:

- средства освещения;

- оптические приборы;
- приборы для обнаружения скрытых объектов;
- дактилоскопические порошки, вещества-реагенты и диагностические тесты.

К средствам освещения относятся, например, некоторые виды ламп, позволяющих осветить место совершения преступления в темное время суток, а так же специальные источники света, позволяющие обеспечить выявление различного биологического материала и т.д.

Самым распространенным видом оптических приборов, равно и самым известным из них является лупа, так же в число оптических приборов входят микроскопы различных вариаций, от карманных до лабораторных стационарных.

К приборам для обнаружения скрытых объектов относятся приборы различной сложности, начиная от самых элементарных — щупов и заканчивая наиболее совершенными из них, такими как, например, металлоискатель и магнитный подъемник.

В состав последней группы технико-криминалистических средств, являющимися средствами доказывания относятся различные вещества, предназначенные как для выявления различных биологических и небиологических следов (потожировые следы, следы пороха и т.д.), а так же различные тестовые приспособления: экспресс-тесты, тестовые полоски, тестовые комплексы и т.д.

Также стоит отметить, что некоторые отечественные ученые-криминалисты относят к средствам доказывания и так называемые тактические комбинации.

Как следует из названия, под тактической комбинацией следует понимать совокупность тактических приемов или следственных действий, использующихся компетентным должностным лицом при осуществлении расследования, которые позволяют выполнить его специфические цели.

Особенно сложные многоэлементные составные тактические комбинации обозначаются как тактические операции, в свою очередь подразделяющиеся на однородные (состоящие из цепочки одинаковых следственных действий) и не однородные (состоящие из множества различных следственных действий и иных мероприятий) [4].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному можно сказать, что под средствами доказывания надлежит понимать не только сами доказательства, которые, безусловно, являются основными средствами доказывания, но и источники доказательств, сведения о фактах, а также процессуальные действия и иные способы получения доказательств, включая, тактические приемы, используемые при производстве следственного действия, технико-криминалистические средства.

Литература:

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 100 000 слов. — М.: Мир и образование, 2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/fa53613fc0baccd92ae91e78087fdb41cc69ed88/.
3. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2010.
4. Руденко А. В., Завьялов В. А. Дифференциация понятий «Тактическая операция» и «Тактическая комбинация» // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21.

Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму в сети Интернет в Российской Федерации

Болденков Стефан Алексеевич, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Данная статья посвящена рассмотрению актуальных проблем прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму, в частности, в сети интернет, поскольку она является неотъемлемой частью современного общества и представляет из себя благоприятную почву для развития экстремистских идей и деятельности террористических организаций. В статье рассматривается проблематика использования так называемых ВПН сервисов, их польза и вред с разных точек зрения. Рассмотрен вопрос взаимодействия прокуратуры Российской Федерации с органами исполнительной власти РФ в процессе осуществления прокурорского надзора, рассмотрены законодательные акты, так или иначе контролирующие вышеописанную сферу общественных отношений. Также рассмотрены потенциальные перспективы и развивающиеся направления правового регулирования законодательства о противодействии экстремизму и терроризму в условиях современных реалий в Российской Федерации.

В современных реалиях правонарушения и преступления, связанные с осуществлением экстремистской и террористической деятельности, определённо имеют градационную, нарастающую динамику. Это обусловлено как повышением активности со стороны экстремистски настроенных граждан и объединений (сообществ, организаций), так и активизацией работы правоохранительных органов, направленной на выявление и пресечение преступлений экстремистской направленности [1]. В современной России сформировалась благоприятная почва для возникновения радикальных идеологий, в частности этому способствует институциональный коллапс, отсутствие конкретных механизмов формирования общественной солидарности. Скрытность экстремистской деятельности крайне затрудняет обеспечение законности и правопорядка в данном направлении.

Что касается преступности в сфере террористической направленности, то основной проблемой её предупреждения, несмотря на широкий спектр мер борьбы с терроризмом, является противодействие терроризму в сети «Интернет». Развитие технологий позволяет переносить информацию из одной точки мира в другую буквально за секунды, а также значительно увеличивает массовость ознакомления с ней. Часто пропаганды той или иной запретной деятельности осуществляется именно посредством использования информационных телекоммуникационных сетей. Интернет также используется для вербовки новых членов террористических группировок, осуществление договоров о финансировании, приобретении оружия, обучения использованию оружию, военной технике и др. На сайтах праворадикальной направленности подлежат размещению сведения о планах террористических групп, о тактике и средствах совершения терактов, призывается молодежь для участия в экстремистских акциях, на которых нередко происходит вербовка.

В этой связи у прокуратуры в части взаимодействия с органами исполнительной власти в сфере противодействия экстремизму и терроризму возникает ряд законодательных, правоприменительных и практических проблем.

Как уже было описано ранее, сеть интернет является одним из самых благоприятных мест для развития жизнедеятельности

экстремистских и террористических течений и группировок. Эта благоприятность обусловлена возможностью передачи информации при крайне тяжёлых условиях для оперативных служб выяснения первоисточника информационного следа. Безусловно, органы исполнительной власти и прокуратура могут с соблюдением законодательной процедуры инициировать блокировку или заблокировать тот или иной информационный ресурс, который нарушает законодательство о противодействии экстремизму и терроризму. Однако при блокировке самого ресурса далеко не всегда справедливо понёсшим наказание за совершённое деяние оказывается его владелец. В дальнейшем этот фактор обеспечивает возможность по возникновению новых подобных интернет-ресурсов.

На данный момент существует много способов создать анонимность в интернете. На практике образуются ситуации, при которых правоохранители лишь ликвидируют последствия осуществления экстремистской деятельности, но лидеры, либо идейные вдохновители преступных группировок, либо первоисточники возникновения запрещённой распространяемой различными пользователями информации остаются безнаказанными в силу отсутствия у правоохранительных органов возможности их изобличения в силу анонимности.

С 1 марта 2024 года вступил в силу приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций № 168 [2], в котором устанавливается запрет на популяризацию информации об обходе блокировок на различные, заблокированные за нарушение российского законодательства интернет-сайты. Ранее вступил в силу аналогичный по смыслу федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон »Об информации, информационных технологиях и о защите информации« и Федеральный закон »О связи» от 31.07.2023 N406-ФЗ [3], в котором запрещается распространение сведений о методах и способах получения доступа к запрещённой информации, располагаемой в сети Интернет.

Вышеуказанные законодательные акты, безусловно, являются вкладом в решение описываемой проблемы. Но они не устанавливают каких-либо существенных запретов, способных значительно снизить динамику распространения запрещённой

информации, ввиду того что любая информация о способах обхода блокировки запрещённых интернет-ресурсов, помимо средств массовой информации может также передаваться напрямую между гражданами. Чисто физически, ограничить, запретить или просто усилить контроль до нужного уровня над данным способом передачи информации не представляется возможным в силу его массовости и повсеместности.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, возникает вопрос, а нужно ли в таком случае запретить или ограничить не передачу информации о способах обхода блокировок на доступ к запрещённой информации, а сами способы обхода данных блокировок. Здесь ситуация представляется двойственно. С одной стороны, сервисы, позволяющие обходить блокировку весьма полезны для граждан, которые хотят сохранять свою анонимность, конфиденциальность и безопасность в мирных, законных целях, а также для тех, кто пользуется различными интернет-сервисами, без умысла на распространение запрещённой информации, на которые наложены определенные региональные запреты или же доступ к ним ограничен в Российской Федерации в целом. Помимо этого, рассматриваемые сервисы активно используются в предпринимательстве, в крупных компаниях для обеспечения безопасности своих данных, а также для доступа к ресурсам компании сотрудников, которые работают удаленно [4].

С другой стороны, использование таких сервисов, помимо распространения запрещённой информации, может повлечь за собой использование чьих-то персональных данных третьими лицами. Эти данные могут быть использованы против самого гражданина.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции России законодатель вправе ограничивать права человека, включая предусмотренные статьей 23 неприкосновенность частной жизни, личную семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты охраняемых Конституцией ценностей. На этом основании Конституционный Суд России считает допустимым возложение на граждан только таких ограничений их прав, которые соразмерны конституционно значимым целям [5].

В настоящий момент органы государственной власти Российской Федерации ещё находятся в процессе разрешения проблемы ограничения доступа к запрещённой информации, разрабатывая и принимая новые законодательные акты, так или иначе создающие более благоприятные условия для осуществления контроля на данном направлении.

Представляется наиболее перспективным для разрешения данной проблемы, в первую очередь, разработка более эффективных технических средств противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети интернет. Это могут быть как более доступные для ознакомления материалы в сфере правового информирования, так и более технически совершенные средства по выявлению и изобличению экстремистов и террористов, пользующихся анонимностью в интернете. Для реализации таких методов решения поставленной задачи, несомненно, требуется организовать подготовку соответствующих профессиональных кадров, ориентирующихся в технологических аспектах рассматриваемого вопроса в условиях современных реалий.

Генеральная прокуратура Российской Федерации как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющая надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории России, играет важнейшую роль по противодействию киберпреступности в информационной сфере, обеспечивая защиту интересов и прав человека и гражданина в информационной пространстве, безопасность общества и государства. Одной из необходимых предпосылок эффективного осуществления надзорных и иных полномочий органов прокуратуры Российской Федерации является анализ состояния законности [6]. С целью осуществления данной задачи проводятся координационные совещания, на которых Генеральный прокурор обозначает показатели, определяет дальнейшие приоритеты и направления работы. Своевременное предупреждение экстремистских правонарушений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму, является основным направлением деятельности органов прокуратуры.

Вместе с тем, приказом Генеральной прокуратуры от 17.05.2018 № 295, важнейшей задачей надзорной деятельности обозначается своевременное предупреждение преступлений и правонарушений террористической направленности, выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Поэтому прокурорами в рамках рассматриваемого прокурорского надзора осуществляется проверка антитеррористической защищенности объектов массового скопления (гостиниц, торговых центров, кинотеатров, больниц, поликлиник, библиотек, кафе, ресторанов и др.), особенно пристальное внимание уделяется защищенности образовательных организаций (детских садов, общеобразовательных школ, техникумов, колледжей, институтов, университетов и т.д.), что связано с защитой жизни, здоровья несовершеннолетних и молодежи.

По мнению Мароренко С. А., в целом можно констатировать, что в стране нормативно-правовая база противодействия терроризму сформирована. Конституция России, Стратегия национальной безопасности, 35-й Федеральный закон, соответствующие акты Президента и Правительства страны, массив аналитического и методического материалов позволяют бороться с экстремистскими и террористическими течениями. Более того, правовая основа противодействия терроризму стала органичной частью правовой среды государства и общества [7].

Следует отметить, что содержательная сторона противодействия терроризму находится в постоянном динамическом развитии, поскольку меняются условия, в которых она строится, меняются виды, формы его осуществления. Поэтому анализ действующей нормативно-правовой базы антитеррористической деятельности на предмет соответствия моменту всегда уместен и необходим. К тому же, далеко не все вопросы доведены до логического завершения. Это касается, прежде всего, гармонизации действующего нормативно-правового обеспечения противодействия терроризму, выработки единого понимания и законодательного закрепления категориального аппарата, используемого в работе по выявлению, предупреждению и пресечению терроризма.

Литература:

1. Турицын И. В., Пустынников А. Ю. К вопросу о приоритетах деятельности советской прокуратуры в 1922–1925 гг. // Современная научная мысль. 2014. № 4. С. 102.
2. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 08.11.2023 № 168// <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312010036>
3. Федеральный закон от 31.07.2023 № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон »Об информации, информационных технологиях и о защите информации« и Федеральный закон »О связи«// <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307310022>
4. Гамзин Д. М., Тибалов Н. П., Поначутин А. В. Актуальность использования VPN-сервисов в России в условиях мировой нестабильности // Международный научно-исследовательский журнал. 2023 г.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 N1975-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Махалина Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью второй статьи 6 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // СПС — «КонсультантПлюс».
6. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практическое пособие / О. С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — С. 256–258.
7. Мароренко с. А. «Система обеспечения антитеррористической безопасности в Российской Федерации»: международный научный журнал «Вестник науки»: Академия Управления МВД России, 2023 г. — с. 8.

Интернет-мошенничество: особенности, виды, ограничение от иных составов мошенничества

Борисова Виктория Алексеевна, студент

Научный руководитель: МIRONЮК Иван Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассматривается тема интернет-мошенничества, его отграничения от смежных составов преступлений, особенности и меры противодействия ему.

Ключевые слова: мошенничество, интернет-мошенничество, обман, злоупотребление доверием, криптовалюта, фишинг, интернет-сервис, онлайн-покупка.

Мошенничество представляет собой один из способов хищения, занимающего лидирующую позицию по размеру причиненного имущественного ущерба. Согласно данным МВД РФ ФКУ, размер денежных хищений путем мошенничества к 2023 году вырос на 11,5% в сравнении с прошлым годом. Статья 159 Уголовного кодекса Российской Федерации дает четкое определение данному понятию: мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1, с. 2954]

Данное определение позволяет выделить два основных вида мошенничества, а именно — хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество, — а также сразу определить способы совершения данных деяний, к которым законодатель относит обман и злоупотребление доверием.

Касаясь темы обмана, обратимся к работе В.Т. Батычко, который определял данный способ мошенничества как сообщение ложных сведений, либо умолчание об обстоятельствах, сообщение о которых являлось обязательным [2, с. 142]. Такие сведения могут относиться как к предмету преступления, так и ка-

саться различных фактов или событий, происходящих в мире. Обман может выражаться как в устной, так и в письменной форме.

Злоупотребление доверием, как отмечает автор, проявляется обычно в использовании для завладения имуществом специальных полномочий виновного или его личных доверительных отношений с лицом, в ведении или под охраной которого находится имущество [3, с. 142].

М. А. Кузьмин, основываясь на судебной практике и законодательстве выделяет следующую классификацию мошенничества:

1. классическое мошенничество. Традиционные виды мошенничества рассматриваются ч. 1 ст. 159 УК РФ как акт обманного присвоения чужой собственности без особыхотягчающих обстоятельств;

2. квалифицированное мошенничество. Под данное определение подходят преступления, совершаемые с использованием служебных полномочий или в составе профессиональной группы злоумышленников;

3. договорное мошенничество. Эта группа преступлений основывается на заключении разного рода гражданских или правовых сделок между мошенником и жертвой;

4. внедоговорное мошенничество. Это наиболее широко распространенный и многовариантный вид мошенничества. В качестве примеров можно привести просьбу положить деньги на телефон злоумышленника под видом близкого родственника, попавшего в беду [4, с. 25].

Как говорилось ранее, мошенничество совершается специфическими способами, определенными законодателем в статье 159 части 1 УК РФ — путем обмана или злоупотребления доверием. Конкретно этот аспект отличает данное преступление от составов смежных ему преступлений. Если разобрать на примере составы таких противоправных деяний, как кража или грабеж, то здесь виновный намерен завладеть имуществом потерпевшего без его на то согласия. В случае мошенничества, потерпевший добровольно передает свое имущество во владение преступника.

Далее стоит отметить факт того, что методы совершения мошенничества развиваются и «идут в ногу» с техническим прогрессом, включая в себя все более разнообразные и усложненные способы хищения чужого имущества. Отсюда следует выделить такой специфический вид мошенничества как интернет-мошенничество, которое использует возможности интернета для совершения преступлений. Оно включает в себя множество схем, направленных на обман пользователей с целью получения финансовой выгоды или доступа к личной информации и также оказывает немалое влияние на жизнь современных людей, так как достаточно многие пользователи сети интернет попадают на как практически очевидные схемы обмана, так и на хитроумные уловки мошенников.

Стоит отметить, что к целям мошенничества не всегда относится желание получить финансовую выгоду. Зачастую преступники желают получить личные данные человека для их использования при шантаже или вымогательстве.

Исходя из этого, к особенностям интернет-мошенничества отнесем использование технологий и социальных сетей. Известно, что социальные сети являются наиболее популярной средой для совершения мошеннических действий. Помимо соц. сетей преступники активно используют электронную почту, мессенджеры и другие платформы для распространения вредоносных ссылок, фишинговых атак и сбора личных данных.

Касательно фишинга и кражи личных данных, следует пояснить, что фишинг — это попытка получить доступ к личным данным пользователя, таким как пароли, номера кредитных карт, используя поддельные сайты или электронные письма. Как отмечает в своей работе Д.Р. Фатахова, основным элементом фишинга является процесс создания дубликата или клона известного веб-сайта с целью кражи пароля пользователя или другой защищенной информации. Этот метод стал очень популярным, так как большинство пользователей чаще всего не соблюдают основные требования кибергигиены [5, с. 341].

Далее к интернет-мошенничеству отнесем совершение данных преступных манипуляций в отношении криптовалюты. Т.В. Плотникова, рассматривая в своей статье данное понятие, отмечает, что в силу технического прогресса инновационные технологии стали неотъемлемой частью практически всех аспектов общественной жизни, и что современное информационное общество нуждалось в появлении нового финансового

средства платежа, более инновационного, нежели обычные деньги. Этим средством платежа и стала новая цифровая валюта, а именно, криптовалюта [6, с. 50]. Рост популярности криптовалют привел к появлению новых видов мошенничества, связанных с инвестициями в криптовалюты, обменом и хранением цифровых активов.

Далее следует выделить наиболее распространенный среди обычных пользователей интернета способ мошенничества, как онлайн-покупки и мошенничество с товарами. Данный вид заключения сделок в современном мире стал наиболее распространенным в сфере услуг, так как является достаточно удобным и понятным в использовании и не требует много времени или лишних усилий со стороны покупателя. Но часто происходят ситуации, когда пользователей интернета привлекает красивая картинка или низкая цена на товар и здесь, как говорится, «грех не взять, пока дают». Совершение сделок в несертифицированных онлайн-магазинах или покупка зарубежной продукции через третьих лиц зачастую приводит к обману наивного покупателя. А мошенничество с товарами уже касается самой предоставляемой продукции, и может включать в себя продажу поддельных или некачественных товаров и использование поддельных сайтов для сбора предоплат за несуществующие товары.

Продолжая тему подделок, отнесем сюда также:

- мошенничество с благотворительностью (создание фальшивых благотворительных организаций, собирающих пожертвования на несуществующие цели);
- мошенничество с билетами (продажа поддельных билетов на мероприятия через интернет);
- мошенничество с подарочными картами (кража данных подарочных карт и их использование для покупок или перепродажи).

Все вышеперечисленные особенности и способы делают интернет-мошенничество одним из самых распространенных и опасных видов преступлений в современном мире.

Интернет-мошенничество отличается от других видов мошенничества тем, что оно использует компьютерные технологии и интернет для достижения своих целей. Это включает в себя манипуляции с компьютерной информацией, нарушение нормального функционирования информационных систем, а также использование электронных средств связи для обмана и введения в заблуждение, что позволяет злоумышленникам действовать на расстоянии, в то время как «обычное» мошенничество путем злоупотребления доверием и обмана совершается в реальном мире.

Также существует сложность относительно квалификации интернет-мошенничества, так как благодаря способности интернета предоставлять своему пользователю ресурсы с разных точек мира, сложно определить момент окончания преступления, поскольку действия могут происходить в разных странах или в разных часовых поясах. Кроме того, в законодательстве отсутствует четкое понятие «компьютерной информации», что также затрудняет квалификацию действий злоумышленника, связанных с ее использованием.

Из-за постоянно развивающихся технологий в преступном мире появляется все больше возможной совершать преступ-

ления, обходя закон, и даже оставаться инкогнито, поэтому необходимо постоянно обновлять законодательство и работать над практикой его применения.

Далее предлагается уточнение понятийного аппарата, связанного с компьютерной информацией и интернет-мошенничеством, а также разработка более четких критериев для разграничения интернет-мошенничества от смежных составов преступлений.

Относительно мер противодействия интернет-мошенничеству рекомендуется изначально повысить уровень осведомленности среди пользователей о возможных махинациях или о подозрительных сайтах путем создания и распространения обучающих материалов, видеоуроков и статей о том, как избежать мошенничества в интернете. Также усилить сами интернет-сервисы путем разработки и внедрения более строгих мер безопасности на сайтах и платформах, включая двухфакторную аутентификацию, проверку SSL-сертификатов и регулярные обновления программного обеспечения для устранения уязвимостей. Касаемо

технологий по защите от интернет-мошенничества, помимо анти-вирусных программ возможно применение искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа поведения пользователей и выявления подозрительной активности. Немаловажным является создание и поддержка горячих линий и ресурсов для помощи жертвам мошенничества, то есть предоставление информации о том, куда можно обратиться за помощью и поддержкой потерпевшим от мошеннических действий.

Комплексный подход, включающий все эти меры, может значительно снизить уровень интернет-мошенничества и защитить пользователей от потери личных данных и финансовых средств.

По итогу отметим, что интернет-мошенничество в силу технологического развития представляет достаточно серьезную опасность для общества и требует множества мер противодействия, включающих в себя работу как со стороны законодательства и правоохранительных органов, так и со стороны граждан, пользующихся интернетом.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ — 17.06.1996. — № 25 — ст. 2954
2. Батычко В. Т. Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций. Таганрог, 2006. 325 с.
3. Батычко В. Т. Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций. Таганрог, 2006. 325 с.
4. Кузьмин М. А., Фетисова Н.Е. Мошенничество: понятие и виды, отграничение от смежных составов // Журнал «Юридические науки». — 2015. — № 4. — С. 24–26.
5. Фатахова, Д. Р. Мошенничество в сети Интернет / Д. Р. Фатахова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 341–344. — URL: <https://moluch.ru/archive/339/76054/> (дата обращения: 01.05.2024).
6. Плотникова Т. В., Харин В. В., Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития // Журнал «Проблемы в Российском законодательстве». — 2018. — № 4. — С. 50–54.

Участие прокурора в рассмотрении судами дел о восстановлении на работе

Булохов Иван Иванович, студент

Научный руководитель: Бахарева Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная научная статья посвящена анализу правовой основы участия прокурора в рассмотрении судами дел о восстановлении на работе, а также рассмотрению судебной практики, в которой встречаются некоторые вопросы.

Ключевые слова: прокурор, трудовые отношения, работник, работодатель, право на труд.

Проблема защиты трудовых прав работников, особенно в контексте восстановления на работе после незаконного увольнения, остается актуальной в современном обществе. Одним из ключевых участников процесса является прокурор, который играет важную роль в обеспечении соблюдения законности и защите интересов граждан.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, прокурор имеет право участвовать в рассмотрении дел о восстановлении на работе в качестве заинтересованного, в защите трудовых прав, лица и даче заключения по делу. Как отмечает О. В. Смирнова при даче прокурором заключения по

делу, «он квалифицирует спорное правоотношение, указывает закон, подлежащий применению, анализирует доказательства, представленные сторонами, с позиции их достаточности, относимости и допустимости, а также определяет и указывает на юридически значимые обстоятельства дела» [1, С. 55]. Это предусмотрено статьей 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 года [2], которая закрепляет процессуальные права прокурорского работника по обращению в суд, а также ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [3]. Стоит отметить тот факт, что в случае нарушения трудовых прав гражданина, на прокурор-

ского работника не действуют процессуальные ограничения по обращению в суд.

Стоит отметить, что если лицо, трудовые права которого были нарушены другим физическим лицом, являющимся индивидуальным предпринимателем, или юридическим, в виде какой-либо организации, то прокурорский работник также вправе принимать участие в суде о восстановлении на работе или же о возмещении вреда. Данные положения предусматриваются Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 [4], который отсылает на то, что физическое или юридическое лицо, является по своей сути в данных правоотношениях «работодателем» из чего порождаются права и обязанности, связанные с трудовыми отношениями.

Также, в данных судебных разбирательствах работает общее правило по доказыванию, тем самым работодатель обязан предоставить необходимую информацию в обоснование законности увольнения работника [5]. Так, независимо от оснований увольнения, прокурорский работник имеет право запросить копию приказа или распоряжения о приеме на работу, копию приказа или распоряжения об увольнении, копию трудового договора, справку о средней заработной плате работника за последние 12 месяцев, предшествовавших увольнению, и другие документы, которые могут являться доказательством неправомерного увольнения работника.

Таким образом, роль прокурорского работника выражается в следующих действиях:

- обеспечение соблюдения процедуры увольнения работника и соблюдения законности данных действий со стороны работодателя;
- представление интересов государства в судебном процессе по защите общественных интересов в области трудового права;

Литература:

1. Смирнова О. В. Некоторые вопросы, связанные с установлением юридически значимых обстоятельств по делам о восстановлении на работе работника, уволенного за появление на работе в состоянии алкогольного опьянения // Вестник российской правовой академии. 2015. № 4. С. 55–59.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532; 2024. — № 15. — Ст. 1967.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366; Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 51. — Ст. 9167.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.
5. Правовые основания участия прокурора в рассмотрении судами дел по спорам о восстановлении на работе. — Текст: электронный // Прокуратура Пензенской области: [сайт]. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/activity/legal-education/explain?item=62896826 (дата обращения: 18.04.2024).
6. Решение Ейского районного суда от 28.09.2023 № 2–549/2023 // Интернет-ресурс справочной информации. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 18.04.2024).
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3; 2024. — № 15. — Ст. 1963.

— контроль за исполнением судебных решений о восстановлении на работе и обеспечение их выполнения.

В качестве примера из судебной практики стоит привести Решение Ейского районного суда от 28.09.2023 г. № 2–549/2023 [6], в котором Ейский межрайонный прокурор выступал в защиту лица, которого незаконно уволили.

Лицо работало в соответствующей организации, после чего уволилось по собственному желанию в соответствии со ст. 80 Трудового кодекса Российской Федерации [6]. Однако, через некоторое время, работник был принят обратно в данную организацию, после чего директор лично вручил приказ работнику о его увольнении, который составлен от имени работника. Бывший работник организации обратился в органы прокуратуры.

Прокурор в соответствии с законодательством Российской Федерации счел данное увольнение незаконным и вступил в судебный процесс с исковым заявлением о восстановлении срока на обращение в суд и о восстановлении на работе лица, незаконно уволенного.

Таким образом, суд удовлетворил все требования прокурора, к которым относились: восстановление срока на обращение в суд, а также — восстановление на работе.

Участие прокурора в рассмотрении судами дел о восстановлении на работе играет важную роль в обеспечении справедливости и защите трудовых прав работников. Правовые нормы, регулирующие данную сферу, предоставляют прокурору необходимые полномочия для эффективного осуществления своих функций. Важно, чтобы практика применения законодательства соответствовала принципам справедливости и защите прав граждан, что способствует укреплению правового государства и развитию общества в целом.

Метод нейролингвистического программирования: особенности применения при допросе

Буракова Екатерина Евгеньевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Нейролингвистическое программирование возникло не на пустом месте. Эта наука имеет свою уникальную историю и философские корни. Основатели НЛП шаг за шагом точили мрамор чтобы возникла прекрасная и вечная скульптура НЛП. На сегодняшний день, основные принципы, техники и паттерны современного психологического знания имеют доказанную и эффективную ценность, в том числе, в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: НЛП, модель, метод, правоохранительная деятельность, следователь.

В настоящее время в расследовании по уголовным делам стали все чаще применяться новейшие модернизированные методики и средства. Одной из таких является нейролингвистическое программирование (далее — НЛП), которое представляет собой область психологии, предполагающая анализ действий, используемых людьми, добившимися успеха в разных сферах человеческой жизнедеятельности и использование таких действий в целях достижения поставленной задачи. По-другому, НЛП — это набор определенных сенсорных и языковых вмешательств и методов, видоизменяющих поведение человека, которые необходимы для совершенствования его самосознания, обретения внутренней уверенности и формированию навыков коммуникативного общения. Изначально, НЛП рассматривали как концепцию, представляющую собой непосредственную связь между лингвистикой и нейробиологией, впрочем, почему бы и нет?

Вышеуказанный метод в 1970-х гг. был разработан двумя американцами, которые по образованию являлись лингвистами. Ими были созданы модели языка, с помощью которых можно выявлять языковые предикаты, отражающие базовые процессы когнитивного устройства [1]. Во время расследования преступных деяний при использовании НЛП является важным знать то, что мысли человека, его поведение и эмоции строятся из специфических сенсорных модальностей, организуются, располагаются под их воздействием и формируют сознание. К таким модальностям можно отнести зрение, слух, вкус, обоняние и др. В дальнейшем, границы и способ, жидущихся как фундамент в представлениях ментального плана, обнаруживаются с помощью неосознанного выбора слов, специфических сенсорных паттернов (к примеру, визуальный язык) и сигналов невербального характера (к примеру, тембр, интонация, поза, жестикуляция, выражение лица, движение частей лица: глаз, носа, рта и т.д.). НЛП связано с применением методики постановки уточняющих вопросов для того, чтобы понять предназначение конкретного сообщения в межличностном общении. Так как поводами для лжи не всегда является виновность лица или преступный замысел можно сделать вывод о существовании массы других причин, таких как: недалекость лица, его отсутствие веры в правосудие или банальная «полуправда». НЛП направлено на воссоздание того, что было пропущено, служит переформулированию ошибочных мыслительных суждений, в том случае, когда процесс коммуникации искажен или является слишком обобщенным.

Данные вопросы модели языка зачастую образуются параллельно предложениям по росту личностного развития. Совершенно иной метод имеет своей направленностью изменение специфических сенсорных субмодальностей (к примеру, яркости или размера и др.) с целью влияния на интенсивность или пассивность состояний психики, а также на меняющееся поведение.

Большое криминалистическое значение будут иметь сведения о поведении конкретного человека в той или иной обстановке.

Знания НЛП эффективно применяются не только в лечении (в данном случае НЛП выступает как метод лечения), но и при допросе, а также иных следственных и процессуальных действиях. Например, по движению глаз можно определить, лжет человек или нет. Если человек не способен себя контролировать, то при «неудобных» вопросах в его адрес его может выдавать быстро перемещающийся взгляд, отведенный взгляд в сторону и др. Не нужно быть талантливым или исключительным в определенной области, НЛП — навык, ему можно научиться.

Главнейшая суть НЛП состоит в том, что она выявляется поведенческие отклонения, которые обусловлены природой, биологией и сформировавшимися человеческими воззрениями. При проведении допроса целью будет являться получение реакции, своеобразного отзыва допрашиваемого на применяемый метод.

В зависимости от длины и периодичности волн, располагающихся в рецепторах сенсорного плана, процессов неврологии, в настоящее время в тактике производства допроса выделяют такие модели, как: метод моделирования, метод модели, милтон-модели, субмодели [2]. При применении НЛП самое главное не то, что вы говорите, а то, с какой интонацией, темпом, выражением лица и тоном голоса вы это делаете. По сути, у допрашиваемого всегда есть какой-то нереализованный потенциал, который он хочет воплотить в жизнь и наша цель найти подход к этому. Тогда, из психодиагностической / психотерапевтической теории мы превращаем НЛП в метод, который используем в ходе допроса, таким образом, реализуя этот самый потенциал.

Согласно НЛП, люди делятся на определенные типы, связанные с разным восприятием и передачей информации [3]. К таким типам относятся:

1) визуалы, допрос в отношении которых необходимо проводить внезапно, желательно в месте его постоянной дислокации (работа, дом, учеба и др.). Спецификой данного типа

людей является то, что они вступают в стрессовое состояние при смене привычной обстановки.

2) аудиалы — лица, более предрасположенные к усвоению и передачи информации через языковые связи. Место производства допроса для них не важно. Отрицательными чертами данных типов людей является неспособность в большинстве своем давать графические или письменные пояснения.

3) кинестетики — тип людей, концентрирующихся на запахах. К примеру, если заблаговременно до допроса следователю удастся смоделировать определенный запах, связанный с совершенным деянием, то виновное лицо, являясь кинестетиком будет волноваться, находиться «не в своей тарелке».

Литература:

1. Гримлей В. Что такое нейролингвистическое программирование (НЛП) // Британский журнал специального образования. 2015. № 40.
2. Любимов А. Ю. Мастерство коммуникаций // Издательство Стребиль. 2013.
3. Тости П. Нейролингвистическое программирование и теория обучения: ответ // Учебный Журнал. № 14 (3).

К вопросу о следственных ошибках: криминалистический срез

Буракова Екатерина Евгеньевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Следственные ошибки преследуют ученых и практиков с первой ступени доказывания (ошибочные или ложные показания свидетелей, потерпевших и обвиняемых, необоснованные или ошибочные заключения экспертов; нарушения правил собирания доказательств и связанная с этим их недопустимость и т.д.) вплоть судебного разбирательства. Их предотвращение или исправление гарантирует достоверность и чистоту установления фактов.

Ключевые слова: следственные ошибки, процессуальные действия, криминалистический аспект, обстоятельства, техника, тактика.

Весомое число уголовных дел, которые рассматривают суды РФ, возвращаются на дополнительное расследование в правоохранительные органы. Основной причиной сложившейся ситуации выступают следственные ошибки, которые допускаются еще на стадии предварительного расследования. Однако непринятие дела в суд является не единственным последствием ошибок, допускаемых следователями. Наряду с этим возможно неправильное направление хода дела и вынесение ввиду этого ошибочных приговоров суда, прекращение уголовных дел и уголовного преследования, составление обвинительного заключения, утрата невосполнимых доказательств. Данные обстоятельства актуализируют необходимость теоретической разработки понятия, видов, причин следственных ошибок и способов их предотвращения.

В толковом словаре С.И. Ожегова понятие «ошибка» трактуется как «погрешность, заблуждение, оплошность, опечатка, описка, ложный шаг, просчет» [3]. Данное определение не отражает существенные признаки рассматриваемого явления, а именно наличие специального субъекта — лица, осуществляющего предварительное расследование; относимость ошибки к его профессиональной деятельности и наличие результата

Таким образом, НЛП уверенно можно применять при производстве такого следственного действия, как допрос. Рассматриваемый метод позволяет наладить коммуникативную связь.

НЛП как метод проведения допроса да и любого следственного действия очень эффективен, однако на сегодняшний день весомой проблемой является неопытность работников правоохранительной системы в данной области. В большинстве своем, следователи не интересуются лингвистикой и психологией, однако освоив НЛП они с уверенностью в рамках криминалистики смогут повысить результативность проведения допросов [11] и всего расследования в целом.

в виде неправильного криминалистического, процессуального или уголовно-правового решения. В криминалистической науке предлагаются и более конкретизированные понятия. Так, Е.В. Морозова понимает под следственной ошибкой неверное умозаключение следователя по результатам оценки доказательственной информации или следственной ситуации в целом, способное привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность расследования преступления [2]. Однако, по нашему мнению, такое определение не отражает такой признак, как непреднамеренность следственной ошибки. Кроме того, в своем определении автор детерминирует только некоторую группу следственных ошибок, так как не раскрывает ошибок, допускаемых на стадии предварительного расследования, в виде неверного совершения процессуальных и иных действий, а не умозаключений. К таким ошибкам относятся, например, нарушения рекомендаций криминалистической техники, тактики и методики и уголовно-процессуальные ошибки в целом. Таким образом, необходима дифференциация следственных ошибок по различным основаниям.

В зависимости от области, требования которой нарушаются при осуществлении следственных действий, выделяют ошибки

собственно-криминалистические, уголовно-правовые (или квалификационные) и уголовно-процессуальные. Криминалистические ошибки являются наиболее частыми и представлены тремя подвидами. Технические ошибки совершаются при использовании технических средств и приемов работы со следами и встречаются при всех видах осмотра. Тактические более распространены и представляют собой нарушения требований криминалистической тактики. Они встречаются при производстве любого следственного действия. Выделяются и методические ошибки, являющие собой нерациональное и неэффективное осуществление следственных и иных процессуальных действий.

Из классификации, приведенной выше, можно выявить другое основание для дифференциации ошибок, совершаемых следователями, а именно выделение видов в зависимости от допущения их при производстве следственных действий. Предлагается по данному основанию разделять ошибки на универсальные (совершаемые при проведении любых следственных действий) и специфические (совершаемые при производстве конкретного вида следственного действия — осмотра, допроса и др.).

В зависимости от последствий, которые влекут за собой оплошности в расследовании, выделяют ошибки, подлежащие и неподлежащие устранению. Они же в литературе могут именоваться устранимыми и неустранимыми. С научной и дидактической точки зрения нужно также помнить, что нарушение закона недопустимо, если допущены ошибки их следует незамедлительно устранить.

На наш взгляд, допустима классификация ошибок по непосредственной причине их совершения. Предлагаем выделить ошибки, совершаемые ввиду: некомпетентности лица, осуществляющего следственное действие; халатности лица, осуществляющего следственное действие; неправильности исходных

данных; воздействия «внешней среды», окружающей процесс расследования.

Первые две категории можно отнести к субъективным, вторые — к объективным. Особняком стоит такой вид следственной ошибки, как комплексная, т.е. ошибка, сочетаемая с ошибками эксперта, прокурора, судьи.

А. А. Аубакирова предлагает делить следственные ошибки на: информационно-тактические, психологические и этические [1].

В качестве мер по профилактике следственных ошибок мы предлагаем: более качественную вузовскую подготовку кадров с усиленной практической ориентацией; повышение персональной ответственности сотрудников следственных органов за следственные ошибки; устранение пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве; организация более четкой и слаженной работы оперативных служб со следствием, так как на практике, допущение следственных ошибок ведет к оправдательным приговорам, ну или минимум, к возвращению дела.

Наряду с указанными мерами, эффективности борьбы с ошибками поспособствует более обширное научное освещение причин, обусловивших их совершение. По сути, средства (меры) профилактики следственных ошибок можно называть средствами спасения доказательств в суде. Рассмотрение самого понятия и различных классификаций в первую очередь необходимо рассматривать именно с научной точки зрения, так как, какой бы ни был закон, его нужно исполнять.

Таким образом, рассмотрев криминалистический аспект следственных ошибок, можно прийти к выводу о необходимости дальнейшей как теоретической, так и практической и законодательной разработке данного вопроса. Уголовных дел без ошибок попросту не существует, так как на практике избежать человеческого фактора невозможно, по сей день вопрос профилактики стоит крайне остро.

Литература:

1. Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ... док-ра юрид. наук. Челябинск, 2010.
2. Морозова Е. В. Криминалистические проблемы следственных ошибок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2010.

Некоторые вопросы прокурорского надзора за исполнением законов в сфере образования

Ворчик Валерия Александровна, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Прокурорский надзор в сфере образования играет важную роль в защите прав несовершеннолетних. В статье рассмотрены основные нарушения, выявляемые органами прокуратуры в процессе организации проверок образовательных учреждений.

Ключевые слова: прокурорский надзор, несовершеннолетние, образование, меры прокурорского реагирования, защита прав детей.

Prosecutor's supervision in the field of education, as one of the areas of supervision in the field of protection of the rights of minors

Prosecutor's supervision in the field of education plays an important role in protecting the rights of minors. The article considers the main violations detected by the prosecutor's office in the process of organizing inspections of educational institutions.

Keywords: *prosecutor's supervision, minors, education, measures of prosecutor's response, protection of children's rights.*

В современном обществе защита прав несовершеннолетних является одной из важнейших задач, особенно в сфере образования. Принципиально важной является статья 43 Конституции Российской Федерации, где указывается, что каждый имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях [1].

Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что одним из безусловных приоритетов органов прокуратуры является охрана прав несовершеннолетних. Президент поставил задачу — «обеспечить их надежную защиту от разного рода посягательств» [2]. В этой связи прокурорский надзор играет существенную роль в обеспечении соблюдения прав детей, а также гарантирует их безопасность и благополучие.

Основным направлением прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних является защита прав детей на получение качественного образования. Прокурорский надзор также является важным инструментом предотвращения и пресечения любых форм насилия, издевательств, дискриминации и эксплуатации несовершеннолетних в образовательных учреждениях. Прокуроры активно реагируют на сообщения о нарушениях прав детей, проводят проверки и привлекают виновных к ответственности.

Кроме того, прокуроры помогают решать конфликты между образовательными учреждениями и родителями или опекунами несовершеннолетних. Когда возникают разногласия или споры о правах детей или деятельности образовательных учреждений, прокуроры выступают в роли посредников и в случае необходимости применения закона исходят из интересов и блага ребенка.

На совещании о подведении итогов работы органов прокуратуры в первом полугодии 2023 г. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов отметил, что в сфере образования выявлено свыше 130 тысяч нарушений [3].

Одной из ключевых проблем является доступность дошкольного образования. При этом дошкольное образование считается важным этапом в развитии ребенка, оно играет ключевую роль в формировании физических, эмоциональных, социальных и когнитивных навыков, которые являются основой для дальнейшего успешного обучения. Однако многие дети не имеют возможности посещать дошкольные учреждения из-за их отсутствия в их районах или из-за долгих списков ожидания. В результате многие дети остаются дома, лишены возможности получить надлежащее дошкольное образование.

Так, в ходе проверки выявлено, что в нарушение закона в селе Екатеринославка Октябрьского района не имелось достаточного количества мест в детском саду, в связи с чем дети

не имели возможность посещать дошкольное образовательное учреждение. Более того, в указанном населенном пункте с нарушением установленных сроков велось строительство детского сада. В связи с выявленными нарушениями внесено представление, по результатам рассмотрения которого нарушения устранены, детский сад построен, местами в дошкольном учреждении обеспечены все дети [4].

Для решения проблемы доступности дошкольного образования необходимо принять меры на разных уровнях. Во-первых, государственные и муниципальные органы должны внимательно изучать и анализировать текущую ситуацию и выделять достаточное количество ресурсов для создания и поддержки новых дошкольных учреждений. Необходимо также разработать и принять долгосрочные планы развития дошкольного образования, чтобы обеспечить его стабильное функционирование и рост в будущем.

Во-вторых, необходимо содействовать частным инвестициям в дошкольное образование. Частные инвесторы могут играть значительную роль в развитии дошкольных учреждений и улучшении доступности для детей. В этом случае важно создать благоприятную инвестиционную среду, предоставить налоговые льготы, которые могут привлечь частные инвестиции в образование.

В-третьих, необходимо принять дополнительные меры, направленные на активизацию прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав несовершеннолетних в части надзора за исполнением законодательства об образовании.

Таким образом, доступность дошкольного образования является актуальной проблемой в настоящее время. Она требует совместных усилий со стороны государства, общества и частных инвесторов для разработки и реализации эффективных мер, которые обеспечат всеобщий доступ детей к качественному дошкольному образованию. Только таким образом мы сможем обеспечить полноценное развитие и будущее нашей страны.

Кроме того, при проверке локальных нормативных актов образовательных организаций прокурорами вскрываются факты несоответствия их действующему законодательству. Это указывает на нарушение правил и требований, установленных для образовательных учреждений. Такие нарушения могут привести к неблагоприятным последствиям для обучающихся, и, следовательно, нуждаются в немедленном вмешательстве.

Один из типичных примеров таких нарушений — осуществление образовательной деятельности без необходимой лицензии. Лицензирование является обязательным для всех образовательных учреждений и предоставляет гарантию соответствия стандартам качества обучения. Осуществление дея-

тельности без лицензии может повлечь за собой негативные последствия для обучающихся.

Нарушения прав детей при их приеме в образовательные организации — еще одна проблема, выявляемая прокурорами при проверке нормативных актов. Все дети имеют право на равный доступ к образованию, и любые ограничения или препятствия, которые могут возникнуть при приеме в учебные заведения, должны быть решены в соответствии с законодательством.

Также возникают ситуации, когда образовательные организации не предоставляют бесплатные учебники и учебные пособия на период обучения [5]. Это противоречит законодательству о праве на бесплатное образование и создает дополнительное бремя для семей, особенно для тех, которые не могут себе позволить покупку необходимого учебного материала.

Также в Генеральную прокуратуру Российской Федерации поступают многочисленные обращения граждан по вопросам применения законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в части обеспечения прав детей, не прошедших туберкулинодиагностику, на получение образования. Родители выражают несогласие с отстранением таких детей от очного образовательного процесса до предоставления справки от врача-фтизиатра об отсутствии заболевания туберкулезом.

При этом в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образование может быть получено как в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, так и вне указанных организаций (в форме семейного образования и самообразования), а также допускается сочетание различных форм получения образования и форм обучения.

Отсутствие обследования на туберкулезную инфекцию не является основанием для отказа в зачислении ребенка в образовательную организацию, а только предполагает последующий выбор формы обучения, исключающей посещение необследованным ребенком здорового детского коллектива.

Выявление этих нарушений и действенное реагирование на них со стороны прокуратуры являются важными шагами для обеспечения соответствия образовательных учреждений законодательству и защиты прав и интересов детей.

Также следует отметить, что в условиях пандемии оснащенность образовательных организаций техническими средствами приобретает особую актуальность. В связи с переходом на дистанционную форму обучения, эффективное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) становится необходимостью. Однако, в ходе проверок образовательных учреждений, прокуроры вскрывают факты недостаточной укомплектованности аудиторий и некорректного использования технических средств обучения [6].

Недостаточная укомплектованность аудиторий техническими средствами влечет за собой негативные последствия для обучающихся. Без доступа к соответствующей технологической инфраструктуре, дети могут столкнуться с ограничениями в получении полноценного образования. Недостаток компьютеров, интерактивных досок, проекторов и других технических средств может вызывать затруднения в проведении уроков, а также возникающие технические проблемы могут приводить к неполноценной работе образовательных процессов.

Также важно отметить, что некорректное использование уже имеющихся технических средств обучения также является проблемой. При проверке образовательных организаций прокуроры обнаруживают случаи, когда технические средства не используются должным образом или их потенциал не полностью реализован. Беспорядочное применение ИКТ в образовательном процессе может негативно сказываться на качестве образования и не дать ожидаемых результатов.

Решение проблемы недостаточной укомплектованности аудиторий техническими средствами обучения требует системного подхода. Необходимо улучшить планирование бюджета образовательных организаций, выделять достаточные средства на закупку и обновление технического оборудования. Также важно проводить регулярное обслуживание и обновление имеющейся техники для ее бесперебойного функционирования.

Помимо этого, следует улучшить процессы подготовки педагогических кадров к работе с ИКТ. Профессиональное развитие учителей в области эффективного использования технических средств обучения должно стать приоритетом. Образовательные организации и государственные органы должны содействовать проведению специальных курсов, тренингов и мероприятий, направленных на повышение компетенций педагогов в области использования современных технологий.

Нередко выявлялись нарушения, связанные с образовательным процессом. К сожалению, в некоторых случаях образовательные учреждения не уделяют должного внимания реализации программ для всех учащихся, включая инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Это может привести к неравному доступу к знаниям и неполноценному обучению для данной категории детей. Прокуратура играет важную роль в выявлении таких случаев и пресекает нарушения со стороны образовательных организаций, обеспечивая получение качественного образования всеми учащимися. Например, на территории Красноярского края выявлены нарушения прав детей, обучающихся на дому, дети не имели бесплатного двухразового питания и не получали помощь учителя-дефектолога. Принятыми мерами прокурорского реагирования права детей восстановлены [7].

Наряду с проверками прокурорами большое внимание уделяется вопросам правового просвещения обучающихся в образовательных учреждениях.

Помимо лекций, проводимых в учебных заведениях, прокурорами издаются буклеты, готовятся информационные письма, которые в последующем направляются для размещения на информационных стендах образовательных учреждений, проводятся экскурсии, семинары в зданиях прокуратуры, практикуется трансляция учебных видеоматериалов, проводятся «юридические олимпиады», деловые игры, организуются мероприятия при содействии учреждений культуры и образования, воспитанники различных учебных заведений приглашаются на судебные заседания.

Значительное внимание уделяется проведению индивидуальных профилактических бесед с несовершеннолетними, состоящими на различных специализированных учетах (в том числе повторно совершившими преступления) и их законными представителями, в ходе которых ориентируют на законопо-

слушное поведение, устанавливая причины и условия совершения преступлений, и при наличии оснований принимают соответствующие меры реагирования.

Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних включает в себя решение широкого спектра вопросов и направлен на обеспечение реального исполнения законодательства, предотвращение и пресечение нарушений прав детей, обеспечение их безопасности и благополучия. Важным аспектом прокурорского надзора является также взаимодействие с другими органами и институтами, занимающимися защитой прав несовершеннолетних, такими как полиция, суды, органы опеки и попечительства, образовательные учреждения и другие. Только взаимодействие всех заинтересованных сторон может обеспечить эффективную защиту и безопасность детей.

Мы полагаем, что в условиях современности стоит пробовать перенимать и адаптировать к правовому полю и менталитету нашей страны зарубежный опыт в некоторых вопросах прокурорского надзора за соблюдением прав и законных интересов несовершеннолетних. Например, в КНР в последние годы Органы прокуратуры предпринимают все большие усилия по защите несовершеннолетних. В частности, что касается вопросов безопасности на территории учебных заведений, ВВП (Верховная народная прокуратура) Китая тесно сотрудничает с органами министерства образования и школами для ее повышения. Отмечается, что в Китае комплексная защита несовершеннолетних может быть реализована только при наличии защиты в шести областях: судах, семье, школах, обществе, киберпространстве и правительстве [8]. Данный способ защиты на наш взгляд является довольно прогрессивным и вполне мог бы быть интегрирован в правовую среду нашей страны.

Отличительной чертой системы надзора в сфере образования и науки в Китае является сочетание двух основных форм контроля — по принципу «сверху вниз» и по принципу «снизу вверх» [9].

В Китае система надзора за учебными дисциплинами претерпела значительные изменения в последние годы. Ранее основное внимание уделялось контролю за преподаванием

учебных предметов, зачастую оставляя за рамками вопросы нравственного воспитания и развития педагогического состава. Это приводило к разногласиям и противоречиям между надзорной системой и образовательной деятельностью.

Однако, начиная с 2018 года, в КНР было принято решение пересмотреть подход к надзору за учебными дисциплинами. Было решено внедрить новую индексную систему оценки и мониторинга, которая включает в себя не только контроль за преподаванием, но и аспекты духовно-нравственного воспитания, обучение и подготовку педагогических кадров, а также учебно-исследовательскую деятельность.

Это изменение позволило четко установить границы между различными аспектами образовательной системы и обеспечить комплексный контроль за всеми важными аспектами учебного процесса. По мере совершенствования системы образования и стремлении повысить качество преподавания, школы в различных районах и уездах Китая будут уделять все большее внимание надзору за содержанием и качеством преподавания учебных дисциплин.

Этот шаг направлен на обеспечение устойчивого развития образования в Китае и поддержание высоких стандартов профессионализма в педагогической сфере. Внедрение новой системы надзора создаст благоприятную среду для развития образовательных учреждений и повышения общего уровня образования в стране.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что защита прав ребенка — это одна из приоритетных и важных задач нашего государства, прокурорский надзор имеет огромное значение для обеспечения защиты прав несовершеннолетних в сфере образования. Он играет важную роль в обеспечении качественного образования, предотвращении насилия и дискриминации, а также защите интересов детей. Прокурорский надзор должен быть поддержан соответствующими ресурсами и усилиями всех заинтересованных сторон, чтобы обеспечить наилучшие условия для развития и защиты детей в сфере образования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.
2. Путин отметил важность охраны прав несовершеннолетних // URL: <https://ria.ru/20200317/1568725229.html>. (дата обращения 01.04.2023).
3. Под председательством Генпрокурора России Игоря Краснова состоялось совещание «О подведении итогов работы органов прокуратуры в первом полугодии 2023 г. и исполнении ранее данных поручений» // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=89251489> (дата обращения 08.10.2023).
4. После обращения на прием к Генеральному прокурору России Игорю Краснову в Амурской области завершилось строительство нового детского сада // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=74275122> (дата обращения 08.10.2023).
5. см. Например, Прокуратура Самойловского района провела проверку по обеспечению прав детей при приеме в образовательном учреждении // url: <https://sam64.ru/information/prosecutor-informs/novostnaya-lenta/1prokuratura-samoylovskogo-rayona-provela-proverku-po-obespecheniyu-prav-detey-pri-prieme-v-obrazovat/> (Дата обращения 08.10.2023); Прокура-

турой Белгородской области внесено представление об устранении нарушений законодательства об образовании в части бесплатного обеспечения школьников учебниками и учебными пособиями // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_31/mass-media/news?item=57811641 (дата обращения 08.10.2023).

6. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации подведены итоги проверки соблюдения прав обучающихся на получение образования в дистанционном формате // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=58036825> (дата обращения 08.10.2023).
7. Генеральной прокуратурой Российской Федерации по результатам рассмотрения обращений граждан восстановлены права 37 детей в Краснодарском крае // URL <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=78419638> (дата обращения 08.10.2023).
8. Закон Китая о защите несовершеннолетних от 17.10.2020 // URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/minors-protection-law-20201017> (дата обращения 19.03.2024).
9. Савельева О. А. Анализ опыта реализации государственного управления в сфере образования Китайской Народной Республики / О. А. Савельева, Т. И. Михайлова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2023. № 1. С. 147–153.

Особенности судебной речи в разных видах судопроизводства

Герасимова Анастасия Анатольевна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассматриваются особенности судебной речи в различных видах судопроизводства, таких как гражданское, уголовное, административное и арбитражное. Анализируются цели, задачи, структура, содержание, стиль и язык судебной речи в каждом из этих процессов. Особое внимание уделяется специфике речи обвинения и защиты в уголовном процессе. Работа подчеркивает важность соблюдения норм судебной речи для эффективного ведения судебных дел и достижения справедливого правосудия.

Ключевые слова: судебная речь, судопроизводство, гражданский процесс, уголовный процесс, административное судопроизводство, арбитражный процесс, речь обвинения, речь защиты, стиль, язык

Features of court speech in different types of proceedings

The article discusses the peculiarities of judicial speech in various types of proceedings, such as civil, criminal, administrative and arbitration. The objectives, tasks, structure, content, style and language of judicial speech in each of these processes are analyzed. Particular attention is paid to the specificity of the prosecution and defence in criminal proceedings. The work underlines the importance of the use of courtroom language for the effective conduct of trials and the achievement of fair justice.

Keywords: court speech, proceedings, civil proceedings, criminal proceedings, administrative proceedings, arbitration proceedings, prosecution speech, defence speech, style, language

Введение

Судебная речь имеет глубокие исторические корни, восходящие к ораторскому искусству древних цивилизаций. На протяжении веков она развивалась и совершенствовалась, приобретая особую значимость в системе правосудия. Сегодня судебная речь рассматривается как важный элемент судебного процесса, обеспечивающий реализацию принципов состязательности, равноправия сторон и справедливого судебного разбирательства.

Значение судебной речи в судопроизводстве многогранно. Она способствует всестороннему и объективному рассмотрению дела, помогая суду выявить истину и вынести справедливое решение. Кроме того, судебная речь играет просветительскую роль, повышая правовую грамотность общества и укрепляя доверие к судебной системе.

Судебная речь находит применение в различных видах судопроизводства, каждый из которых имеет свои особенности и специфику.

Особенности судебной речи в гражданском процессе

В гражданском процессе судебная речь играет важную роль в отстаивании интересов сторон и обеспечении справедливого разрешения споров. Она имеет свои особенности, обусловленные целями, задачами и спецификой данного вида судопроизводства [2, С. 140–141].

Основной целью судебной речи в гражданском процессе является убеждение суда в правоте одной из сторон и защита ее законных интересов. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

1. Изложение фактических обстоятельств дела и представление доказательств, подтверждающих позицию стороны.

2. Обоснование правовой позиции стороны с опорой на нормы законодательства и судебную практику.

3. Опровержение доводов оппонента и критический анализ его правовой позиции.

4. Формирование убеждения у суда о справедливости и законности требований стороны.

Успешное решение этих задач способствует вынесению судом справедливого и обоснованного решения по делу.

Судебная речь в гражданском процессе имеет четкую структуру, которая включает следующие элементы [4, С. 654]:

1. Вступление, в котором формулируется предмет спора и излагается краткая фабула дела.

2. Изложение фактических обстоятельств дела и представление доказательств.

3. Правовая квалификация спорных правоотношений и обоснование правовой позиции стороны.

4. Опровержение доводов оппонента и критический анализ его правовой позиции.

5. Заключение, в котором формулируются выводы и требования к суду.

Содержание судебной речи должно быть логичным, последовательным и убедительным. Оратор должен акцентировать внимание на ключевых моментах дела, представлять доказательства в наиболее выгодном свете и эффективно опровергать контраргументы оппонента.

Судебная речь в гражданском процессе характеризуется официально-деловым стилем, который предполагает использование юридической терминологии, точность и лаконичность изложения. Вместе с тем, речь должна быть понятной и доступной для восприятия как судом, так и другими участниками процесса.

Язык судебной речи должен быть корректным, уважительным и лишённым эмоциональной окраски. Недопустимы оскорбления, неэтичные высказывания и выпады в адрес оппонента или суда.

Важным элементом судебной речи является использование юридической аргументации, основанной на нормах законодательства, судебной практике и доктринальных источниках. Грамотное оперирование правовыми нормами и судебными прецедентами повышает убедительность речи и способствует формированию у суда уверенности в правоте стороны.

Особенности судебной речи в уголовном процессе

Судебная речь в уголовном процессе имеет особое значение, поскольку от ее качества и убедительности зависит судьба человека, чьи права и свободы находятся под угрозой. В этой сфере судопроизводства речь выступает в качестве ключевого инструмента для установления истины и вынесения справедливого приговора [5, С. 110–113].

Основными целями судебной речи в уголовном процессе являются:

1. Изложение позиции стороны обвинения или защиты по делу.

2. Убеждение суда в виновности или невиновности подсудимого.

3. Формирование у присяжных заседателей (при их наличии) определенного мнения по делу.

Для достижения этих целей ставятся следующие задачи:

1. Представление и анализ доказательств по делу.

2. Обоснование правовой квалификации деяния и применения соответствующей нормы уголовного закона.

3. Опровержение доводов противоположной стороны.

4. Формирование убеждения в обоснованности выдвинутой позиции.

Успешное решение этих задач способствует вынесению законного и справедливого приговора.

Судебная речь в уголовном процессе имеет классическую структуру, включающую [1, С. 49]:

1. Вступление, в котором формулируется предмет обвинения или защиты.

2. Изложение фактических обстоятельств дела и анализ представленных доказательств.

3. Правовая квалификация деяния и обоснование применения соответствующей нормы уголовного закона.

4. Опровержение доводов противоположной стороны и критический анализ ее позиции.

5. Заключение, в котором формулируются выводы и требования к суду.

Содержание речи должно быть логичным, последовательным и убедительным. Оратор должен акцентировать внимание на ключевых моментах дела, представлять доказательства в наиболее выгодном свете и эффективно опровергать контраргументы оппонента.

Судебная речь в уголовном процессе характеризуется официально-деловым стилем, который предполагает использование юридической терминологии, точность и лаконичность изложения. Вместе с тем, речь должна быть понятной и доступной для восприятия как судом, так и другими участниками процесса, включая присяжных заседателей.

Язык судебной речи должен быть корректным, уважительным и лишённым излишней эмоциональности. Недопустимы оскорбления, неэтичные высказывания и выпады в адрес оппонента или суда.

Важным элементом судебной речи является использование юридической аргументации, основанной на нормах уголовного законодательства, судебной практике и доктринальных источниках. Грамотное оперирование правовыми нормами и судебными прецедентами повышает убедительность речи и способствует формированию у суда уверенности в правоте стороны.

В уголовном процессе особое значение имеют речи обвинения и защиты, которые характеризуются принципиальными различиями.

Речь обвинителя направлена на доказывание виновности подсудимого и обоснование необходимости назначения ему справедливого наказания. Для этого обвинитель должен представить убедительные доказательства, опровергнуть доводы защиты и продемонстрировать соответствие деяния подсудимого составу преступления, предусмотренному уголовным законом.

В свою очередь, речь защитника нацелена на оправдание подсудимого или смягчение его ответственности. Защитник должен выявить противоречия и пробелы в доказательствах обвинения, опровергнуть их доводы и представить аргументы, свидетельствующие о невиновности или меньшей степени вины подсудимого.

Особенности судебной речи в административном судопроизводстве

Административное судопроизводство является важным механизмом защиты прав и интересов граждан и организаций от незаконных действий или бездействия органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц и государственных служащих. В этой сфере судебная речь играет ключевую роль в представлении позиций сторон и обеспечении справедливого разрешения споров [6, С. 39–49].

Основными целями судебной речи в административном судопроизводстве являются:

1. Изложение позиции истца или ответчика по делу.
2. Убеждение суда в законности или незаконности оспариваемого акта, действия или бездействия.
3. Формирование у суда представления о необходимости удовлетворения требований истца или отказа в их удовлетворении.

Для достижения этих целей ставятся следующие задачи:

1. Представление и анализ доказательств по делу.
2. Обоснование правовой позиции стороны с опорой на нормы административного законодательства и судебную практику.
3. Опровержение доводов противоположной стороны.
4. Формирование убеждения в обоснованности выдвинутой позиции.

Успешное решение этих задач способствует вынесению законного и справедливого судебного акта.

Судебная речь в административном судопроизводстве, также, как и в уголовно процессе имеет классическую структуру.

Содержание речи должно быть логичным, последовательным и убедительным. Оратор должен акцентировать внимание на ключевых моментах дела, представлять доказательства в наиболее выгодном свете и эффективно опровергать контраргументы оппонента.

Судебная речь в административном судопроизводстве характеризуется официально-деловым стилем, который предполагает использование юридической терминологии, точность и лаконичность изложения. Вместе с тем, речь должна быть понятной и доступной для восприятия как судом, так и другими участниками процесса.

Язык судебной речи должен быть корректным, уважительным и лишенным излишней эмоциональности. Недопустимы оскорбления, неэтичные высказывания и выпады в адрес оппонента или суда.

Важным элементом судебной речи является использование юридической аргументации, основанной на нормах административного законодательства, судебной практике и доктринальных источниках. Грамотное оперирование правовыми нормами и су-

дебными прецедентами повышает убедительность речи и способствует формированию у суда уверенности в правоте стороны.

Также следует учитывать специфику административного судопроизводства, которая заключается в особом порядке рассмотрения дел, связанных с государственным управлением и защитой публичных интересов. Это требует от оратора глубокого понимания принципов и механизмов государственного управления, а также способности представить свою позицию в контексте публично-правовых отношений.

Особенности судебной речи в арбитражном процессе

В арбитражном процессе судебная речь играет ключевую роль в защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности. Она является инструментом отстаивания позиций сторон и обеспечения справедливого разрешения споров, вытекающих из гражданских правоотношений [3, С. 126–128].

Основными целями судебной речи в арбитражном процессе являются:

1. Изложение позиции истца или ответчика по делу.
2. Убеждение арбитражного суда в обоснованности исковых требований или возражений на них.
3. Формирование у суда представления о необходимости удовлетворения требований истца или отказа в их удовлетворении.

Для достижения этих целей ставятся следующие задачи:

1. Представление и анализ доказательств по делу.
2. Обоснование правовой позиции стороны с опорой на нормы гражданского законодательства и судебную практику.
3. Опровержение доводов противоположной стороны.
4. Формирование убеждения в обоснованности выдвинутой позиции.

Успешное решение этих задач способствует вынесению законного и справедливого судебного акта.

Судебная речь в арбитражном процессе имеет классическую структуру.

Содержание речи должно быть логичным, последовательным и убедительным. Оратор должен акцентировать внимание на ключевых моментах дела, представлять доказательства в наиболее выгодном свете и эффективно опровергать контраргументы оппонента.

Судебная речь в арбитражном процессе характеризуется официально-деловым стилем, который предполагает использование юридической терминологии, точность и лаконичность изложения. Вместе с тем, речь должна быть понятной и доступной для восприятия как арбитражным судом, так и другими участниками процесса.

Язык судебной речи должен быть корректным, уважительным и лишенным излишней эмоциональности. Недопустимы оскорбления, неэтичные высказывания и выпады в адрес оппонента или суда.

Важным элементом судебной речи является использование юридической аргументации, основанной на нормах гражданского и предпринимательского законодательства, судебной практике арбитражных судов и доктринальных источниках.

Грамотное оперирование правовыми нормами и судебными прецедентами повышает убедительность речи и способствует формированию у суда уверенности в правоте стороны.

Также следует учитывать специфику арбитражного процесса, которая заключается в рассмотрении споров, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Это требует от оратора глубокого понимания экономических процессов, коммерческих отношений и особенностей ведения бизнеса. Умение грамотно аргументировать свою позицию с учетом экономических реалий и интересов бизнеса является залогом успеха в арбитражном процессе.

Заключение

Судебная речь играет важнейшую роль в осуществлении правосудия и защите прав и свобод граждан. Ее особенности

в различных видах судопроизводства обусловлены спецификой целей, задач и процессуальных норм каждого из них.

В гражданском процессе судебная речь направлена на убеждение суда в правоте одной из сторон и защиту ее интересов. В уголовном процессе речь обвинения и защиты имеет принципиальные различия и особую значимость для вынесения справедливого приговора. В административном судопроизводстве речь используется для обоснования законности или незаконности действий органов власти. В арбитражном процессе судебная речь применяется для разрешения экономических споров между юридическими лицами.

Несмотря на специфику каждого вида судопроизводства, для судебной речи важны общие принципы: логичность, убедительность, ясность, корректность и соблюдение норм профессиональной этики. Соблюдение этих принципов способствует эффективному отправлению правосудия и укреплению авторитета судебной системы.

Литература:

1. Баишева, З. В. Выразительность судебной речи / З. В. Баишева // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 72–5. — С. 47–51.
2. Баишева, З. В. Повторы в судебной речи / З. В. Баишева // Международный научно-исследовательский журнал. — 2020. — № 10–2(100). — С. 138–141.
3. Бызова, Е. А. Специфика речи в судебном заседании / Е. А. Бызова // научные исследования молодых учёных. — Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. — С. 126–128.
4. Василенко, М. А. Психологические особенности судейской деятельности на этапе подготовки и рассмотрения уголовных дел в суде / М. А. Василенко // Аллея науки. — 2020. — Т. 2, № 6(45). — С. 653–659.
5. Детковская, А. В. Ф. Н. Плевако и его судебные речи как образец ораторского искусства / А. В. Детковская, В. А. Ковалев // Юридическая наука: история и современность. — 2021. — № 2. — С. 107–114.
6. Зотов, Д. В. Моральные основы юридического выступления (по мотивам судебных речей Ф. Н. Плевако) / Д. В. Зотов // Судебная власть и уголовный процесс. — 2020. — № 3. — С. 38–53.

Возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях: особенности и проблемы

Гордеева Ксения Дмитриевна, студент
Челябинский государственный университет

В статье автором рассмотрены категории дел об административных правонарушениях, возбуждаемые прокурором. Определены проблемы и особенности возбуждения производства по указанным делам. Сформулированы различные позиции авторов по теме и их аргументация.

Ключевые слова: прокурор, постановление, особенности, проблемы, граждане, административные правонарушения.

Деятельность уполномоченных органов государственной власти и суда по привлечению правонарушителей в области административных правоотношений и возбуждение производства по делу об административном правонарушении осуществляется в соответствии с установленными для этих субъектов полномочиями.

Помимо органов государственной власти и суда, одним из субъектов, можно даже назвать его специальным субъектом

в области рассматриваемых правоотношений, являются прокуратура РФ. Деятельность данного органа специфична и весьма интересно для изучения, именно в рамках данной темы будет рассмотрен вопрос о возбуждении прокурором дел об административных правонарушениях, возможные проблемы и особенности рассматриваемого субъекта в области его полномочий.

Основной проблемой является определение категории дел, установленных в кодексе Российской Федерации об админи-

стративных правонарушениях, право на возбуждение которых имеет исключительно прокурор, а также своего рода особенности по реализации им своих полномочий в данном вопросе.

Работа будет исследована при помощи следующих методов: теоретический метод, практический и методы анализа информации из различных источников.

Основными нормативными правовыми актами в области данного вопроса являются:

— Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023);

— «О прокуратуре Российской Федерации» Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 09.01.2023).

В случае нарушения прав и законных интересов человека и гражданина в РФ, предусмотренных главой второй Конституции РФ, прокурор в лице государства обеспечивает защиту и реализацию процесса по восстановлению нарушенных прав и привлечению должностных лиц ответственности [1].

Норма ч. 3 статьи 27 ФЗ «О прокуратуре РФ» устанавливает, что в случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях. Также в соответствии со статьей 25.11 КоАП РФ, прокурор в пределах своих полномочий вправе: возбуждать производство по делу об административном правонарушении [2].

КоАП РФ устанавливает исчерпывающий перечень дел, то есть административные правонарушения, в отношении которых, возбуждение производства по делу об административном правонарушении имеет право возбудить лишь прокурор.

Итак, дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.1, 5.6, 5.7, 5.21, 5.23–5.25, 5.39, 5.45, 5.46, 5.48, 5.52, 5.58–5.63.1, 6.19, 6.20, 7.24, ч. 1 статьи 7.31, статьями 7.35, 8.32.2, ч. 2 статьи 8.49, статьями 12.35, 13.14, 13.19.1, статьями 13.19.3 (за исключением административных правонарушений, совершенных застройщиком, должностными лицами застройщика), статьями 13.27, 13.28, ч. 1–4.1, 6 и 7 статьи 14.13 (за исключением случая, если данные правонарушения совершены арбитражными управляющими), ч. 1 и 2 статьи 14.25, ч. 6 статьи 14.28, ч. 1–5 статьи 14.35, статьями 14.56, ч. 1 статьи 15.10, ч. 4 статьи 15.27, статьями 15.33.1, ч. 3 статьи 19.4, статьями 19.6.1, статьями 19.8.1 (в части административных правонарушений, совершенных должностными лицами федерального органа исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов), статьями 19.9, 19.28, 19.29, 19.32, 20.3.1, 20.3.2, 20.3.4, 20.26, 20.28, 20.29 КоАП РФ, возбуждаются прокурором.

В данном случае необходимо выделить причины, обуславливающую и дающие право исключительно прокурору на возбуждение дела об административном правонарушении.

Указанные в статье 28.4 КоАП РФ административные правонарушения, возбудить которые может лишь прокурор, обуславливается следующим рядом факторов:

Во-первых, категории данных дел направлены на нарушения законодательства в области обеспечения конституционных прав и законных интересов граждан в социальной сфере, например, жилищные условия коммунальной услуги.

Во-вторых, категории данных дел входят в полномочия прокурора в рамках надзорной деятельности за соответствующими органами и должностными лицами, в связи с порядком исполнения ими законодательства РФ.

Рассматриваемый перечень административных правонарушений, входящих в состав статьи 28.4, а также положений статьи 28.3 в ходе анализа КоАП РФ, устанавливает некоторое несоответствие, оно заключается в том, что в рамках статьи 28.4 установлен перечень административных правонарушений дела, по которым возбуждает исключительно прокурор, но при этом в ч. 5 п. 3. ст. 28.3 КоАП РФ установлено следующее: инспектор Счетной палаты РФ, уполномоченные должностные лица контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации возбуждают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.21 КоАП РФ, при этом данная статья входит в перечень дел об административных правонарушениях, возбуждаемых исключительно прокурором. Исходя из данных положений возможно сделать вывод об утративании Прокурором исключительной компетенции по данному административному правонарушению.

Также необходимо отметить важную составляющую нормы статьи 28.4, которая звучит следующим образом:

При осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, прокурор также вправе возбудить дело о любом другом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации [3].

Исходя из данных положений закрепленных в КоАП РФ, можно сделать вывод о том, что прокурор имеет право возбудить дело по любому административному правонарушению которая входит в состав перечня правонарушений, установленных кодексом об административных правонарушениях и законами субъектов в области рассматриваемых правоотношений.

При разрешении вопроса и анализе административного законодательства в области прав и реализации полномочий прокурора по возбуждению дела об административном правонарушении в теории, в том числе на практике выделяют вопрос о привлечении к административной ответственности по постановлению прокурора физического лица, то есть гражданина-не субъекта государственной власти, органов местного самоуправления и иных лиц, в том числе юридических.

Ведь норма, закрепленная в статье 28.4 КоАП РФ устанавливает возможность и дающее право прокурору возбуждения производства по делу об административном правонарушении любому.

В вопросе достаточное количество теоретических источников, которые тем или иным образом охарактеризовал, бывают возможность реализации прокурором прав на возбуждение дела об административном правонарушении в отношении гражданина, но возникает вопрос при каких обстоятельствах этот

институт реализации полномочий прокурора должен реализовываться и должен ли он реализовываться в каких-то определенных рамках (границах), также остается неизвестным.

Безусловно, прокуратура должна реагировать на административные правонарушения, однако стоит учитывать совершившего его субъекта.

Видится, что следует разграничивать полномочия по возбуждению дел об административных правонарушениях в ходе осуществления надзора и исключительные полномочия прокурора по возбуждению отдельных дел. В первом случае в отношении граждан вынесение постановления о возбуждении дела об административном правонарушении считаем законодательно необоснованным, в то время как второй случай предполагает вынесение соответствующего постановления как отправной точки в процессе привлечения гражданина к административной ответственности. В ситуации, когда дело об административном правонарушении, предусмотренное в части 1 статьи 28.4 КоАП РФ, возбуждается по результатам проверок в рамках осуществления надзорной деятельности, субъектом, в отношении которого вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, гражданин быть не должен [5;15].

Так, п. 2 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» обязывает прокуроров с учетом характера выявленного нарушения законов и имеющихся доказательств выносить мотивированное постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, а при наличии признаков административного правонарушения принимать исчерпывающие меры к сбору и фиксации доказательств. Пункт 4, указанного выше приказа предписывает своевременно реагировать на незаконные и необоснованные постановления (определения) по делам об административных правонарушениях [4].

Важно также отметить, что круг объектов, в отношении которых прокуроры осуществляют надзорные функции ограничен и регламентирован статьей 21 ФЗ «О прокуратуре РФ» и не указывает в качестве объекта гражданина, то есть физического лица [2].

Указанные нормы наделяют прокурора правами, неприсущими ни одному из иных органов административной юрисдикции.

Право прокурора на участие в рассмотрении дел об административных правонарушениях, возбужденных по его инициативе, одновременно является обязанностью прокурора. Положения ведомственных нормативных правовых актов возможности свободного усмотрения прокурора в этом вопросе не предоставляют [6;18]

В данной ситуации в теории существует различное количество мнений в отношении данного вопроса. Так, Н.И. Безрукавая полагает допустимым привлечение прокурорами к административной ответственности граждан, указывая, что «несмотря на то, что статьей 21 ФЗ «О прокуратуре РФ» граждане не отнесены к числу поднадзорных лиц, настоящее положение дел в анализируемой сфере правоотношений видится

адекватным, поскольку органы прокуратуры, осуществляя надзор за исполнением законов в самых различных сферах, должны реагировать на любые правонарушения, независимо от того, кем они допущены. Вместе с тем это не означает, что прокуроры могут в своей деятельности подменять собой иные органы» [7].

Учитывая изложенное, представляется необходимым внести изменения в ст. 25 Закона о прокуратуре, исключив из нее слова «должностным лицом» и дополнить абз. 2 ч. 1 ст. 21 Закона словами «, а также физическими лицами в случаях, установленных законом» [8; с. 118].

С данной позицией я абсолютно согласна, потому что вопрос о привлечении к административной ответственности физических лиц — граждан не регламентирован ни ФЗ «О прокуратуре РФ», ни соответствующими указаниями Генеральной прокуратуры РФ.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что деятельность органов прокуратуры по обеспечению реализации своих полномочий в области административных правоотношений достаточно широко регламентировано специальным законодательством и иными нормативными правовыми актами, в том числе — указаниями Генеральной прокуратуры. Конечно же есть некоторые пробелы, не дающие полным образом и всесторонне регламентировать, аргументировать деятельность прокуроров в рамках рассматриваемой темы, например, в вопросе привлечения к административной ответственности физических лиц и граждан, что в свою очередь составляет достаточно широкий пробел которые требуют соответствующих нововведений в законодательство, а также вопрос возбуждения дел по административным правонарушениям, на правах исключительно прокурора.

В целом, деятельность органов прокуратуры, по привлечению к административной ответственности различных субъектов административных правоотношений, регламентирована КоАП РФ. Административные правонарушения, которые возбуждаются исключительно прокурором, указаны в статье 28.4 КоАП РФ.

Исходя из вышесказанного, для решения рассмотренных проблем и устранения пробелов, следует внести соответствующее нововведение в законодательстве, а именно:

— расширить и дополнить статьи 28.4 КоАП РФ дополнительным перечнем статей, то есть административных правонарушений, возбуждать дело, по которому может лишь прокурор;

— регламентировать порядок привлечения к административной ответственности по статье 5.21 КоАП РФ;

— дополнить статью 21 ФЗ «О прокуратуре РФ» Формулировкой и осуществление надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации гражданами (физическими лицами) — данная формулировка исключит пробел и наиболее полно создаст условия для внесения изменений в соответствующие иные нормативные правовые акты, касающиеся данного вопроса;

— Генеральной прокуратуре РФ издать соответствующее распоряжение или приказ о конкретизации вопросов, регламентирующих порядок привлечения к административной ответственности граждан.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28339.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.04.2024).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.
4. «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях»: Приказ Генпрокуратуры России от 19.02.2015 № 78.— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175967.
5. Круглова, Е. С. Актуальные проблемы реализации полномочий прокурора по возбуждению дел об административных правонарушениях и проведению административного расследования / Е. С. Круглова.— Текст: непосредственный // Законность и правопорядок.— 2019.— № 4.— С. 13–20.
6. Чежидова, А. В. Полномочия прокурора в сфере производства по делам об административных правонарушениях / А. В. Чежидова, А. С. Чежидова // Разъясняем законодательство.— 2021.— № 2.— С. 15–19.
7. Безрукавая, Н. И. Возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях / Н. И. Безрукавая.— Текст: непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: право.— 2016.— № 4.— С. 254–259.
8. Хархун, Д. С. Возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях в отношении физических лиц / Д. С. Хархун.— Текст: непосредственный. // Правовая политика и правовая жизнь.— 2018.— № 2.— С. 115–119.

Понятие и сущность права на обжалование действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц

Горохов Иван Михайлович, студент магистратуры

Научный руководитель: Верховая Наталья Борисовна, кандидат юридических наук, доцент

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье автор исследует институт права на обжалование действий органов государственной и муниципальной власти.

Ключевые слова: право, обжалование, органы публичной власти

Обязанностью государства, указанную одной из основ конституционного строя, закрепленных в Конституции Российской Федерации, является соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина [1].

Право граждан на обжалование решений органов публичной власти является конституционным правом, в действительности, являющееся составной частью правового и демократического государства.

Возможность граждан обратиться в установленном законом порядке к вышестоящему должностному лицу, в вышестоящий орган или в суд с жалобой с целью проверки действий должностного лица на их соответствие законодательству является конституционным правом, вытекающим из ряда норм Основного закона Российской Федерации.

Автор настоящего исследования полагает, что эффективность реализации такого права оказывает существенное влияние на всю систему конституционных прав и свобод граждан в условиях федеративного устройства государства.

Формулируя определение права на обжалование действий органов власти, указываем, что это конституционное право граждан и организаций, гарантированное Конституцией Российской Федерации, на обращение к вышестоящему должностному лицу, государственному органу и в суд с целью установления законности или незаконности действий органа власти или его должностного лица в отношении заявителя, а также установления нарушения его прав и законных интересов.

Проверка действий на соответствие законодательству осуществляется путем сопоставления непосредственного действия, которое было совершено органом публичной власти, с требованиями законодательства, где посредством толкования норм права необходимо установить пределы осуществления компетенции органа власти или его должностного лица, а также установить, не произошел ли выход за указанные пределы.

В случае, если решение органа публичной власти и его должностного лица не соответствует действующему законодательству Российской Федерации, имеющему большую юри-

дическую силу, необходимо установить — оспариваемое решение нарушает права заявителя, затрагивает его законные интересы или возлагает на него какие-либо обязанности, или заинтересованный заявитель, наоборот, лишился какого-либо права?

В случае установления нарушения прав заявителя, затрагивания его законных интересов, возложения каких-либо обязанностей, непредоставление ему какого-либо права, такое решение признается незаконным, а нарушенное право подлежит восстановлению.

Не смотря на презумпцию действий государственных органов в интересах государства и граждан, такой орган в лице своих должностных лиц может допустить как ошибку при вынесении решения в отношении гражданина или организации, так и умышленно нарушить права граждан и организаций.

Таким образом, с целью уравнивания возможностей неравных субъектов общественных отношений и существует институт обжалования действий органов государственной и муниципальной власти, что в полной мере отражает основу демократического государства.

Автор настоящего исследования полагает, что данное право в первую очередь вытекает из части 2 статьи 46 Конституции РФ, в соответствии с которой решения и действия (или бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Как указывал КС РФ в Определении № 394-О от 16.12.2004, никаких исключений из этого конституционного принципа, в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, ни Конституция Российской Федерации, ни законодательство Российской Федерации не допускают [2].

Реализация и практическое отражение указанной нормы произошло в части 1 статьи 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, где указывается, что каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность [3].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Российская Федерация. Кодексы. Кодекс административного судопроизводства РФ: Федеральный закон № 21-ФЗ: принят Государственной Думой 20 февраля 2015 года.— Текст: непосредственный // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 09.03.2015. N10. Ст. 1391.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 N394-О «По жалобе Генерального прокурора Российской Федерации на нарушение конституционных прав граждан пунктом 3 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 07.03.2005, N10, ст. 897.
4. Андреев, А. А. О некоторых вопросах практической реализации конституционного принципа на судебную защиту прав граждан от действий органов власти и должностных лиц на современном этапе / А. А. Андреев.— Текст: непосредственный // *Тенденции развития науки и образования*.— 2019.— № 53–2.— С. 23–28.

Наибольший интерес для рассмотрения в рамках настоящего исследования вызывает институт обжалования решений органов государственной власти и органов муниципальной власти, что выражается в их действиях или бездействиях, поскольку данная форма обжалуется в подавляющем большинстве случаев.

Примером данного решения может являться отказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество, что однозначно затрагивает права и законные интересы субъектов, обратившихся с заявлением.

Для устранения ряда противоречий и с целью единообразного применения судами положений 22 главы Кодекса административного судопроизводства и 24 главы Арбитражного процессуального кодекса Верховным Судом Российской Федерации 28.06.2022 было издано Постановление Пленума № 21, который будет рассмотрен в настоящем исследовании.

Необходимо выделить в качестве самостоятельного способа защиты прав и законных интересов граждан и организаций, к которым относится оспаривание нормативных правовых актов, а также актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами.

По замечаниям А. А. Андреева, можно сделать вывод о том, что попытка дифференциации данных правоотношений фактически не является возможной в полной мере, поскольку объем и разнородность деятельности органов публичной власти, осуществляемой ими на практике, настолько велика, что определение конкретных рамок попросту невозможно [3, с. 24].

Автором настоящего исследования сущность рассматриваемого института формулируется в виде права на указание органу публичной власти его неправоты, а также на восстановление ранее нарушенного права.

Таким образом, автором выносятся положение, согласно которому право на обжалование действий органов публичной власти вытекает также из ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, а именно закрепленного положения о социальном государстве. Автором усматривается социальный аспект судебного обжалования решений органов публичной власти, позволяющего, обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека без посягательств на его права со стороны органов публичной власти.

Задачи и структура Министерства внутренних дел РФ

Грачикян Эдмонд Варданович, студент магистратуры
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

В данной статье рассматриваются понятие Министерства внутренних дел РФ, его структура, органы внутренних дел, их назначение, направления деятельности полиции, основные задачи.

Ключевые слова: МВД РФ, органы внутренних дел, федеральный орган исполнительной власти, полиция, структура, основные задачи, противодействие преступности.

Tasks and structure of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation

Grachikyan Edmond Vardanovich, student master's degree
Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

This article examines the concept of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, its structure, internal affairs bodies, their purpose and directions of police activities, and the main tasks.

Keywords: Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, internal affairs bodies, federal executive body, police, structure, main tasks, combating crime.

Министерство внутренних дел Российской Федерации — это федеральный орган исполнительной власти (федеральное министерство), систему которого составляют органы внутренних дел и иные подразделения.

Согласно структуре федеральных органов исполнительной власти, утвержденной Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 21, МВД Российской Федерации, вместе с иными так называемыми «силовыми ведомствами», относится к числу федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет непосредственно Президент РФ. Поэтому лишь только Президент РФ уполномочен утверждать Положение о данном федеральном министерстве, назначать на должность и освобождать от должности руководителя Министерства — министра внутренних дел РФ, а также его заместителей (п. 7 Указа Президента РФ от 09.03.2004 № 314) [2].

В настоящее время действует Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 1.12.2016 № 699 [3]. О структуре центрального аппарата МВД РФ можно получить представление, изучив Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 [4].

Согласно п.п. 5 и 13 Положения о Министерстве внутренних дел РФ, МВД РФ осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через ее в его централизованную систему органы внутренних дел, включающие в себя полицию, а также организации и подразделения, созданные для выполнения задач, стоящих перед МВД РФ. Так, в п. 14 названного Положения к системе МВД РФ. Так, в п. 14 названного Положения к системе МВД РФ отнесены: центральный аппарат МВД России (т.е. РФ), территориальные органы МВД России, образовательные, научные, медицинские (и санаторно-курортные) организации системы МВД России, заграничный аппарат МВД России, организации культуры, физкультурно-спортивные организации, редакции печатных и электронных средств массовой инфор-

мации, а также иные организации и подразделения, созданные для выполнения соответствующих задач.

Базовые элементы системы МВД РФ: центральный аппарат МВД РФ, как верховный орган внутренних дел, и подчиненные ему территориальные органы внутренних дел, именуемые в настоящее время территориальными органами МВД РФ.

В свою очередь, территориальными органами МВД РФ являются [4, п. 4]:

— на окружном уровне — Главное управление МВД РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу, управления на транспорте МВД РФ по федеральным округам;

— на межрегиональном уровне — оперативные бюро МВД РФ, центры специального назначения МВД РФ, линейные управления МВД РФ на железнодорожном, водном и воздушном транспорте;

— на региональном уровне — министерства внутренних дел по республикам, главные управления, управления МВД по иным субъектам РФ;

— на районном уровне — управления, отделы, отделения МВД РФ по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе по нескольким муниципальным образованиям, управления, отделы, отделения МВД РФ на части территорий административных центров субъектов РФ, управления, отделы, отделения МВД РФ по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах, линейные отделы, отделения МВД РФ на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, управление внутренних дел на Московском метрополитене Главного управления МВД РФ по г. Москве, Управление МВД РФ на комплексе «Байконур».

Основные задачи, для решения которых предназначена система Министерства внутренних дел РФ:

— обеспечение федерального государственного контроля (надзора) в сфере внутренних дел, включая сферу контроля за

оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и сферу миграции;

— обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства;

— противодействие преступности;

— охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности;

— организация и осуществление в пределах своих полномочий предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждения и пресечения административных правонарушений;

— обеспечение безопасности дорожного движения;

Перечень функций, возлагаемых на МВД РФ и составляющих систему его органов, довольно широк, коснемся лишь наиболее значимых:

а) анализ и прогнозирование: состояния преступности, положения дел в области охраны общественного порядка и собственности, обеспечения общественной безопасности, миграционных процессов; формирование в соответствии с этим основных направлений государственной политики, разработка и осуществление мер по ее реализации в сфере внутренних дел и по выполняемым видам правоохранительной деятельности;

б) разработка и представление в установленном порядке Президенту РФ и в Правительство РФ проектов законов, актов Президента РФ и Правительства РФ, а также подготовка других документов, по которым требуется решение Президента РФ или Правительства РФ, по вопросам, относящимся к сфере внутренних дел и к выполняемым видам правоохранительной деятельности;

в) принятие во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ нормативных правовых актов по вопросам, относящимся к сфере внутренних дел, в том числе определению порядка реализации прав и обязанностей полиции, за исключением вопросов, правовое регулирование которых осуществляется на уровне законов, актов Президента РФ и Правительства РФ;

г) организация и проведение мероприятий по обеспечению безопасности граждан и правопорядка в общественных местах;

д) организация и осуществление в соответствии с законодательством РФ:

— оперативно-розыскной деятельности;

— розыска лиц и похищенного имущества, а также деятельности по установлению имущества, подлежащего конфискации;

— дознания и предварительного следствия по уголовным делам;

— экспертно-криминалистической деятельности;

е) принятие в соответствии с федеральным законом мер, направленных на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности;

ж) участие в мероприятиях по противодействию терроризму, в обеспечении правового режима контртеррористической операции, в защите потенциальных объектов террористических посягательств и массового пребывания граждан;

з) осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции;

и) организация и проведение мероприятий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий; организация и осуществление в соответствии с законодательством РФ федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в РФ, а также осуществление специальных контрольных, надзорных и разрешительных функций;

к) организация производства по делам об административных правонарушениях, которые отнесены к компетенции органов внутренних дел;

л) осуществление выдачи как разрешений, так и предписаний и заключений, предусмотренных законодательством Российской Федерации о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах;

м) осуществление деятельности по выдаче и замене гражданам РФ документов, удостоверяющих их личность на территории РФ, а также документов для выезда из РФ и въезда в РФ, разрешает иные вопросы в соответствии с законодательством РФ о гражданстве РФ.

Характеризуя органы внутренних дел, нельзя не отметить роль полиции, являющейся неотъемлемой частью как центрального аппарата так и территориальных органов МВД РФ, включающих подавляющее большинство структурных подразделений этих органов.

В системе МВД РФ полиция и органы предварительного следствия занимают особое место. Именно ими выполняется наибольшая часть правоохранительных функций, возложенных на систему МВД РФ. Именно на полицию и органы предварительного следствия системе МВД РФ возложено осуществление выявления и расследования преступлений и оперативно-розыскной деятельности, а также охранной деятельности и предупреждения преступлений и иных правонарушений — как двух основных видов правоохранительной деятельности, реализуемых системой МВД РФ.

Основные вопросы организации и деятельности полиции регулируются Федеральным законом «О полиции» [5]. Согласно ст. 1 ФЗ «О полиции», полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также — граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

В соответствии со ст. 2 этого Закона устанавливаются следующие основные направления деятельности (основные задачи) полиции:

— защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

— предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

— выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;

— розыск лиц;

— производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;

— обеспечение правопорядка в общественных местах;

— обеспечение безопасности дорожного движения;

— государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных органов, других защищаемых лиц;

— осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

Статья 13 ФЗ «О полиции», устанавливающая права, предоставленные полиции (ее сотрудникам) для выполнения возложенных на нее обязанностей, содержит 40 пунктов, в каждом из которых закреплено одно или несколько властных полномочий, которые могут применяться в отношении неопределенного круга физических и юридических лиц. Отдельная глава 5 (ст.ст. 18–24) данного Закона регламентирует основания и порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В данной главе закреплены случаи, при наличии которых полиция имеет право применять физическую силу и оружие.

В силу того, что полиция входит в систему МВД РФ, руководство всей полицией РФ осуществляет министр внутренних дел РФ. В центральном аппарате МВД РФ руководство осуществляются в этом аппарате подразделениями (главными управлениями, управлениями, бюро) также осуществляют курирующие эти подразделения заместители министра внутренних дел РФ.

Руководство полицией в субъектах РФ осуществляют руководители соответствующих (среднее звено) территориальных органов МВД РФ, т.е. министры внутренних дел по республикам, начальники управлений (главных управлений) МВД РФ по иным субъектам РФ. Кроме того, для более непосредственного руководства полицией в субъектах РФ введены должности начальников полиции — заместителей названных руководителей территориальных органов МВД РФ по субъектам РФ. Руководители территориальных органов МВД РФ по субъектам

РФ и их заместители — начальники полиции назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом РФ.

В завершение настоящей статьи особо следует подчеркнуть, что в 2024 году укрепление правопорядка во всех регионах нашей необъятной страны является приоритетной задачей МВД.

В рамках реформы МВД в текущем году решено расширить полномочия миграционной службы. Это связано с необходимостью более эффективной борьбы с незаконной миграцией, ужесточением контроля за въездом и выездом граждан из страны и предотвращением возможных угроз национальной безопасности. Миграционная служба будет осуществлять более тщательный контроль за выдачей разрешений на пребывание гражданам других стран. Это поможет усилить безопасность и экономическую стабильность страны, а также обеспечить законность и порядок в миграционных процессах. Упрощение процедуры депортации.

Планируется создание центра по анализу данных, отвечающего за сбор, обработку и анализ информации о преступлениях и правонарушениях. Предполагается установка новых видеокамер и совершенствование алгоритмов распознавания позволит более эффективно контролировать обстановку на улицах и в общественных местах. В планах также внедрение новых технологий, которые улучшат доступ сотрудников МВД к базам данных и позволят оперативно получать информацию о преступлениях и лицах.

Серьезное внимание планируется уделить и борьбе с киберпреступностью, включая переобучение штатных и вновь привлекаемых специалистов в этой области и современное техническое перевооружение.

Все эти и многие другие планируемые изменения позволят сделать правоохранительные органы более оперативными и эффективными в борьбе с преступностью.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 20.11.2020).
2. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 20.11.2020).
3. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения и Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового Положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (в ред. от 25.12.2019).
4. Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 13.07.2020).
5. Федеральный закон РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 29.12.2020).

Основания отмены усыновления (удочерения) в судебном порядке

Деев Максим Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Семёнова Светлана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В данной работе проведен анализ оснований для отмены усыновления (удочерения) в судебном порядке. Автором рассмотрены основные основания и их значение в процессе отмены усыновления (удочерения) в судебном порядке.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, интерес ребенка, родители, отмена усыновления.

Отмена усыновления в России регулируется специальными положениями, изложенными в Семейном кодексе Российской Федерации (СК РФ). Главным моментом в этих судебных разбирательствах является защита прав и интересов усыновленного ребенка. Если будет установлено, что действия усыновителей напрямую нарушают благополучие или развитие ребенка, суд может вмешаться и лишить их родительских прав [1, 2].

Основания для отмены усыновления в России делятся на две группы, как указано в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8. Эти основания создают правовую основу для прекращения усыновления в зависимости от конкретных обстоятельств, и в целом их можно разделить на две группы:

1. Отмена усыновления по вине усыновителя:

– злоупотребление алкоголем и/или наркотиками. Если приемный родитель злоупотребляет алкоголем и/или наркотиками, это может стать основанием для отмены усыновления. Злоупотребление психоактивными веществами считается пагубным для благополучия и правильного воспитания ребенка;

– чрезмерное злоупотребление родительскими правами. Если приемный родитель чрезмерно злоупотребляет своими родительскими правами, например, устанавливает строгие ограничения или ведет себя контролирующе, что препятствует развитию ребенка, это может стать основанием для отмены усыновления;

– жестокие или насильственные действия по отношению к ребенку: Любая форма жестокости или насилия по отношению к усыновленному ребенку является серьезным нарушением родительских обязанностей и может привести к отмене усыновления;

– уклонение от обязанностей. Если приемный родитель уклоняется от возложенных на него обязанностей, пренебрегая заботой, поддержкой и надлежащим воспитанием ребенка, это может стать основанием для отмены усыновления.

2. Отмена усыновления при отсутствии виновного поведения усыновителя:

– обнаружение умственной отсталости или врожденного заболевания. Если обнаружена умственная отсталость или врожденное заболевание, затрудняющее или делающее невозможным процесс воспитания, и об этом не было известно на момент усыновления, усыновление может быть отменено;

– неразвитые отношения между усыновителем и ребенком. В случаях, когда отношения между усыновителем и усыновленным ребенком не складываются должным образом, что приводит к трудностям в нормальном развитии и воспитании ребенка, суд может рассмотреть вопрос об отмене усыновления;

– утрата усыновителем авторитета перед ребенком. Если усыновитель теряет свой авторитет в глазах ребенка, и эта потеря негативно сказывается на его благополучии и развитии, это может стать причиной для отмены усыновления;

Суд имеет право отменить усыновление по другим основаниям, если сочтет, что это не отвечает интересам ребенка. Сюда относятся ситуации, когда отношения, необходимые для нормального развития ребенка, не сложились по обстоятельствам, зависящим или не зависящим от усыновителя.

К числу особых обстоятельств, помимо упомянутых ранее, относятся:

1. Отсутствие взаимопонимания в силу личных качеств усыновителя. Это основание для возможной отмены связано с межличностными отношениями между приемным родителем и приемным ребенком. Если наблюдается отсутствие взаимопонимания из-за личных качеств приемного родителя или приемного ребенка, это может привести к тому, что приемный родитель не будет пользоваться авторитетом у ребенка или ребенок не будет чувствовать себя членом семьи приемного родителя. Суд может вмешаться, если определит, что отсутствие взаимопонимания достаточно существенно, чтобы препятствовать благополучию и развитию ребенка в приемной семье.

2. Выявление психических отклонений или наследственных патологий. Суд может рассмотреть вопрос об отмене усыновления, если после усыновления у усыновленного ребенка будут выявлены психические отклонения или наследственные патологии. Если эти состояния существенно осложняют или делают невозможным процесс воспитания и не были сообщены усыновителю при усыновлении, это может стать основанием для пересмотра судом вопроса об усыновлении. Отсутствие предварительного предупреждения приемного родителя об этих условиях является критическим фактором, подчеркивающим важность полной и точной информации в процессе усыновления.

В обоих случаях главным принципом является благополучие и наилучшие интересы ребенка. Суд имеет право оценить уникальную динамику внутри приемной семьи и, если он решит, что сложившиеся отношения не способствуют благополучию ребенка, он может принять решение об отмене усыновления. Кроме того, выявление непредвиденных состояний здоровья, не раскрытых в процессе усыновления, подчеркивает необходимость прозрачности и точности информации, предоставляемой приемным родителям.

Такие дискреционные полномочия суда позволяют гибко подходить к сложным и нюансированным ситуациям, ко-

торые могут не подпадать под заранее определенные юридические критерии. Это отражает приверженность обеспечению того, чтобы усыновленный ребенок был помещен в воспитывающую среду, способствующую его физическому, эмоциональному и психологическому благополучию.

Россия, как и многие другие страны, является участником международных договоров и соглашений, которые регулируют практику усыновления и права усыновленных детей. Эти договоры могут устанавливать особые права и меры защиты для усыновленных детей. Нарушение этих международных соглашений также может повлечь за собой судебное разбирательство.

Литература:

1. Беглярова, Е. Г. Основания, порядок, правовые последствия отмены усыновления / Е. Г. Беглярова // Сибирское юридическое обозрение. — 2023. — Т. 20, № 1. — С. 48–54.
2. Семенова, А. А. Отмена усыновления в судебном порядке / А. А. Семенова // Наукосфера. — 2023. — № 2–1. — С. 309–312.

О некоторых тенденциях развития института ходатайств в уголовном процессе

Деньгин Кирилл Михайлович, аспирант
Ульяновский государственный университет

В статье рассматривается институт ходатайства в свете применения информационных технологий в современном уголовном процессе. Автор, анализируя практику, выявляет проблемы технического характера информационных технологий и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: ходатайство, уголовный процесс, информационные технологии, электронная форма ходатайства.

Институт ходатайств является важной частью уголовно-процессуального права и играет значительную роль в уголовном процессе. В современном УПК РФ [1] можно выделить несколько основных тенденций развития данного института:

1. Расширение возможности использования ходатайств: с появлением новых технологий и изменением общественной среды становится необходимо адаптировать институт ходатайств для новых вызовов. Например, с развитием интернета возникают возможности подачи ходатайств онлайн.

2. Упрощение процедур подачи и рассмотрения ходатайств: для повышения эффективности судебного процесса важно сокращать административные процедуры и ускорять процесс принятия решений по ходатайствам.

3. Развитие электронного документооборота: использование электронных технологий в юридической сфере способствует более быстрой и удобной обработке ходатайств, что сокращает временные затраты и повышает эффективность работы судов.

4. Обеспечение доступности информации о ходатайствах и их рассмотрении: важно, чтобы стороны процесса имели возможность легко получить информацию о состоянии рассмотрения ходатайств, что способствует прозрачности и законности судебного процесса.

Законодательство прямо подчеркивает, что право требовать отмены усыновления существует независимо от гражданства усыновителя. Это подчеркивает принцип, согласно которому защита прав ребенка является основополагающим аспектом процедуры усыновления, выходящим за рамки национальных границ.

Важно отметить, что суд учитывает интересы ребенка и, если ребенку не менее десяти лет, принимает во внимание его мнение при принятии решений, связанных с отменой усыновления. Данная нормативно-правовая база отражает стремление защитить благополучие и права усыновленного ребенка, обеспечивая комплексный подход к решению различных обстоятельств, которые могут возникнуть в процессе усыновления.

Обратим внимание на вопрос, связанный с использованием информационных технологий при подаче заинтересованным лицом ходатайства.

Так, попытки внедрения в практику электронного документооборота многими исследователями подвергаются критике [2, с. 92]. Заметим, что сравнительный анализ ст. 474.1 УПК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. N57 [3] показывает несовпадения в используемой терминологии, что создает определенные трудности в интерпретации соответствующих правовых положений.

С. Б. Россинский считает, что «УПК РФ перегружен положениями технического характера, не имеющими никакого высокого предназначения и не обусловленными никакими правовыми гарантиями эффективности или доброкачественности получаемых результатов» [4, с. 42].

В юридической литературе высказываются иные точки зрения о назревшей необходимости введения портала-платформы с полноценной возможностью «для работы на нем всех участников уголовного судопроизводства в том объеме, который им предоставлен их процессуальными правами, полномочиями и процессуальной функцией, с функционом для достоверной фиксации хода судебного заседания» [5, с. 138].

При любых обстоятельствах и точках зрения целесообразность введения в качестве вспомогательной меры всех элементов машиночитаемого уголовно-процессуального права, внедряемых со стороны государства, можно признать скорее необходимостью, навеянной национальными стратегиями развития общества. Риск сохранения переданной информации в большинстве своем обуславливается оптимизацией использования в работе российского следователя технологий блокчейн [6, с. 16].

Правовое регулирование подачи ходатайств в электронной форме может варьироваться в разных юрисдикциях, однако некоторые общие особенности могут быть выделены:

Законодательная база: Во-первых, для возможности подачи ходатайств в электронной форме необходимо наличие соответствующих законодательных актов или нормативных документов, регламентирующих процедуру и условия такой подачи. Электронная подпись: Обычно для электронных ходатайств требуется использование электронной подписи, которая должна быть признана действительной для юридических целей. Технические требования: Важным аспектом является обеспечение безопасности и надежности электронных ходатайств. Для этого могут предусматриваться технические требования к системам электронного документооборота, используемым для подачи ходатайств. Порядок рассмотрения электронных ходатайств: Законодательство также может предусматривать особенности процесса рассмотрения электронных ходатайств, включая установление сроков, порядка уведомления сторон и другие процедурные аспекты. Гарантии конфиденциальности и защиты данных: в связи с хранением и передачей электронных документов должны быть обеспечены меры по защите информации и соблюдению требований конфиденциальности. Отметим, что защита информации и соблюдение требований конфиденциальности являются ключевыми аспектами при хранении и передаче электронных документов. Для обеспечения безопасности данных рекомендуется использование шифрования, установление доступа на различных уровнях, регулярное обновление программного обеспечения, создание резервных копий и другие меры безопасности. Важно также соблюдать законы и нормативные акты, которые регулируют обработку и защиту конфиденциальной информации.

Одной из проблем использования информационных технологий в уголовном процессе является пропуск процессуальных сроков для подачи ходатайств (ходатайства поданы через элек-

тронную платформу ГАС «Правосудие»), и с точки зрения уголовного процесса пропуск является без уважительных причин, что ведет к невозможности восстановления процессуального срока. О том, что электронный документ по каким-либо причинам не был принят судом к рассмотрению, заявители узнают лишь спустя какое-то время. В итоге, дело уже окончено производством, вынесен и обращен к исполнению обвинительный приговор, а жалоба или ходатайство, поданные адвокатом в самом начале расследования на постановление следователя о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, так и не были рассмотрены судом. Поэтому адвокаты в настоящее время предпочитают не рисковать, используя ГАС «Правосудие», и подают, как и раньше, документы в суд в бумажном виде или подавать их через Интернет с непременным дублированием в бумажном варианте. Очевидно, что для того, чтобы ГАС «Правосудие» в полной мере отвечала заявленным целям и задачам, необходимо ее техническое совершенствование с позиции налаживания оперативной обратной связи между заявителем и судом, а также исключения ситуаций, при которых электронные обращения теряются и не доходят до адресата [7 с. 18]

Зарубежный опыт показывает, что использование цифровых технологий в уголовном судопроизводстве без нарушения законных прав и интересов его участников не только возможно, но и достаточно эффективно. Цифровизация российского уголовного производства имеет значительный потенциал. Для реализации данного потенциала необходимо одновременно осуществлять работу по двум параллельным направлениям: расширение правовых возможностей использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве и совершенствование существующего, а также разработка нового программного обеспечения данного процесса.

Таким образом, в условиях информационного общества и активного внедрения информационных цифровых технологий происходит не только трансформация реализации основных прав человека, но и изменение их устоявшегося содержания, появление новых правомочий и дополнение существующих новым цифровым содержанием. Такая ситуация объективно обуславливает необходимость поиска доктринального осмысления сквозь призму междисциплинарных взаимосвязей, а также выработки концепции защиты прав личности при условии использования цифровых электронных доказательств.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «Российская газета». N249. 22.12.2001; Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 06.04.2024).
2. Арутюнян Д. А., Головкин О. Е. Цифровизация процессуальных действий: путь к ускорению и удешевлению производства по уголовному делу // Вестник СПб университета МВД России. 2022. N2. С. 89–94.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. N57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. N4.
4. Россинский с. Б. УПК Российской Федерации: воплощение «высокого» предназначения уголовно-процессуальной формы или «памятка» для безграмотных правоприменителей? // Законы России. 2021. N6. С. 42–46.
5. Набатов М. Б. Совершенствование способов фиксации хода судебного заседания в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. N6 (139). С. 133–139.

6. Левченко И. А. Концептуальные идеи процессуальной деятельности следователя в условиях внедрения цифровых технологий // Российский следователь. 2023. N2. С. 14–17.
7. Арестова Е. Н., Борбат А. В. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: проблемы внедрения // Российский следователь. 2021. N7. С. 16–20.

Процессуальные особенности расследования посредничества во взяточничестве

Духанова Марина Александровна, студент

Научный руководитель: Шипицина Виктория Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье поднимается вопрос об особенностях расследования посредничества во взяточничестве. Как известно, коррупция порождает ряд серьезных проблем, угроз для общества, подрывая при этом устойчивое развитие и правопорядок. Исходя из норм международного и национального законодательства, а также доктринальных положений, подтверждается необходимость применения в ходе расследования субъектом доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности. Данный тезис подтвержден не только высокой латентностью коррупционных преступлений в целом и рассматриваемого посредничества во взяточничестве в частности, но и сложностью при квалификации данной категории противоправных деяний.

Ключевые слова: расследование коррупционных преступлений, посредничество во взяточничестве, коррупционное посредничество, борьба с коррупцией.

Проблемы квалификации и дальнейшего расследования преступлений коррупционной направленности традиционно привлекают особое внимание как ученых, так и практиков. В преамбуле Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 г. подчеркивается серьезность порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку. Для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней необходимы всеобъемлющий и многодисциплинарный подход.

Нельзя не согласиться с мнением Р.А. Сорочкина: «общественная опасность коррупционного преступления выражается в подрыве нормальной деятельности неограниченного круга государственных и негосударственных организаций в результате повсеместного намеренного принятия их руководителями незаконных и необоснованных решений (действий и бездействия) в корыстных целях, противоречащих охраняемым законом интересам общества и государства и как следствие причиняющих вред таким интересам. Этот характер отражается в объекте преступления, представляющем собой общественные отношения по осуществлению интересов публичной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, состоящие в выполнении должностными лицами, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, своей служебной деятельности в точном соответствии с нормативными правовыми актами». [6, С. 11]. Автор справедливо подчеркивает серьезность, масштабность общественной опасности преступления коррупционной направленности. Действительно, коррупция нарушает не только стабильное развитие государства и его институтов, но и подрывает доверие населения к органам государственной власти и местного самоуправления.

В последние годы происходит многоуровневое реформирование действующего законодательства, направленного на противодействие коррупции. Однако, на сегодняшний день, принимаемые меры существенного результата не принесли. В том числе, введение в УК РФ в 2011 г. ст. 291.1 («Посредничество во взяточничестве») порождает у правоприменителя ряд проблем, связанных как с квалификацией, так и расследованием [2, С. 3–4]. Так, например, сравнивая статистические данные ФКУ «Главного информационно-аналитического центра» МВД РФ о состоянии преступности за последние 5 лет, можно сделать вывод о том, что по рассматриваемой статье в 2018 г. сотрудниками было выявлено 979 преступлений, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ, в то время как в 2023 г. их число выросло до 2256. Данный рост подтверждают и данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии судимости за последние пять лет: если в 2018 г. количество осужденных по рассматриваемой статье составляло 276 человек, то в 2023 г. их число увеличилось до 461. Приведенные статистические данные, без сомнения, не только указывают на непрерывный рост совершения коррупционного посредничества, но и подтверждают тезис о том, что для борьбы с указанной категорией преступлений требуется решение целого ряда проблем, в том числе, и процессуального характера.

Согласно ч. 1 ст. 291.1 УК РФ под посредничеством во взяточничестве понимается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере (превышающем 25 тыс. руб.). Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 24 от 09.07.2013 г. в п. 13.2 подчеркивает, что посредничеством во взяточничестве признается также и иное содействие в достижении или реализации соглашения между указанными в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ лицами.

Одной из главных проблем при расследовании коррупционного посредничества является его неправильная квалификация. Как известно, верная квалификация содеянного исключает последующие ошибки органов предварительного расследования, а также позволяет установить фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Так, Е. В. Марыина в своей работе указывает, что посредничество во взяточничестве необходимо отличать от мошенничества. Автор в качестве примера приводит уголовные дела, в которых не говорится о лицах, которым должны передать деньги, либо их личность не установлена. В других случаях должностные лица, например, и вовсе могут быть не осведомлены о преступных намерениях обвиняемого в посредничестве во взяточничестве [3, С. 81]. В указанных случаях речь идет, без сомнения, именно о мошенничестве, а не о коррупционном посредничестве, т.к. нет ни соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, ни умысла у «посредника» на совершение противоправных действий, предусмотренных именно ст. 291.1 УК РФ.

Как отмечается в научной литературе, посредничество во взяточничестве и связанные с ним преступления — это высоколатентные, общественно опасные посягательства, наносящие колоссальный вред интересам государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также чести, достоинству, деловой репутации конкретных должностных лиц, руководителей и работников различных организаций [7, С. 205]. Таким образом, учитывая высокую латентность рассматриваемой категории преступлений, непрерывный рост их совершения, а также тактические особенности и трудности при расследовании, нам представляется необходимым рассмотрение вопроса об использовании в процессе доказывания по данной категории дел результатов оперативно-розыскной деятельности. При этом, они могут быть использованы для принятия того или иного решения как до возбуждения уголовного дела по посредничеству во взяточничестве, так и после. Так, согласно ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить не только поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, но и использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий.

Как известно, именно сведения, получаемые в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, способствуют повышению эффективности уголовного судопроизводства. Применение в расследовании средств и методов оперативно-розыскной деятельности позволяет проникать в преступную среду, поддерживать контакты с ее участниками, а в определенной мере даже контролировать их деятельность, а также получать сведения, необходимые для решения задач уголовного судопроизводства [4, С. 264].

Посредничество во взяточничестве, наряду с другими коррупционными преступлениями, имеет свою специфику. На-

пример, условия, при которых происходит передача взятки: как правило, негласно, при отсутствии свидетелей. Именно поэтому ни стадию возбуждения уголовного дела, ни стадию предварительного расследования, невозможно представить без применения специальных и негласных средств и методов оперативных сотрудников.

Вместе с тем, говоря о начальной стадии уголовного судопроизводства, — стадии возбуждения уголовного дела, необходимо отметить, что «УПК РФ придает категориям повода и основания самостоятельное юридическое значение ... реализация результатов оперативно-розыскной деятельности как повода для возбуждения уголовного дела имеет место, когда эти результаты содержат сведения о совершенном или готовящемся преступлении, однако их недостаточно для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В таких случаях возможности оперативно-розыскной деятельности в плане легитимного выявления признаков совершенного преступления исчерпаны или ограничены законом и, значит, требуется либо уголовно-процессуальная проверка полученных результатов, либо их проверка с использованием как процессуальных, так и оперативно-розыскных средств» [5, С. 82–83]. Но, как известно, одного повода для возбуждения уголовного дела недостаточно, необходимо и основание. Как было отмечено выше, законодатель, помимо результатов уголовно-процессуальной деятельности, позволяет использовать также результаты оперативно-розыскной деятельности как основание для возбуждения уголовного дела [4, С. 267].

Отдельно стоит выделить тот факт, что взяточничество носит системный характер, т.е. нередко взяткополучатель и посредник совершают преступления неоднократно, а преступления, которые при этом могут быть выявлены, попадают под признаки сложнейших совокупностей составов преступлений. Так, в последнее время в материалах уголовных дел все чаще встречаются ходатайства об особом порядке принятия судебного решения и постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением. В таком случае обвиняемый или подсудимый (в зависимости от момента заявления ходатайства) соглашается с предъявленным обвинением, судья не проводит исследование и проверку доказательств. Следовательно, ни в рамках досудебного производства, ни на стадии судебного разбирательства, так и не будет установлена личность взяткополучателя [3, С. 82].

Изложенное подтверждает тезис о том, что при расследовании коррупционного посредничества не только могут, но и должны использоваться результаты оперативно-розыскной деятельности. Ведь только при применении специальных негласных средств и методов оперативно-розыскных органов, а также при взаимодействии оперативных сотрудников с субъектом доказывания возможно установление достоверных данных о совершенном событии.

Литература:

1. Аменицкая Н. А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Аменицкая Наталия Анатольевна Нижний Новгород, 2006.

2. Марданов А. Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: дис... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Марданов Альберт Наилевич Санкт-Петербург, 2018.
3. Марьина Е. В. Посредничество во взяточничестве: особенности правоприменительной практики / ОБЩЕСТВО И ПРАВО, № 3 (57), 2016.
4. Семенцов В. А. Избранные статьи по уголовному процессу.— Краснодар: Просвещение-Юг, 2013.
5. Семенцов В. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: учеб. пособие.— М.: Юрлитинформ, 2021.
6. Сорочкин Р. А. Теоретико-правовые основы учения о субъекте коррупционного преступления: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Сорочкин Роман Алексеевич Москва, 2021.
7. Степаненко Р. А. Проблемы расследования мнимого посредничества во взяточничестве / Вестник Бурятского государственного университета, № 2, 2013.
8. «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/.
9. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
10. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
11. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 №144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/.
13. Сводные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии судимости // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.
14. Статистические данные ФКУ «Главного информационно-аналитического центра» Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности в России // URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/1/>.

Роль Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) в финансовой системе государства

Екимова Анастасия Александровна, студент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье представлен анализ правового статуса Центрального банка России. Уделено внимание полномочиям банка и органам, которые взаимодействуют с ним при решении практических задач. Раскрывается содержание отдельных проблемных вопросов, связанных со статусом Центрального банка РФ.

Ключевые слова: банк, Центральный банк РФ, правовой статус, эмиссия, денежно-кредитная политика, валютное регулирование, государственный долг.

Во главе всей банковской системы находится Центральный банк, статус которого урегулирован конституционными нормами. Он является главным финансовым регулятором и без его участия невозможно представить себе решение вопросов денежно-кредитной политики страны. В последние годы в связи с введением санкций выявились проблемы правового регулирования Центрального банка, которые нуждаются в анализе и осмыслении.

Центральный банк Российской Федерации (далее — Банк России) был учрежден в 1990 г. и стал правопреемником Государственного банка СССР. Ему были переданы все финансовые ресурсы, включая его внутренние резервы, а также ме-

ждународные пассивы и активы. Оценивая данное решение, следует выделить те изменения в статусе Центрального банка РФ, которые были установлены вместе с принятием законодательства о банках (Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 394-1 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [3], в последующем замененный Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ с аналогичным наименованием [1], и Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [2]). Банк: приобрел самостоятельный статус и был отделен от государственных структур; был наделен статусом юридического лица; приобрел активы, которыми он может распоряжаться в интересах госу-

дарства, но не может использовать для собственного обогащения; банк наделен полнотой финансовой власти на территории Российской Федерации; субъектам федерации запрещено осуществлять управление в банковской сфере.

Одним из основных элементов содержания правового статуса Центрального банка РФ являются его полномочия, закрепленные в Конституции РФ. Согласно ч. 1 и 2 ст. 75 Конституции РФ к полномочиям банка, определяющим основы экономического благополучия страны, относятся: осуществление денежно-кредитной политики; осуществление денежной эмиссии; защита и обеспечение устойчивости денежной единицы России (рубля); валютное регулирование.

Вопросы денежно-кредитной политики в стране имеют важное значение. Под руководством Центрального банка определяются основные принципы ее установления и реализации. В решении практических вопросов этого направления деятельности Центрального банка принимают участие Президент РФ и Правительство РФ, осуществляя согласованную политику.

Важная группа полномочий связана с осуществлением Банком России обслуживания государственного долга. Совместно с Министерством финансов Банк России принимает решения о выпуске государственных ценных бумаг, гарантируя своим авторитетом приток активов в виде государственных займов в России и за рубежом.

Центральный Банк России обеспечивает управление золотовалютными запасами страны. Для этого банк принимает решения в отношении монетарного золота, остатков на текущих счетах, краткосрочных депозитах в банках, ценных бумаг иностранных правительств, других ликвидных валютных активов. С учетом складывающейся ситуации Банк принимает решение о размещении активов, управлении ими с целью наиболее эффективных вложений.

Центральный банк выступает в роли одного из органов валютного регулирования. Здесь партнером по государственному управлению выступает Правительство РФ. Совместно они осуществляют надзор за соблюдением валютного законодательства резидентами и нерезидентами при осуществлении валютных операций и осуществление внешнеэкономической политики. Во исполнение данного полномочия Центральный банк уполномочен проводить проверки и привлекать к ответственности нарушителей финансовой дисциплины.

Право Центрального банка осуществлять эмиссию денег необходимо для обеспечения устойчивости рубля как национальной валюты. Осуществляя денежную эмиссию, Банк России, с одной стороны, влияет на денежную массу, с другой — может контролировать устойчивость рубля. Конституционная монополия Центрального банка РФ является правовой основой выполнения его конституционной обязанности по защите и обеспечению устойчивости рубля, а контроль над эмиссией наличных денежных знаков является гарантией контроля над обращением денежной массы в экономике Российской Федерации. Для этого банк выполняет следующие действия:

— осуществляет надзор за национальной платежной системой с целью обеспечения соблюдения законодательства;

— обеспечивает развитие платежной системы Центрального банка РФ в целях обеспечения функционирования финансовой системы и денежной системы Российской Федерации;

— обеспечивает повышение эффективности функционирования национальной платежной системы;

— обеспечивает бесперебойное функционирования национальной платежной системы [5].

В результате реформирования Центральный банк России приобрел особый правовой статус, фактически став государственным органом. В связи с неопределенностью статуса Центрального банка его невозможно причислить к органам законодательной, исполнительной или судебной власти.

По мнению ряда ученых, Банк России следует относить к государственному органу на основании ч. 2 ст. 74 Конституции РФ. Так, Г.Ф. Ручкина предлагает Центральный банк относить к органам исполнительной власти [8]. Доводом в пользу этой позиции является право Центрального банка издавать акты и инструкции, имеющие статус нормативных правовых актов и выполнять надзорные функции в отношении органов и учреждений банковской системы. Но анализ текста Конституции не позволяет признать данную точку зрения верной. А.Г. Братко указывает, что Центральный банк России не относится к органам государственной власти, так как не указан в ст. 11 Конституции РФ [6].

Имеются трудности в установлении статуса решений руководителей Центрального банка. В законодательстве нет ответа на вопрос являются ли они лицами, чьи решения признаются необходимыми и достаточными для применения ст. 417 ГК РФ, согласно которой вынесение решения должностным лицом органа государственной власти является основанием для прекращения обязательств [7, с. 181].

Непонятен и статус служащих Центрального банка. Они не имеют статуса государственных служащих в обычном понимании, предусмотренным служебным правом. Придание им особого статуса как участников служебных правоотношений нуждается в специальном регулировании.

В перспективе для решения обозначенных вопросов требуется более четкое и последовательное определение статуса Банка России. Очевидно, он должен быть признан в качестве независимого органа государственной власти с особыми полномочиями. В этом случае Председатель Центрального банка будет иметь статус должностного лица. Его решения в таком случае будут признаны в качестве правовых актов, обязательных к исполнению всеми участниками государственно-управленческих решений.

Представляется необходимым служащих Центрального банка признать федеральными государственными служащими и распространить на них все требования и обязанности, предъявляемые к государственным служащим, проходящим государственную службу в министерствах, агентствах, службах. Тем самым будут установлены и гарантии, которые предоставляются государственным служащим, исполняющим профессиональные обязанности на должностях государственной службы.

Представляется, что законодательное решение данных проблем позволит усовершенствовать статус Центрального банка Российской Федерации и снять вопросы, связанные с определением его места в государственно-правовом механизме России.

Литература:

1. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. 04.10.2023 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 28. — Ст. 2790.
2. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (в ред. 12.12.2023 г.) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 6. — Ст. 492.
3. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 394-1 (в ред. 21.03.2002 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 18. — Ст. 1593 (утратил силу).
4. Крымова, И. П. Организация деятельности Центрального банка: учебник для вузов / И. П. Крымова, С. П. Дядичко. — М.: Юрайт, 2023. — 275 с.
5. Шамхалян, Ю. Е. Особенности правового статуса центрального банка РФ / Ю. Е. Шамхалян // Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки. сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2019. — С. 104–107.
6. Братко, А. Г. Банковское право России в 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / А. Г. Братко. — М.: Юрайт, 2019. — 288 с.
7. Чеботарев, В. С. Правовое положение Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) в финансовой системе государства / В. С. Чеботарев, А. В. Тимченко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 3 (31). — С. 180–183.
8. Ручкина Г. Ф., Ашмарина Е. М., Гизатуллин Ф. К. Структура и функции Центрального банка Российской Федерации: учебное пособие для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2024. 175 с.

Трудовое законодательство как источник правового регулирования корпоративного поведения

Жукова Наталья Владимировна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Трудовое законодательство является одним из ключевых инструментов правового регулирования корпоративного поведения. Оно определяет права и обязанности работников и работодателей, устанавливает правила взаимодействия между ними и помогает сформировать корпоративную культуру на предприятии. В данной статье рассматривается влияние трудового законодательства на корпоративное поведение, а также анализируются конкретные примеры из различных юрисдикций, демонстрирующие, как закон может служить инструментом для достижения корпоративных целей и устранения конфликтных ситуаций на рабочем месте. В статье изложены основные аспекты влияния трудового закона на повседневные взаимоотношения в компаниях, включая найм, увольнение, регулирование рабочего времени и отпусков, обеспечение равенства и недопущение дискриминации на рабочем месте. Также рассмотрены международные нормы и стандарты, такие как Конвенции МОТ, которые влияют на формирование национальных законодательств.

Ключевые слова: трудовое законодательство, корпоративное поведение, правовое регулирование, рабочие отношения, дискриминация, равенство, Конвенции МОТ, национальное законодательство.

Трудовое законодательство играет ключевую роль в формировании правил взаимодействия между работниками и работодателями на предприятиях и в организациях различных форм собственности. Это законодательство затрагивает множество аспектов корпоративной деятельности, от условий труда до вопросов управления персоналом, и оказывает значительное влияние на корпоративную культуру и стратегию управления человеческими ресурсами. Современные требования трудового законодательства могут существенно повлиять на корпоративные подходы в области трудовых отношений. Законы, регулирующие вопросы охраны труда, рабочее время, отпуска, льготы и компенсации, требуют от корпораций не только соблюдения законных норм, но и адаптации своих внутренних правил

в соответствии с этими нормами. Это, в свою очередь, влияет на корпоративную культуру, создавая базу для этического взаимодействия и соблюдения прав сотрудников. Анализируя влияние трудового законодательства на корпоративное поведение, важно отметить, что законы и правила создают рамки, в которых предприятия могут разрабатывать свои собственные политики. Эти рамки способствуют разработке стандартов, которые не только защищают права работников, но и способствуют созданию здоровой и продуктивной рабочей среды. Прозрачные и честные трудовые практики укрепляют доверие сотрудников, что является значительным активом для любого предприятия.

Глобализация экономики приводит к тому, что компании все чаще функционируют в мультикультурной среде и сталки-

ваются с необходимостью учитывать различные правовые системы и трудовые нормы. Трудовое законодательство помогает организациям адаптировать стандарты и процедуры, чтобы соответствовать не только местным требованиям, но и международным обязательствам в области труда. Технологические инновации, такие как цифровизация рабочих процессов и внедрение искусственного интеллекта, также создают новые вызовы для трудового законодательства. Обеспечение защиты прав работников, например в отношении конфиденциальности данных и рабочего времени, требует пересмотра традиционных подходов к трудовым отношениям и, как следствие, адаптации законодательства к новым реалиям. Дополнительный аспект актуальности трудового законодательства касается демографических изменений, таких как старение населения и увеличение числа рабочих мигрантов. Эти изменения требуют пересмотра условий труда, обязательств компаний перед работниками разных возрастных групп и национальностей, а также адаптации политик в области занятости и социального обеспечения.

Прежде всего, трудовое законодательство определяет правовые рамки для управленческих решений в сфере найма, увольнения, вознаграждения и продвижения персонала. Законы и регуляции защищают права работников от дискриминации по признакам пола, возраста, национальности и других характеристик, что требует от корпораций внимательного и аккуратного подхода к формированию кадровой политики. Это включает в себя разработку равноправных и справедливых процедур оценки и отбора кандидатов, а также мер по предотвращению дискриминационных практик. Кроме того, законодательство в области труда определяет стандарты условий труда, включая рабочее время, перерывы, отпуска, условия охраны труда и здоровья. Эти аспекты непосредственно влияют на корпоративную культуру, создавая предпосылки для безопасной и продуктивной рабочей среды. Соблюдение этих стандартов порождает доверие со стороны сотрудников и улучшает их лояльность к компании, что является значительным активом в любом бизнесе. Особую роль в регулировании корпоративного поведения играют коллективные договорённости и трудовые договоры. Заключение коллективных договоров является важным элементом социального партнёрства и способствует балансу интересов работников и работодателей на предприятии. Согласование условий труда и оплаты, требований к безопасности и других критериев между руководством и сотрудниками через процессы коллективных переговоров способствует созданию справедливой и прозрачной рабочей атмосферы.

Одним из фундаментальных аспектов трудового законодательства является его ориентация на баланс интересов работников и работодателей. Работники обладают правом на справедливые условия труда, защиту от дискриминации и незаконного увольнения, а также право на оплату труда, соответствующую их квалификации и сложности выполняемых задач. За свою часть, работодатели имеют право требовать от работников выполнения трудовых обязанностей с должной степенью профессионализма и в соответствии с заключёнными договорами. Законодательные рамки договорных отношений в трудовом праве устанавливают правила, которые должны со-

блюдовать стороны при заключении, изменении и прекращении трудовых договоров. Трудовой договор является юридическим документом, который должен чётко фиксировать обязанности и права каждой из сторон, условия оплаты труда, рабочее время, условия по охране труда и другие важные аспекты рабочих взаимоотношений. Роль коллективных договоров и соглашений также крайне важна, так как они дополняют индивидуальные трудовые договоры и могут устанавливать дополнительные права и обязанности для работников и работодателей. Коллективные договоры обычно заключаются на уровне отдельной организации или отрасли и могут регулировать такие вопросы, как общие условия труда, системы оплаты труда, меры по охране труда, а также социальные гарантии и льготы для работников. Центральным элементом успеха в применении таких официальных соглашений является активное участие профсоюзов, которые защищают интересы работников, обеспечивая тем самым действительное соблюдение законодательства и договорённостей. В свою очередь, законодательство предоставляет профсоюзам ряд инструментов и гарантий, которые помогают им эффективно выполнять свою роль в защите прав трудящихся.

Вопросы обучения и развития персонала также находятся под воздействием трудового законодательства. Законы могут предусматривать необходимость организации обучающих мероприятий для определённых категорий работников, например, для повышения их квалификации или обучения мерам безопасности труда. Кроме того, нормы могут стимулировать компании к внедрению программ профессионального развития, предоставления стипендий или учёта затрат на обучение как инвестиций в развитие персонала. Вопросы охраны труда занимают центральное место в трудовом законодательстве. Регулирование условий труда, требований к организации рабочих мест, мер по предотвращению профессиональных рисков и аварий — все это направлено на защиту здоровья сотрудников и обеспечение безопасных условий труда. Соответствие требованиям закона в этой области не только улучшает условия труда, но и снижает вероятность судебных исков со стороны работников и штрафов со стороны правительственных органов. Регуляция рабочего времени, включая продолжительность рабочего дня, перерывы, выходные и отпуска, является ещё одним значимым элементом трудового законодательства. Она направлена на обеспечение сбалансированной рабочей нагрузки, предотвращение переработок и управление временем труда. Законодательные акты в этой сфере способствуют формированию политик компании по обеспечению соответствующего баланса между работой и личной жизнью сотрудников, что, в свою очередь, влияет на их продуктивность и удовлетворенность.

В реализации трудового законодательства на корпоративном уровне возникает множество проблем, ключевые из которых связаны с применением трудовых норм в ежедневной корпоративной практике. Одной из основных трудностей является адаптация общих законодательных требований к специфике конкретной организации. Компании сталкиваются с необходимостью разработать внутренние стандарты и процедуры, которые не только соответствуют федеральным и региональным законам, но и учитывают уникальные аспекты дея-

тельности предприятия, её миссию и корпоративную культуру. Часто компании сталкиваются с проблемой разночтений и различным толкованием трудовых законов, что приводит к конфликтам как внутри организации, так и на уровне судебных разбирательств. Подобные конфликты обычно возникают в результате несоблюдения правил трудоустройства, увольнения, дискриминации на рабочем месте, нарушений условий труда или оплаты труда. Судебные иски могут оказывать значительное давление на ресурсы корпорации, увеличивать юридические расходы и негативно сказываться на её репутации. Другой серьёзной задачей для юрисконсульты и отделов кадровых служб является постоянная необходимость следить за изменениями в законодательстве и своевременно вносить соответствующие коррективы во внутренние нормативные документы. В условиях глобальных экономических и технологических изменений трудовое законодательство тоже подвергается трансформации. Например, появление цифровых потоков работ и удалённых форматов работы требует новых подходов к организации рабочего процесса и соответствия законодательным требованиям. Приспособление законодательства к изменениям на рынке труда становится одной из ключевых проблем. С одной стороны, инновации могут стимулировать экономическое развитие и повышение производительности труда, с другой — создавать новые риски для соблюдения прав работников. Здесь важную роль играет разработка гибких, но в то же время чётких и справедливых регулирующих практик, способных обеспечить баланс между интересами работников и работодателей.

Трудовое законодательство задает основные принципы и нормы в сфере регулирования трудовых отношений, при этом законодательная роль государства и активное участие общественных организаций играют ключевую роль в его формировании и эффективном применении. Государство, через свои контролирующие органы, обеспечивает соблюдение законов работодателями и защиту прав работников. Одной из основных функций таких органов является проведение проверок на предприятиях по соблюдению трудового законодательства, расследование жалоб работников и принятие мер по искоренению нарушений. Общественные организации, такие как профсоюзы, вносят существенный вклад в защиту интересов работников. Профсоюзы защищают права своих членов, проводят переговоры с работодателями о условиях труда, зарплатах и социальных гарантиях, а также участвуют в разработке трудового законодательства и мониторинге его исполнения. Благодаря деятельности профсоюзов, многие трудовые конфликты разрешаются на начальном этапе, что способствует стабильности и социальному миру в обществе. Международные стандарты играют важную роль в улучшении трудового законодательства на национальном уровне. Страны, входящие в международные организации, такие как Международная организация труда (МОТ), принимают на себя обязательства по соблюдению определенных условий работы, которые включают в себя справедливые условия труда, запрет на дискриминацию и принудительный труд и защиту от детского труда. Интеграция международных норм в национальное законодательство улучшает трудовую среду и повышает стандарты трудовой защиты. Взаим-

действие между государством, общественными организациями и международными стандартами создает комплексный подход к регулированию трудовых отношений, что способствует созданию справедливых условий труда и повышает общую эффективность и соблюдение правил в корпоративной сфере. Это не только укрепляет законодательную базу, но и поддерживает социальный диалог между работниками и работодателями, что важно для устойчивого развития экономики и обеспечения социальной защиты трудящихся.

Одним из основных выводов является то, что строгая регуляция трудовых отношений способствует укреплению прав работников и созданию условий для их социальной защиты. Это, в свою очередь, повышает мотивацию и производительность труда, что непосредственно влияет на успех корпоративных структур. Компании, следующие высоким стандартам в области трудового законодательства, часто демонстрируют лучшие результаты по сравнению с теми, кто игнорирует законодательные требования. Таким образом, соблюдение трудового законодательства не только этический выбор, но и экономически оправданный подход. Кроме того, трудовое законодательство влияет на корпоративную структуру и управленческие стратегии. Нормы, регулирующие трудовые отношения, формируют систему управления человеческими ресурсами и особенности корпоративного управления. Это включает в себя политику найма, тренинги, развитие карьеры, оценку производительности и условия для продвижения персонала. В этом контексте следует отметить, что культура соблюдения законодательства способствует также улучшению корпоративной этики и поддержанию справедливости в трудовых отношениях. Компании, приверженные принципам честности и социальной ответственности, лучше воспринимаются не только внутри корпоративной среды, но и среди потребителей и общественности в целом.

В условиях постоянно меняющейся экономической, технологической и социальной среды, трудовое законодательство продолжает играть ключевую роль в регулировании корпоративного поведения. Перспективы развития трудового права напрямую связаны с адаптацией к новым вызовам, таким как дистанционная работа, использование искусственного интеллекта и изменения в демографии рабочей силы.

Одно из направлений, куда может двигаться трудовое законодательство, — усиление гибкости условий труда. Это включает в себя индивидуализацию рабочих отношений, возможность более свободного выбора графика работы, места выполнения трудовой деятельности и сбалансированного сочетания офисной и удалённой работы. Корпорации должны быть готовы к пересмотру своих корпоративных стандартов и политик в соответствии с новыми законодательными инициативами, направленными на поддержку такой гибкости. С учетом возрастающего внимания к правам человека, ожидается, что трудовое законодательство будет все более фокусироваться на защите приватности сотрудников и этических аспектах использования данных и технологий мониторинга в трудовой сфере. Корпорации должны будут обеспечить строгое соблюдение данных норм, инвестируя в системы защиты информации и обучение сотрудников принципам корпоративной этики и кон-

фиденциальности. Также растущий интерес к корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию побуждает к введению законодательных мер, которые требуют от компаний более активных действий по минимизации их воздействия на окружающую среду и общество. В этой связи, предприятиям следует интегрировать социальные и экологические стандарты не только в свою стратегию, но и в повседневную корпоративную деятельность. Профессионалы в области корпоративного и трудового права должны постоянно повышать свою квалификацию, чтобы оставаться в курсе всех изменений в законодательстве и практике. Им следует также способствовать повышению уровня правовой грамотности среди сотруд-

ников и управленцев компаний, что поможет корпорациям эффективнее справляться с юридическими вызовами и избегать возможных правовых рисков.

Подводя итог, можно сказать, что трудовое законодательство, как никогда ранее, оказывается в центре внимания участников рынка труда вследствие его способности адаптироваться и предвосхищать изменения в корпоративной среде. Важно, чтобы все заинтересованные стороны — компании, регуляторы и профессионалы — работали вместе для создания эффективной и справедливой системы трудовых отношений, которая будет соответствовать современным экономическим и социальным вызовам.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 3.
2. Афанасьев М. А., Голубева Т. Ю. Трудовое право. Учебно-методическое пособие. — М.: Проспект, 2022. 160 с.
3. Защита социально-трудовых прав. Теоретико-правовой аспект / под ред. М. О. Буяновой. — М.: Юрайт, 2023
4. Лушников А. М., Лушникова М. В. Современное российское трудовое право: глобальные вызовы в контексте риска и неопределенности // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. N1.
5. Прожерина К. В. Искусственный интеллект как вызов трудовому праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. N4.
6. Шаронов С. А., Рыженков А. Я. Трудовое право России. — М.: Юрайт, 2023

Предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона

Заболотских Виктория Алексеевна, студент

Научный руководитель: Егоров Олег Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона, его определение, характерные черты, сроки рассмотрения. Были выделены и проанализированы проблемы, которые возникают при применении представления как акта прокурорского надзора.

Ключевые слова: прокурор, предостережение, прокуратура, акт прокурорского реагирования, нарушение закона, актуальные проблемы.

The prosecutor's warning about the inadmissibility of violating the law

The article discusses the prosecutor's warning about the inadmissibility of violating the law, its definition, characteristics, and terms of consideration. The problems that arise when applying representation as an act of prosecutorial supervision were identified and analyzed.

Прокуратура является важной частью системы правоохранительных органов, которые предупреждают нарушение закона. Одним из средств предупреждения нарушений закона в органах прокуратуры можно назвать предостережение прокурора.

Согласно ст. 25.1 ФЗ «О прокуратуре» в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, при наличии сведений о готовящихся противоправных дея-

ниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона [1].

Предостережение прокурора является особым актом прокурорского реагирования, потому что его цель заключается в предотвращении нарушения закона. Оно направляется только конкретному субъекту, и применяется исключительно при угрозе совершения этим субъектом нарушения закона, если это установлено.

Институт предостережения о недопустимости нарушения закона требует совершенствования и развития. Данный вывод можно сделать из-за существующих в настоящий момент пробелов в законодательстве, недостаточной регламентации процедуры направления и объявления предостережения прокурора.

В ФЗ «О прокуратуре РФ» не закреплено определение предостережения прокурора. В науке можно найти следующее определение, предостережение — это надзорный официальный акт прокурорского реагирования, представляющий собой требование прокурора к соответствующему лицу, пытающемуся нарушить закон о недопустимости противоправных действий, и разъяснение ему последствий в случае совершения им таких действий [2].

Выделяются следующие характерные черты предостережения: имеет профилактическую направленность, может применяться исключительно к поднадзорным субъектам, используется, когда нарушение закона еще не совершено, является единоличным решением прокурора и его письменным выражением реагирования на еще не совершенное нарушение закона, имеет определенное содержание, является индивидуальным актом.

При закреплении понятия предостережения прокурора в законодательстве позволит добиться единообразного понимания его сути, позволит более эффективно и однозначно применять его на практике, что поспособствует укреплению законности в стране.

Существенной проблемой является то, что законом не установлен срок рассмотрения предостережения. На практике прокурорам трудно проконтролировать исполнение требований, изложенных в нем.

С учетом анализа Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и Указания Генеральной прокуратуры № 39/7 от 06.07.1999 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» (далее — Указание) сроком действия предостережения следует считать промежуток времени, необходимого для устранения обстоятельств, которые могут привести к нарушению закона. Сроком окончания действия предостережения станет момент, когда лицо после получения акта прокурорского реагирования осознано, что его действия или бездействие могут привести к нарушению закона, и приняло меры к его недопущению [3].

Можно также выделить проблему применения предостережения не по назначению, а для увеличения статистических по-

казателей в работе органов прокуратуры, что приводит к уменьшению результативности данного акта.

В Законе о прокуратуре отсутствуют положения, устанавливающие форму и содержание представления. Различные учены предлагают оформлять его на бланке, что является весьма целесообразным, так как оно должно соответствовать закону и иметь все обязательные реквизиты.

Описательно-мотивировочная часть предостережения является основной его частью. В ней указывается источник получения сведений о противоправной деятельности, сущность и обстоятельства еще не совершенного нарушения закона, нормы закона, которые могут быть нарушены.

Также в предостережении должна быть указана информация о праве его обжалования лицом, которому оно было направлено, разъяснен порядок обжалования.

Контроль за исполнением требований может осуществляться в различных формах, в которых может выражаться реализация контрольной деятельности прокурора. К основной форме контроля относят прокурорские проверки. Проверка может осуществляться с помощью анализа и сравнения полученных данных со статистическими сведениями, изучения на месте реального положения дел и фактов, проведения иных действий [4].

Предостережение не должно применяться по фактам оконченных правонарушений, так как это противоречит цели данного акта прокурорского реагирования и требованиям ФЗ «О прокуратуре РФ». На практике это является большой проблемой, ведь вопрос применения предостережения зависит от мнения конкретного прокурора и практики, сложившейся в регионе. Отсутствие позиции Верховного Суда РФ также усложняет понимание применения данного акта.

По данным официальной статистики за 2023 год Прокуратурой Челябинской области в рамках надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина было предостережено 4103 лиц о недопустимости нарушения закона [5].

Таким образом можно сделать вывод, что предостережение о недопустимости нарушения закона является важным актом в борьбе с нарушениями закона. Выявленные проблемы могут быть восполнены путем совершенствования законодательства. Нововведения обеспечат единство правоприменительной практики и приведут ее в соответствие с требованиями закона, что позволит обеспечивать законность в стране более качественно.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, N47, ст. 4472.
2. Ергашев, Е. Р. Предостережение о недопустимости нарушения закона как надзорный акт прокурорского реагирования: учебное пособие / Е. Р. Ергашев // Екатеринбург: Издательский дом «Автограф». — 2009. — С. 76. — Текст: непосредственный.
3. Безсалий, О. Р. Проблемы правовой регламентации предостережения прокурора / О. Р. Безсалий // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 4. — С. 200–203. — Текст: непосредственный.
4. Емелькина, М. В. Проблемы реализации предостережения прокурора о недопустимости нарушения закона / М. В. Емелькина // Молодой ученый. — 2023. — № 48. — С. 328–331. — Текст: непосредственный.
5. Данные официальной статистики Прокуратуры Челябинской области // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/statistics/office/result?item=93076217

6. Тишкин, П.Н, Тишкин, Д. Н. Предостережение прокурора о недопустимости нарушений закона: диссонанс замысла и исполнения / Тишкин П.Н, Тишкин Д. Н. // Юристь-Правоведъ. — 2019. — с. 175–179. — Текст: непосредственный.

Договорное регулирование опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми в современной России

Золян Алина Ваниковна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В настоящей статье автором рассматривается институт опеки и попечительства над несовершеннолетними, изучаются его правовые основания, рассматриваются базовые формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, анализируются особенности договорного регулирования.

Ключевые слова: несовершеннолетние, опека и попечительство, договорное регулирование, приемная семья, патронатное воспитание.

Negotiated regulation of custody and guardianship over minors in modern Russia

In this article, the author examines the institution of guardianship and guardianship of minors, examines its legal foundations, examines the basic forms of arrangements for children left without parental care, and analyzes the peculiarities of contractual regulation.

Keywords: minors, custody and guardianship, contractual regulation, foster family, foster care.

Вопросы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, являются одним из важных направлений проведения внутригосударственных мер, направленных на защиту прав несовершеннолетних.

В основе правового регулирования данного направления государственной политики лежит Конвенция о правах ребенка, ратифицированная нашей страной в 1990 году, согласной которой государство-участник взяло на себя обязательство по защите детей и оказанию им помощи, постоянно или временно лишившихся родительского воспитания и семейного окружения.

Семейный кодекс РФ в ст. 1 содержит принцип, который указывает, что семейное воспитание детей является приоритетным. Семейей признается ячейка общества, основанная на заключении брака и имеющая кровное родство и включающая собственных и усыновленных детей, имеющая общий быт и духовные связи и взаимную моральную ответственность. Таким образом, семья состоит из родителей и детей, имеющих как кровное родство между собой, так и основанное на правовых положениях, закрепляющих несовершеннолетних как членов семьи.

В случае если дети остаются без попечения родителей, российским законодательством, а именно ст. 123 Семейного кодекса РФ предусмотрены следующие формы их устройства:

- усыновление или удочерение;
- опека и попечительство;
- приемная или патронатная семья;
- помещение в специализированные государственные учреждения для детей-сирот (учреждения социальной защиты, детский дом).

На основании семейного законодательства под опекой и попечительством подразумевается такая форма устройства, в соответствии с которой основные вопросы по воспитанию несовершеннолетнего до 14 лет, лишённого родителей, решают государственные органы опеки или опекуны, являющиеся их законными представителями, которые вправе действовать от имени ребенка и в его интересах. В случае, если несовершеннолетний достиг указанного возраста, то перечисленные лица обязаны лишь оказывать содействие в реализации прав ребенка и исполнении им обязанностей, а также непосредственно предпринимать меры по охране подопечного от незаконных действий третьих лиц.

Необходимо отметить, что в данной области правоотношений, в части определения форм устройства детей, произошли существенные изменения. Так, до момента принятия соответствующих изменений в семейное законодательство 1 сентября 2008 года, такие формы как приемная и патронатная семья представляли отдельную форму устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Внесенными изменениями законодатель объединил данные формы, сделав их разновидностью опеки и попечительства.

Рассматривая статистику детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо отметить, число несовершеннолетних, воспитывающихся в приемных семьях и находящихся под опекой, по состоянию на 2021 года, достигало 400 тыс., что составляло 2% от общего количества детей. В 2022 году на воспитании в семьях состояли 529 530 детей (78%), в том числе:

- под опекой и попечительством — 331 407 детей (без учета добровольно переданных родителями под опеку — 48 001), в том числе посторонние граждане — 53 437–14%;

— в приемной семье — 55326 детей (число приемных семей — 32646);

— на усыновлении — 142797 детей, в том числе в иностранных семьях — 42596–30%;

— на других формах — 5363 детей (число патронатных семей — 3165) [2].

Необходимо отметить, что такие формы устройства несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, как приемная и патронатная семья имеют особый характер, обусловленный договорной и возмездной основой.

Так, в соответствии с Законом Владимирской области от 04.06.2020 года «О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», данная категория несовершеннолетних может быть передана для дальнейшего воспитания в патронатную семью в соответствии с актом государственного органа опеки и попечительства о закреплении лица в качестве опекуна или попечителя ребенка, а также на основании подписанного договором о патронатном воспитании. В соответствии с данным договором сторонами его подписывающими являются: учреждение, в котором ребенок находится на воспитании до момента вынесения решения о передаче несовершеннолетнего в патронатную семью, и лицо, принявшее на себя обязательство по его дальнейшему воспитанию. Согласно условиям данного договора определены права и обязанности сторон, а также срок его действия. Кроме того, условия договора могут содержать положения, определяющие индивидуальные потребности и особенности воспитания несовершеннолетнего. Срок действия данного договора прекращается в случае признания ребенка сиротой, а также возвращения его в кровную семью.

Также особенностью договора о патронатном воспитании является то обстоятельство, что он не может быть заключен с близкими родственниками и при наличии возможности передачи ребенка под безвозмездную опеку или попечительство.

Литература:

1. Низамиева О. Н. Некоторые теоретические вопросы института приемной семьи / О. Н. Низамиева // Ученые записки Казанского университета. — Казань, 2019. — Т. 151. — С. 107–113.
2. Статистика Минпросвещения России по итогам 2022 года — [Электронный ресурс] — https://edu.gov.ru/activity/main_activities/orphans (дата обращения: 16.01.2024).

Как мы видим, особенности патронатного воспитания заключаются в том, что данная форма устройства несовершеннолетних носит временный характер, кроме того, за временное принятие ребенка в свою семью, попечитель получает вознаграждение. В отношении самого несовершеннолетнего он становится опекуном и представляет его права и законные интересы во всех отношениях без специальных полномочий.

На наш взгляд, патронатная форма воспитания имеет следующие преимущества:

— возможность взять в семью на воспитание ребенка, за которым не закреплён официальный юридический статус сироты, например, детей, оставшихся без попечения родителей в результате их изъятия из неблагополучной семьи;

— получение попечителем ежемесячно денежных средств на содержание несовершеннолетнего;

— наличие отчетной формы перед органами опеки и попечительства по воспитанию и расходованию получаемых денежных средств на содержание воспитываемого;

— предоставление возможности поддержания контакта ребенка со своими кровными родителями и родственниками.

Рассматривая позицию исследователей, в части указания при существующем договору о патронатном воспитании особенностей, необходимо выделить мнение О. Н. Низамиевой [1], которая относит его к семейно-правовому договору, включающему элементы публичного характера, целью которого является не оказание услуг по воспитанию ребенка на возмездной основе, а прежде всего, направлено на реализацию права ребенка на семейное воспитание.

На основании изложенного мы видим, что договорное регулирование опеки и попечительства над несовершеннолетним, оставшимся без родителей, имеет ряд преимуществ, которое, прежде всего, позволяет поместить ребенка в семью до установления юридического факта признания его сиротой, либо возвращения в семью, из которой он был временно изъят. Таким образом, данный вид правоотношений позволяет обеспечить воспитание ребенка без отрыва от такой ячейки общества, как семья.

Некоторые проблемы, возникающие при производстве дознания, в российском уголовном процессе

Карданов Темирлан Муратович, студент;
Бутдаев Сафарали Реввелович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Дознание является одной из форм предварительного расследования (наряду с предварительным следствием), которое регулируется главой 32 УПК РФ [1]. Дознание представляет

собой более упрощенную форму предварительного расследования, при которой у дознавателя меньше самостоятельности, по сравнению со следователем, а контроль за ним осуществляет

и начальник органа дознания, и начальник подразделения дознания, и прокурор в то время, как за следователем контроль осуществляет только руководитель следственного органа.

Вопрос практических проблем производства дознания является актуальным, поскольку перечень преступлений, которые подлежат расследованию в форме дознания, является достаточно широким (ч. 3 ст. 150 УПК РФ). Следует отметить, что помимо дознания в общем порядке, существует и дознание в сокращенной форме, которое регулируется главой 32.1 УПК РФ.

Дознание имеет более короткие процессуальные сроки, нежели предварительное следствие, и в этом некоторые ученые видят проблему. Например, Е. Е. Зырянова пишет о том, что дознание имеет слишком сжатые сроки для того объёма работы, который необходимо проделывать дознавателю. Выделяет так же проблемы, связанные с деятельностью начальника подразделения дознания: он совмещает функции обвинения и расследования, что противоречит принципу состязательности. Отдельной проблемой автор видит избыточность терминологических различий в вопросах обвинительного акта, обвинительного постановления, в связи с чем предлагает ввести единый термин [2].

Действительно, УПК РФ предусматривает два вида итоговых акта, по итогам дознания: обвинительный акт (ст. 225 УПК РФ) для дознания в общем порядке и обвинительное постановление (ст. 226.7 УПК РФ) для дознания в сокращенной форме. Отдельной проблемой, связанной с этим, которую не отметил автор, можно выделить излишний массив нормативного материала для регулирования дознания в сокращенной форме. В целях более лаконичного изложения правовых норм, и в целях упрощения уголовно-процессуальной формы, следует регулировать дознание в сокращенной форме в рамках главы 32 УПК РФ («Дознание»), добавив одну или несколько статей, посвященных сокращенной форме.

В отношении сокращенного дознания, М. М. Хамгоков выделяет следующие актуальные проблемы:

- Низкий процент применения дознания в сокращенной форме.
- Потерпевшие склонны протестовать против дознания в сокращенной форме, так как желают более сурового наказания для виновных.
- Дознание в сокращенной форме может быть тактическим ходом защиты, чтобы затянуть процесс, так как подозреваемый и обвиняемый могут в любой момент отказаться от дознания в сокращенной форме, что повлечёт увеличение сроков дознания [3].

А. А. Васильева, Е. А. Гаврилова пишут: «Внедря институт сокращенного дознания, законодатель ограничил пределы доказывания, тем самым дознаватель вправе не осуществлять проверку доказательств, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. Данное положение является спорным по отношению к презумпции невиновности. В практике существуют случаи, когда подозреваемый признаётся в преступлении, которое он не совершал, а так как дознаватель не обязан проверять доказательства, то он не сможет установить истину по данному уголовному делу. Нередки случаи, когда у дознавателя имеется

лишь признания самого обвиняемого, в такой ситуации сокращённым дознанием будет маскироваться отсутствие доказательной базы» [4].

Данное мнение имеет рациональные предпосылки, но оно не лишено и спорных моментов. Помимо принципа презумпции невиновности, существуют и другие конституционные и уголовно-процессуальные принципы. Уголовно-процессуальный закон, безусловно, должен защищать презумпцию невиновности подозреваемого, обвиняемого, который оспаривает своё обвинение, не согласен с ним. С другой стороны, уголовно-процессуальный закон должен уважать право человека на признание своей вины, на оказание содействия правосудию и участникам уголовного судопроизводства. В каком-то смысле, это является проявлением принципа уважения чести и достоинства личности — позволить виновному человеку признаться в содеянном, с целью ускорения и упрощения уголовного правосудия, в интересах минимизации уголовно-процессуальных издержек, которые общество должно нести, привлекая лицо к уголовной ответственности.

Следует отметить, что в научной публицистике вопросам проблем дознания в сокращенной форме уделяется больше внимания, чем вопросам обычного дознания.

Это может говорить о том, что институт обычного дознания является менее проблемным с практической точки зрения, чем институт дознания в сокращенной форме.

Некоторые авторы (см. К. А. Савельев, Е. А. Трещева [5]) и вовсе указывают на то, что дознание, в современном виде, является лишним звеном в системе уголовного судопроизводства. Предлагается отменить дознание, и ввести институт т.н. «полицейского дознания», когда, при согласии подозреваемого с обвинением, при наличии очевидных доказательств, дело сразу поступает в суд, минуя стадию предварительного расследования. Во всех остальных случаях предлагается использовать предварительное следствие.

Не смотря на наличие интересного подхода в данных предложениях, следует отметить, что такая система бы слишком напоминала англо-саксонскую систему уголовного судопроизводства, где процедура «расследования» больше походит на отечественную оперативно-розыскную деятельность, а все действия, связанные с установлением доказательств (аналог следственных действий), осуществляются, непосредственно, в суде. Введение осколков англо-саксонской уголовно-процессуальной системы в российскую систему привело бы не только к дисбалансу по отношению ко всем остальным нормам уголовного процесса, но и входило бы в различие с отечественной правовой культурой, практикой и менталитетом.

С другой стороны, проблемы дознания должны обсуждаться, и должны выноситься приемлемые предложения по реформированию института дознания, внесения в него изменений. Например, О. В. Химичева указывает на проблему двойного контроля дознавателя: со стороны начальника подразделения дознания и начальника органа дознания. Но следует отметить, что контроль над дознавателем осуществляется в тройном виде, и со стороны прокурора [6].

Решением данной проблемы могло бы стать определение контроля над дознавателем только со стороны начальника ор-

гана дознания, по аналогии с предварительным следствием, где контроль над следователем осуществляет руководитель следственного органа.

Рассмотрев основные аспекты проведения дознания и дознания в сокращенной форме, можно выявить некоторые проблемы, возникающие на практике. Среди главных сложностей можно отметить ограниченные временные рамки работы дознавателя, его ограниченные возможности в принятии решений, а также проблемы избыточного контроля за его деятельностью со стороны начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, прокуроров. Кроме того, стоит обратить внимание на недостаточное использование дознания в со-

кращенной форме, что может свидетельствовать об ее низкой эффективности. В связи с этим возникают вопросы справедливости и соблюдения принципа презумпции невиновности при применении этой формы, когда дознаватель не обязан проверять доказательства, которые не были оспорены сторонами дела.

Один из потенциальных путей изменений может быть упрощение процедуры контроля за дознавателем, сокращение бюрократических процедур и оптимизация сроков проведения дознания. Важно найти баланс между эффективностью предварительного расследования в форме дознания и защитой прав и интересов всех участников уголовного процесса.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (I часть). Ст. 4921.
2. Зырянова Е. Е. Теоретические и организационно-практические проблемы современного дознания // Полицейская деятельность. 2018. № 1. С. 30–38.
3. Хамгоков М. М. К вопросу о некоторых актуальных проблемах, возникающих при производстве дознания по уголовным делам // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 174–177.
4. Васильева А. А., Гаврилова Е. А. Сокращённое дознание: проблемные вопросы, основные направления их совершенствования // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 2 (17). С. 38–42.
5. Савельев К. А., Трещева Е. А. Дознание как излишнее звено отечественного уголовного процесса // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 3. С. 107–112.
6. Химичева О. В. О совершенствовании правовой регламентации дознания в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 7–11.

Проблемы определения функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса

Козлова Лилия Петровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья направлена на разрешение вопроса о функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса. В рамках статьи рассмотрено соотношение понятий «прокурор» и «государственный обвинитель». Помимо этого, в работе обращено внимание на вопросы реализации статуса прокурора на судебных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: функции прокурора, обвинение, прокурорский надзор, уголовное преследование, государственный обвинитель.

Вопрос о функциях и полномочиях прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства продолжает оставаться дискуссионным, что отражено во многих исследованиях [1, 2]. Участие прокурора в уголовном процессе направлено на обвинение, что согласуется с принципом состязательности, закрепленным в статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [3]. При этом согласно статье 37 УПК РФ указанная функция прокурора как участника уголовного судопроизводства дробится на два направления: надзор за процессуальной деятельностью и уголовное преследование.

В статье 5 УПК РФ законодатель раскрывает понятие государственного обвинителя как должностного лица органа прокуратуры, поддерживающего от имени государства обвинение в суде по уголовному делу. Из этого можно предположить, что

понятия «государственный обвинитель» и «прокурор» соотносятся между собой как часть и целое. Таким образом, государственному обвинителю, как прокурору, участвующему на судебных стадиях уголовного судопроизводства, характерно осуществление общих функций прокурора.

Не менее проблемным аспектом выступает и момент процессуальной трансформации прокурора в государственного обвинителя. Нередко данный момент связывается с поступлением уголовного дела в суд, по причине чего В. Е. Горюновым и В. Н. Беленковым было предложено закрепление в статье 37 УПК РФ положений о том, что после поступления уголовного дела в суд, прокурор приобретает статус государственного обвинителя [4, с. 124]. Однако указанная позиция не вполне убедительна по нескольким причинам. Во-первых, каков тогда статус прокурора, если уголовное дело поступило в суд, но было воз-

вращено прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ. Во-вторых, уголовно-процессуальное законодательство, регламентируя первую судебную стадию уголовного процесса, продолжает использовать термин «прокурор». Очевидно, что статус государственного обвинителя возникает не в момент передачи прокурором дела в суд, а в момент, когда им начинается осуществляться специальная деятельность (например, поддержание обвинения или отказ от него).

Уголовное преследование на судебных стадиях уголовного процесса выражено в поддержании прокурором государственного обвинения, что также следует из смысла статей 20, 37 и 246 УПК РФ. В соответствии со статьей 20 УПК РФ уголовное преследование включает в себя обвинение в суде.

Представленная позиция была характерна исследователям до революционного и советского периода. Так, к примеру, М. С. Строгович отмечал, что, выступая «стороной» в уголовном судопроизводстве, прокурор не осуществляет никаких надзорных функций по исполнению законов, он действует только в качестве обвинителя, противопоставляя себе сторону защиты [5].

Вместе с тем указанный подход не разделяется многими исследователями. По мнению В. И. Баскова, участие прокурора в уголовном процессе, напротив, связано с реализацией надзорной функции, а именно надзора за соблюдением законности [6, с. 26].

Некоторые авторы, к примеру Н. Н. Полянский, указывают, что деятельность прокурора в суде характеризуется реализацией одновременно двух процессуальных функций: надзором за законностью и поддержанием государственного обвинения (уголовного преследования) [7, с. 78].

По мнению Б. А. Тугутова и Д. И. Прушинского, прокурор в уголовном суде выполняет сразу три функции:

- поддержание государственного обвинения;
- надзор за соблюдением законности;
- восстановление законности [8, с. 87].

Как видно, нередко функция уголовного преследования отождествляется авторами с деятельностью прокурора по государственному обвинению. В связи с чем В. А. Лазарева предполагает, что прокурор выступает в качестве государственного обвинителя во всех судебных стадиях уголовного процесса [9, с. 158].

Действительно, прокурором осуществляется функция уголовного преследования на различных стадиях уголовного процесса, однако это не значит, что он всегда является государственным обвинителем. Данный вывод можно сделать, проводя анализ деятельности прокурора по делам частного обвинения, прекращенным делам и т. д.

Государственное обвинение — это специфичная деятельность прокурора, реализуемая на судебных этапах уголовного процесса. Тем не менее, нельзя сказать, что она исчерпывает деятельность прокурора на таких стадиях. Кроме того, беря свое начало именно в функции уголовного преследования, государственное обвинение включает в себя также эле-

мент надзорной деятельности. Прокурор, отнесенный уголовно-процессуальным законом к стороне обвинения, выступая государственным обвинителем, продолжает оставаться в судебном разбирательстве субъектом оценки доказательств, оценивая их «по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». На то, что прокурор продолжает оценивать доказательства на данном этапе, также указывает возможность отказа от поддержания государственного обвинения или изменения обвинения. Иными словами, даже на судебных стадиях прокурор продолжает обеспечивать законность.

Таким образом, приходим к выводу о том, что на судебных стадиях уголовного процесса прокурор продолжает исполнять возложенную на него функцию обвинения, а также следующие из нее подфункции: прокурорского надзора за процессуальными действиями органов предварительного расследования, а также уголовного преследования. При этом само государственное обвинение, вытекающая из функции уголовного преследования, включает в себя также элементы надзорной деятельности.

Вместе с тем стоит учитывать и общее назначение прокуратуры. Важно учесть и то, что вся деятельность прокурора в уголовном процессе может быть связана с защитой прав и свобод человека и гражданина. Прокурор никогда не перестает быть субъектом надзорной деятельности, применяя все предоставленные ему правовые средства в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, а также принимая меры к восстановлению нарушенного права. Примечательно, что не имеет значения, чьи именно права были нарушены — свидетеля, потерпевшего, подсудимого, гражданского истца и т. д.

В связи с этим уместно привести справедливое высказывание Н. С. Алексеева, В. Г. Даева и Л. Д. Кокорева о том, что: «Вступая в те или иные процессуальные отношения, прокурор остается носителем общей функции — высшего надзора за соблюдением законности в деятельности всех учреждений, должностных лиц и отдельных граждан» [10, с. 115].

Следует отметить, что помимо уголовно-процессуального закона, деятельность прокурора в судебных стадиях уголовного процесса регулируется специальным организационно-распорядительным актом — Приказом Генпрокуратуры России от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [11].

Представленное дает основание полагать, что деятельность прокурора в уголовном процессе преследует сразу несколько задач, при этом не всегда возможно с определенной точностью установить какая из них является основной. Что касается конкретных полномочий прокурора, то они характеризуются многоаспектностью (одно и то же полномочие может отражать реализацию различных направлений деятельности прокурора).

Литература:

1. Чубыкин А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 14;

2. Гамидов А. М., Магомедханов Э. Ш. О некоторых проблемах участия прокурора — государственного обвинителя на стадии судебного разбирательства // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. № 2. С. 70–76.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; 2024. — № 15. — Ст. 1972.
4. Горюнов В. Е., Беленков В. Н. Роль прокурора в судебных стадиях уголовного процесса // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 119–124.
5. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Москва, 1968. Т. 1. С. 209.
6. Басков В. И. Теоретические проблемы прокурорского надзора за законностью рассмотрения уголовных дел судами: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Москва, 1973. С. 26.
7. Полянский Н. Н. Уголовный процесс: Уголов. суд, его устройство и деятельность: Лекции Н. Н. Полянского. Москва, 1911. С. 78.
8. Тугутов Б. А., Прушинский Д. И. Классификация полномочий прокурора в уголовном суде // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 86–91.
9. Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд. испр. и доп. Москва, 2014. С. 158.
10. Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса: монография. Воронеж, 1980. С. 115.
11. Приказ Генпрокуратуры России от 30 июня 2021 г. № 376 (ред. от 13.12.2023) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Понятие коррупционного правонарушения в сфере государственной контрактной системы

Кокарев Данила Владиславович, студент

Научный руководитель: Егоров Олег Николаевич, кандидат медицинских наук, доцент

Челябинский государственный университет

В статье проанализирована нормативная и теоретическая основа понятия коррупционного правонарушения в сфере государственной контрактной системы. Приведены примеры исследуемого понятия, которым дана правовая оценка. Выделены общие и частные признаки данного понятия. Сформулирован вывод о необходимости более углубленного исследования, а также предложения по доработке имеющегося понятия.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное правонарушение, контрактная система, закупки, закупочная деятельность, госзаказ, признаки коррупции

Актуальность темы обусловлена тем, что на сегодняшний момент в законодательстве не сформулировано определения понятия коррупционного правонарушения в сфере государственной контрактной системы, имеются лишь общие определения коррупционного правонарушения. А также данная тема имеет малую научно-исследовательскую выработку, ввиду чего требует должного внимания.

Говоря о коррупции необходимо обратиться к понятию данного явления. Под коррупцией согласно ст. 1 Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) А) «О противодействии коррупции» следует понимать: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

Б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [1].

В свою очередь под коррупционным правонарушением законодатель понимает отдельное проявление коррупции, приводящее к различным видам юридической ответственности [2]. Данный термин используется также в основном антикоррупционном законе, указанном выше. Однако прямого значения термина коррупционного правонарушения законодателем не зафиксировано ни в одном акте. Последствия отсутствия указанного понятия выливаются в многовариантное использование термина «коррупционное правонарушение» различными органами власти, что введет к усложнению восприятия текста, издаваемых ими актов, нарушая языковые правила юридической техники, а именно ясности и точности. Отражение данного факта мы можем увидеть в Указании Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 года № 65/11/1, который содержит Перечень № 23 статей УК РФ, а также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в постановлении от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

В выше отмеченном указе не используется термин «коррупционное правонарушение», он подменяется термином «коррупционная направленность», а в постановлении Пленума Верховного Суда РФ используется термин «коррупционное преступление». Однако значения указанных терминов законодателем ни зафиксировано не в одном нормативно правовом акте.

В научном сообществе тоже используют данные понятия, а так же в научной литературе оперируют понятиями «коррупционное поведение», «преступление коррупционной направленности», «преступления, связанные с коррупцией» и др. [3, с. 177]. Отсутствия единого устоявшегося понятия приводит к размытости границ термина «коррупционное правонарушение», об этом говорят многие авторы.

К примеру, Е. В. Марьина отмечает, что широкое понимание термина «коррупция» «размывает границы между коррупционным правонарушением и поведением, сопряженным с коррупцией» [4, с. 7].

Профессор Л. А. Букалерева и профессор М. Н. Копылов указывают на тот факт, что «ученые, как и законодатель, не пришли к единому мнению о понятии и видах коррупционных преступлений, несмотря на значительное количество работ по данной тематике» [5, с. 106].

В юридической литературе как уже ранее отмечалось существует большое количество понятий «коррупционное преступление». К примеру, А. И. Долгова отмечает, «коррупционное преступление» есть подкупопродажность официального лица, корыстное использование в своих интересах полномочий, наделенных в соответствии с должностью, которую оно занимает [6, с. 573].

В. А. Григорьев и В. В. Дорошин определяют «коррупционное преступление» как предусмотренное уголовным законодательством, совершаемое с прямым умыслом общественно опасное противозаконное использование лицом своего публичного статуса или предоставление выгоды такому лицу или его близким [7].

Ученные-правоведы Е. В. Коломийченко и А. А. Зеленцов под коррупционным преступлением понимают корыстное деяние, связанное с противозаконным использованием должностного положения или особого статуса лица, которое позволяет оказывать воздействие на проведение каких-либо общественных мероприятий [8, с. 125].

Основываясь на вышеперечисленных определениях, можно сделать следующий вывод: мнения Е. В. Марьина, Л. А. Букалерева, М. Н. Копылов находят свое отражение в действительности. Многообразие определений терминов действительно сказывается на размытии границ понятия. Более того находим важным отметить отличие понятия термина «коррупционное преступление» и «коррупционную направленность». К такому же выводу приходит в своей работе Н. В. Бугаевская говоря, что коррупционные преступления отражают суть коррупции (безусловные коррупционные преступления — ст. 285, 291, 290, 201, 204), а преступления коррупционной направленности тесно связаны с коррупцией [9, с. 46].

Однако, несмотря на довольно большое количество разнообразного мнения у научного сообщества относительно тер-

мина «коррупционное правонарушение», считаем необходимым вернуться в указанные рамки нашей исследовательской работы и выделить, что понимается под «коррупционным преступлением в сфере закупок». Был проведен анализ научных исследований различных авторов, в том числе зарубежных, согласно полученным данным термин «коррупционные преступления в сфере закупок» не получил широкого распространения в научной лексике. В научном сообществе можно встретить небольшое количество авторов, применяющих данный термин.

Например, И. П. Дегтярев предлагает под коррупционными общественно опасными деяниями при осуществлении публичных закупок понимать уголовно наказуемые деяния, заключающиеся в криминальном нарушении, установленных федеральным контрактным законодательством правил публичных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц [10, с. 292]. Думается, что данное определение не совсем отражает смысл коррупционного преступления в контрактной системе. Ввиду того что не каждое преступное деяния в данной сфере является коррупционным.

О. В. Синчуринов в своем труде, основываясь на общих тезисах, выводит собственное понятие, которое звучит следующим образом: «коррупционное преступление в сфере закупок — это противоправное нарушение правил государственных, муниципальных закупок и закупок отдельных юридических лиц» [11, с. 126]. На наш взгляд данное понятие всецело отражает суть коррупционного преступления в контрактной системе. Такие правоведы, как Н. Б. Хлыстова и В. Ю. Дроздов, также поддерживают вышеуказанную формулировку [12, с. 254]. Данные авторы понимают под коррупционным преступлением в контрактной системе сложное негативное социально-правовое явление, сформированное совокупностью различных криминальных посягательств, совершаемых с целью личного обогащения или в узкогрупповых интересах представителями заказчиков, должностными лицами контрольных органов в сфере закупок и представителями иных участников аукционов [13, с. 10].

Однако предполагается необходимым дополнить определение, данное О. В. Синчуриновым, добавив следующее: «Коррупционное преступление в сфере закупок — это общественно опасное деяние, совершаемое субъектом контрактной системы, которое непосредственно посягает на авторитет правил государственных, муниципальных закупок и закупок отдельных юридических лиц, а также их законные интересы в контрактной системе».

Учитывая выведенное определение, отметим, что общий анализ имеющихся понятий показал наличие общих признаков, свойственных всем коррупционным преступлениям, таких как: корысть, общественная опасность, наличие полномочия или специального статуса, наличие прямого умысла. Однако есть и отличительный признак, проявляющийся в нарушении правил государственных, муниципальных закупок и закупок отдельных юридических лиц.

Подводя итоги всему выше сказанному, следует отметить необходимость в глубоком исследовании данной тематики, для упорядоченности как правовых основ, так и теоретической базы исследования.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 19.12.2023).
2. Национальный план противодействия коррупции (утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. N Пр-1568)
3. Кулакова, М. Н. Понятие и критерии юридической оценки коррупционного преступления / Кулакова М. Н. — Текст: непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 2 (42). — С. 176–182 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-kriterii-yuridicheskoy-otsenki-korrupcionnogo-prestupleniya/viewer> (дата обращения: 19.04.2024).
4. Марьина, Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Марьина Е. В.; [Место защиты: Сам. гос. ун-т]. — Самара, 2010. — 24 с.
5. Букалерева Л. А., Копылов М. Н. К вопросу о понятии «Коррупционные преступления» / Л. А. Букалерева, М. Н. Копылов. — Текст: непосредственный // Общество и право. — 2012. — № 1 (38). — С. 101–106 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-korrupcionnyie-prestupleniya> (дата обращения: 19.04.2024).
6. Долгова А. И. Коррупционная преступность // Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М.: Норма. — 2010. — С. 650
7. Григорьев, В. А., Дорошин В. В. Коррупционное преступление: понятие, признаки, виды. / В. А. Григорьев, В. В. Дорошин. — Текст: электронный // Lawmix.ru: [сайт]. — URL: <http://www.lawmix.ru/comm/2042> (дата обращения: 19.04.2024).
8. Коломийченко, Е. В. Общая характеристика преступлений коррупционной направленности в России / Е. В. Коломийченко, А. А. Зеленцов. — Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 9(52). — С. 125–126.
9. Бугаевская Н. В. Формирование понятия «коррупционные преступления» с точки зрения закона и уголовной статистики / Н. В. Бугаевская — Текст: непосредственный // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (1–2 ноября 2013 г.) Выпуск 10. В 2 ч. Ч. 1. — Тюмень: ТГАМЭУП, 2013. — С. 45–48
10. Дегтярев, И. П. Актуальные вопросы квалификации преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров и услуг / И. П. Дегтярев — Текст: непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. — 2020. — Т. 16, № 5. — С. 290–293.
11. Синчуринов, О. В. Понятие коррупционных преступлений в сфере закупок и их классификация / О. В. Синчуринов. — Текст: непосредственный // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 1. — С. 125–129.
12. Хлыстова Н. Б., Дроздов В. Ю. Коррупционное преступление в сфере государственных закупок: понятие, место в системе должностных преступлений и классификация / Н. Б. Хлыстова, В. Ю. Дроздов — Текст: непосредственный // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. — 2019. — № 1. — С. 250–257.
13. Шурпаев, Ш. М. Криминологический анализ экономических детерминант коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд / Ш. М. Шурпаев. — Текст: непосредственный // Криминалист. — 2021. — № 1. — С. 7–12.

Актуальные вопросы юридических рисков для сторон при заключении договора купли-продажи недвижимости в гражданском законодательстве РФ

Котельникова Валерия Витальевна, студент

Научный руководитель: Горлова Светлана Вениаминовна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к юридическим рискам и последствиям для сторон при заключении договора купли-продажи недвижимости в рамках гражданского законодательства РФ. Указаны общие положения о договоре купли-продажи, существенные условия, особое внимание уделено проблеме нежелательных юридических последствий для сторон договора, возможные риски и недобросовестность сторон рассматриваемых правоотношений. Отмечены возможные варианты избежания последствий в виде отрицательных рисков для сторон договора.

Ключевые слова: договор, риски, последствия, юридические факты, стороны договора купли-продажи, недвижимое имущество.

Одной из актуальных тем на сегодняшний день (в связи с частотой проявления данных правоотношений) являются правоотношения купли-продажи недвижимого имущества,

данные правоотношения реализуются повседневно и при заключении договора купли-продажи возникает разнообразное количество вопросов относительно факта заключения такого

договора, а также рисков, выраженных в юридических последствиях для стороны (покупателя и продавца).

Наряду с этим, права на столь ценный объект и сделки с ним часто становятся предметом судебных споров, а вопросы правового регулирования заключения договоров в сфере недвижимости продолжают становиться центром внимания научных дискуссий.

Актуальность данного вида договора в гражданском праве обусловлена наличием необходимости в недвижимости как формы выживания человека в обществе в комфорте и с иными целями в зависимости от категории недвижимого имущества (земельный участок, здание, сооружение и др.).

Положения гражданского законодательства регулирующего отношения по заключению и всем юридическим последствиям договора — купли продажи закреплены в параграфе 7 ГК РФ. Так, в статье 549 указанного акта установлено, что:

По договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество.

В указанном смысле понимания договор купли-продажи представляет собой правоотношения гражданского-правового характера по передачи в собственность имущества от одного лица к другому, стороны по данному договору именуется продавец и покупатель.

К существенным условиями договора купли-продажи недвижимости относятся:

Предмет договора; существенные условия по закону или по иному правовому акту; существенные условия, которые становятся таковыми по заявлению одной из сторон договора; перечень лиц, имеющих право на недвижимое имущество [1].

Необходимо отметить, что ряд практиков и научных деятелей относят к существенному условию договора стоимость недвижимости (цена), так, в частности этой позиции придерживаются: Чагина А. Д., Ивакин Д. И. и другие. Позиция авторов обусловлена наличием определённых рисков, которые будут рассмотрены далее и связаны с ценой недвижимого имущества и возможными рисками, а также положениями статьи 555 ГК РФ «При отсутствии в договоре согласованного сторонами в письменной форме условия о цене недвижимости договор о ее продаже считается незаключенным» [8, с. 43].

С данным мнением считаю нужным согласиться, так как исходя из судебной практики достаточно трудно доказать точную сумму за приобретаемое недвижимое имущество при оспаривании заключенного договора.

Права и обязанности продавца и покупателя играют существенную роль в рамках существования любого вида договора, в том числе и вышеуказанного.

В отношении вопроса обязанностей сторон необходимо отметить следующее, продавец обязан передать имущество в собственность покупателя, данная обязанность заключается в необходимости совершения двух определенных действий первым из которых является передача имущества фактически а более процессуальная и документарная выраженная в передаче право собственности на недвижимое имущество покупателю, вторая обязанность выражено в регистрации перехода права собствен-

ности в отношении другого лица и следовательно утраты права собственности у продавца недвижимого имущества. Покупатель же в свою очередь обязан принять переданное ему имущество и внести плату за недвижимое имущество.

Соблюдение прав и обязанностей сторон в данном виде договора определяется также таким фактором как добросовестность стороны и предоставления всех сведений включая обременения и иные обстоятельства, наличие которых может в будущем для собственника оказаться «неожиданными и неожиданными» и в неполной мере реализовать свое право на приобретенное недвижимое имущество.

Рассмотрев общие положения относительно договора купли-продажи недвижимого имущества в гражданском праве, необходимо указать, что основной проблемой, в том числе и существующей (актуальной) на сегодняшний день является наличие рисков в части предоставления неполной информации продавцом, например в качестве обременений на недвижимое имущество для нового собственника, помимо рисков в качестве обременений есть и иные вопросы которые могут привести к рискам (установление цены, передача имущества в будущем и иные).

С целью минимизации рисков при заключении договора купли-продажи недвижимости на законодательном уровне было установлено требование указывать в договоре купли-продажи, например жилого помещения сведений, которые позволяют установить право пользования этим имуществом после приобретения его покупателем, то есть имеется в виду — не имеет кто-либо еще помимо продавца право распоряжения, пользования и иные права в отношении данного имущества, что в свою очередь достаточно разумно и объективно для нового собственника (ст. 588 ГК РФ).

Указанное условие относится к числу существенных, в связи с чем не указание подобной информации в договоре сопровождается признанием последнего недействительным [9, с. 96].

Достаточно широкую роль в регламентации и предотвращение неблагоприятных последствий для сторон в рамках заключения договора купли продажи недвижимости служит судебная практика в качестве разъяснений Пленума Верховного Суда и конкретных материалов гражданских и арбитражных дел на различных судебных инстанциях, что в свою очередь достаточно определенно показывает с какими рисками и с какими проблемами может столкнуться сторона данного договора и как такие вопросы разрешаются.

Так, в частности, Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 разрешает вопросы, связанные со спорами в договорах по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем.

Например, если по условиям договора сторона, осуществившая строительство, имеет право в качестве оплаты по нему получить в собственность помещения в возведенном здании, названный договор следует квалифицировать как смешанный [3].

Проблематичен п. 5 Постановления, так как он определяет, что покупатель лишается права понудить продавца совершить действия по приобретению или созданию вещи, подлежащей передаче покупателю в будущем. Что в свою очередь составляет

пробел в гражданском законодательстве, который можно разрешить следующим образом — установить оговорку о том, что в случаях заключения подобного договора покупатель имеет право понудить продавца приобрести ту недвижимость, которая указана в договоре, если покупателю станет известно, что продавец приобрел или намеревается приобрести другую недвижимость с аналогичными параметрами, дабы защитить интересы сторон по договору.

Покупатель также должен быть вправе потребовать возврата уплаченной продавцу денежной суммы и уплаты процентов на нее согласно п. 3 и 4 ст. 487 ГК РФ. Это должно повысить ответственность продавца перед покупателем [10, с. 251].

Согласно ст. 554 ГК РФ существенным условием договора купли-продажи жилого помещения является его предмет, в частности данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче по договору (в большинстве случаев достаточно указать кадастровый номер) [1].

При этом в договоре, как правило, указываются и иные сведения, позволяющие идентифицировать жилое помещение, а также отмечается ряд дополнительных условий, сопутствующих его передаче. В частности, такие как семейное положение продавца, наличие у последнего детей, обременение жилой площади третьими лицами и т.п.

Достаточно важным является отметить внимание на том факте, что продавцы достаточно часто не сообщают сведения о состоянии помещения, что в свою очередь в будущем не позволяет покупателю в достаточной и полной мере использовать недвижимое имущество по назначению (наличие проблем с канализацией, проводкой, вентиляцией и т.д.).

Так, например, по Определению Липецкого областного суда от 29 июля 2013 г. по делу № 33–1889/2013 судья отказал в удовлетворении исковых требований гражданки по факту приобретения недвижимости и выявившимися неполадками и необходимостью их устранения за счет продавца — гражданка Е. обнаружила скрытые недостатки: гнилые доски и лаги, пораженные жучком, множественные течи в крыше дома, были явные проблемы и нарушена техника безопасности при изоляции проводки, фундамент не соответствовал требованиям эксплуатации. Истица неоднократно обращалась к ответчику с требованием устранить все эти скрытые недостатки за свой счет, но он ответил отказом. Из приведенного истцом экспертного заключения не следует, что жилой дом не пригоден для проживания. Как следует из показаний допрошенных свидетелей и самой истицы, некоторые из указанных недостатков были сразу визуально заметны, другие — обнаружены в результате проведенного экспертного исследования [5].

Таким образом, непредоставление сведений о фактическом состоянии недвижимого имущества и возможных проблем с его реализацией в зависимости от назначения приобретения покупателям должно и может оспариваться судом, либо в претензионном порядке к продавцу об устранении всех недостатков за его счет. При этом доказать факт того, что недвижимое имущество имеет дефекты и не «пригодно» для нормального проживания или использования достаточно проблематично, что прослеживается из выносимых судьями решений [12, с. 164–166].

Одним из часто встречающихся рисков является проблема установления цены имущества и данная проблема заключается в том, что продавец достаточно часто указывает в договоре сумму значительно меньшую, чем та, что передается фактически с целью избежания несения обязанности налоговых платежей, установленных нормами налогового законодательства, в случае, если данные доходы собственника будут облагаться налогом в соответствии с требованиями пункта 17.1 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации.

Подобное установление условий о цене недопустимо, поскольку в случае возникновения спора покупатель практически никак не сможет доказать, что продавцу была передана иная денежная сумма, нежели указанная в договоре [2].

Также достаточно важно при разрешении споров и наступивших рисков определять, что плата за имущество будет внесена частями или же находится на счете и продавец получит ее только в случае перехода права собственности покупателю или же покупатель внесет в срок сумму за недвижимое имущество, а не будет уклоняться от этой обязанности, такая ситуация существует и в судебной практике, например в деле Животова В.Г. который дошел до судебной коллегии по Гражданским делам Верховного Суда РФ в связи с установлением факта перехода права собственности покупателю недвижимости, но сумму за это имущество не получил [4].

Таким образом, необходимо исключить какие-либо отклонения от норм законодательства и прописывать в договоре точную сумму уплаты, так как велика вероятность принесения убытков и невозвращения полной суммы покупателю, а доказать это достаточно проблематично.

Следующим из часто встречающихся рисков при заключении договора купли-продажи недвижимости является несообщение продавцом информации о наличии долгов и обременений на имущество, что в большинстве случаев оказывается известным после перехода права собственности на нового собственника. Так, в частности, для того чтобы избежать споров с продавцом после приобретения недвижимого имущества и посещения суда, необходимо узнать о наличии коммунальных задолженностей, нужно попросить продавца предоставить справку от управляющей компании об отсутствии долгов за ЖКУ.

Судебная практика в таком случае риска для покупателя стоит на его стороне, например: Русак С.М. обратилась в суд с иском, в котором просит, с учетом уточнения требований, признать незаконными действия ООО «ДЖКХ» по зачислению задолженности по оплате жилья и коммунальных услуг за квартиру, возникшей до 19.12.2019 г.; обязать ООО «ДЖКХ» исключить из платежного документа на оплату жилья и коммунальных задолженностей, возникшую до 19.12.2019 г.; взыскать компенсацию морального вреда, штраф в соответствии с п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей», расходы на оплату услуг представителя в размере 20 000 рублей.

Суд удовлетворил исковые требования гражданина и обязал управляющую компанию исключить оплату на ЖКУ услуги данного гражданина [7].

В этой связи является необходимым запрашивание соответствующих подтверждающих документов на отсутствие задол-

женностей, так как суды, конечно в данном случае выступают на стороне истцов, но все же это лишние затраты времени и судебные разбирательства.

Еще одним риском можно выделить продажу недвижимого имущества, в котором прописан несовершеннолетний ребенок, в таком случае продавцу необходимо иметь разрешение органа опеки. Дело в том, что опека лишь разрешает сделку при условии, что маленьким собственникам будет куплено равноценное продаваемому жилью. А если это условие не выполнят, то уже проведенную сделку купли-продажи легко признают незаконной.

Гражданка решила продать квартиру, в которой были прописаны двое ее несовершеннолетних детей. Каждому из них принадлежало по 1/3 доли.

На продажу мама получила письменное согласие органов опеки. Давая согласие, опека выдвинула условие — квартиру продать можно, если одновременно будет приобретено другое жилье, в котором дети получат по 1/3 доли. Сообщить о покупке госорганам надо было в течение месяца после продажи жилья.

Причина оказалась в том, что прежняя владелица, вопреки договоренности, не приобрела на детей новую квартиру, которая упоминалась в согласии органа опеки. То есть гражданка нарушила прописанное в разрешении условие. Отдел опеки потребовал признать сделку недействительной по статье 168 Гражданского кодекса РФ. Эта статья говорит о сделке, противоречащей закону. Таким образом дабы избежать иска со стороны органа опеки и отрицательного решения суда необходимо устанавливать кто проживает в помещении и имеются ли там несовершеннолетние дети [6].

Необходимо учитывать такие детали, как наличие прописанного в помещении несовершеннолетнего, что в свою очередь может послужить определёнными негативными последствиями для покупателя и лучше заранее обусловить такого рода «тонкости». Но при этом, даже в случае наступления судебного разбирательства, суды выступают в большей степени на стороне нового собственника и не признают договор недействительным.

Договор купли-продажи недвижимости является консенсуальным, а потому считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям такого договора. Обычно достижение соглашения на практике фиксируется подписанием сторонами единого документа — собственно договора купли-продажи недвижимости, в котором отражаются условия достигнутого между ними соглашения.

Но такого документа недостаточно для того, чтобы передача имущества была признана правомерной, поскольку для исполнения договора, в части передачи предмета договора, необходимо, чтобы стороны, в соответствии с требованием закона подписали передаточный акт.

Таким образом, сторонам после заключения договора купли-продажи недвижимости и наступления срока ее передачи необходимо подписать упомянутый передаточный акт.

Он необходим для того, чтобы, во-первых, засвидетельствовать факт передачи продавцом и принятия покупателем недвижимого имущества, во-вторых, засвидетельствовать факт передачи по договору надлежащего предмета, то есть именно

того имущества, которое в соответствии с соглашением сторон должно быть передано по договору, а также установление того, что переданное имущество отвечает требованиям о надлежащем качестве передаваемого имущества.

Передаточный акт имеет огромное значение в отношениях по продаже недвижимости и очевидно, что он должен быть правильно оформлен сторонами, во избежание возникновения спора о том, было ли передано имущество, соответствует ли оно требованиям надлежащего качества [11, с. 6].

Обобщая вышесказанное необходимо отметить, что при заключении договора купли продажи недвижимого имущества могут возникнуть следующие риски: несообщение информации покупателю о состоянии помещения (здания), несообщение информации о долгах и обременениях на недвижимое имущество, снижение стоимости недвижимости в договоре с целью уклонения от налоговых обязательств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что договор купли продажи представляет собой соглашение сторон (продавца и покупатель) о передаче недвижимого имущества в собственность покупателя или третьих лиц с переходом права собственности на данное недвижимое имущество.

Однако, на сегодняшний день достаточно актуальным является вопрос о рисках, которые были рассмотрены и указаны ранее к таковым рискам относятся: предоставление продавцом недвижимого имущества недостоверной информации о состоянии имущества и его обременениях, что следствие приводит к определенным последствиям и невозможностью использования имущества в полном его аспекте новым собственником, в данном случае, также необходимо отметить, что и покупатель недвижимого имущества должен проявить все необходимые действия мероприятия по установлению обременения и проверке тех сведений, которые представил продавец по предмету договора, непредоставление продавцом информации о прописанных в помещении лицах (риск признания судом договора недействительным), занижение стоимости недвижимости в договоре для неуплаты налогов — риск не вернуть всю сумму по сделке в случае ее расторжения; невозможность обязать продавца совершению действий по приобретению или созданию вещи, подлежащей передаче покупателю в будущем и иные риски, возникающие в результате заключения договора купли-продажи недвижимости.

Достаточно часто граждане в рамках гражданских правоотношений и правоотношений налогового характера с целью избежания высокого налогообложения и выплаты сумма в бюджет государства в договоре указывают иную цену по сравнению с той, которая является рыночной и актуальной и установление цены в договоре изначально заниженной от первоначальных данных, что ставит в затруднительное положение нового собственника в связи с тем, что в случае выявления нарушения договора или расторжения договора купли-продажи недвижимости с трудом доказывается в связи с указанной в договоре суммой, заранее уменьшенной продавцом.

И на сегодняшний день эти риски, которые возможны как для продавца, так и для покупателя в достаточной мере остаются актуальными, что в свою очередь по нашему мнению выражается в правовом нигилизме и малой активности, и принятия

каких-либо действий по установлению информации о предмете (недвижимом имуществе), обременениях, в рамках реализации договора купли — продажи недвижимости в большей степени вина сторон данного договора.

Предлагаются следующие изменения и предложения по минимизации рисков для сторон договора:

Необходимо на законодательном уровне установить, что цена договора купли-продажи недвижимости является важным, существенным условием ее занижение с целью снижение выплат по налоговому законодательству будет фактом расторжения договора и привлечения сторон договора в соответствующему виду ответственности;

Установить в нормах гражданского законодательства требования о принудительной государственной регистрации пе-

рехода права собственности на недвижимое имущество покупателю в случае отступления и нарушения условий договора продавцом;

Установить для продавца обязанность предоставить все соответствующие документы, что избежать рисков для покупателя на законодательном уровне (выписки с банка, управляющей компании и др.)

Разработать методическое пособие качестве рекомендации по заключению договора о купле-продаже недвижимого имущества для обеих сторон как для продавца, так и для покупателя во избежание наступления рисков, которые выражены юридическими фактами и наступлением соответствующих негативных и неблагоприятных последствий для обеих сторон заключаемого договора.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51 — ФЗ (ред. от 11.03.2024).— Текст: непосредственный.
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146 — ФЗ (ред. от 23.03.2024) — Текст: непосредственный.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем». — Текст: непосредственный.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.05.2018 № 58 — КГ18–11 по жалобе Животова В. Г.— Текст: непосредственный.
5. Определению Липецкого областного суда от 29 июля 2013 г. по делу № 33–1889/2013.— Текст: непосредственный.
6. Верховный Суд РФ: Официальный сайт — «Осторожно, дети. Верховный суд разъяснил, на что обращать внимание при покупке вторичного жилья». — URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28774/ (дата обращения: 07.04.2024). — Текст: электронный.
7. Решение Комсомольского районного суда г. Тольятти № 2–1478/2020–1478/2020~М-1255/2020 М-1255/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 2–1478/2020.— Текст: непосредственный.
8. Чагина, А. Д. Некоторые проблемы, возникающие при заключении договора купли-продажи жилого помещения / А. Д. Чагина. // Новый юридический вестник. — 2020. — № 7 (21). — С. 42–44. — Текст: непосредственный.
9. Махова, У. А. Актуальные проблемы договора купли — продажи жилого помещения в РФ / У. А. Махова. // Молодой ученый. — 2023. — № 12 (459). — С. 95–97. — Текст: непосредственный.
10. Хабибуллина Г. Н. Неразрешенные вопросы в сфере заключения договора купли-продажи будущей недвижимости / Г. Н. Хабибуллина // Актуальные вопросы современной науки. Сборник научных трудов. Том Выпуск № 51. Новосибирск.— 2017.— С. 248–256.— Текст: непосредственный.
11. Цуканова Е. Ю. Правовые риски сторон договора купли-продажи недвижимости, вытекающие из норм гражданского законодательства / Е. Ю. Цуканова // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». — 2020. — № 3(42). — 2020. — С. 8.— Текст: непосредственный.
12. Шефчук Д. Ф. Право покупателя жилого помещения на информацию / Д. Ф. Шевчук // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2015. — № 2 (43). — С. 162–168.— Текст: непосредственный.

Некоторые проблемы применения электронных доказательств в уголовном процессе

Кошкина Екатерина Андреевна, студент;

Тютин Николай Алексеевич, студент

Научный руководитель: Барыгина Александра Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье рассматриваются некоторые проблемы применения электронных доказательств в уголовном процессе, поскольку на практике возникают трудности при внедрении и использовании электронной информации в качестве доказательств.

Ключевые слова: уголовный процесс, электронные доказательства, информация.

В настоящее время в связи со стремительным развитием информационных технологий, распространением электронной информации часто обсуждается вопрос о применении электронных доказательств в уголовном процессе. При этом в УПК РФ отсутствует определение понятия «электронное доказательство».

Данная тема является актуальной, так как многие учёные продолжают обсуждать вопрос внедрения и применения электронных доказательств, однако в силу отсутствия законодательных положений об электронных доказательствах в уголовном процессе всё же возникает неопределённость. Так, например, С. В. Зуев пишет: «Чтобы перевести электронную информацию в электронные доказательства, требуется надлежащее правовое регулирование и конкретные юридические нормы. Это во многом объясняет, почему электронное доказывание сейчас находится на стадии осмысления и теоретического обоснования». [4, с. 11].

Одна из проблем в условиях роста информационных преступлений в современном мире связана с тем, к какому виду документов относятся электронные доказательства. Так, ч. 2 ст. 74 УПК РФ, содержащая перечень доказательств, не относит электронные доказательства к самостоятельному виду. Законодатель в данном вопросе ограничивается термином «иные документы» и делает ссылку на ст. 84 УПК РФ, согласно которой иные документы могут быть представлены как в письменном, так и в ином виде, например, фото и киносъёмки, аудио и видеозаписи, а также иные носители информации.

Однако если иной документ являлся средством совершения преступления или сохранил его следы, либо на него были направлены преступные действия или, он является средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств дела, то его следует относить к вещественным доказательствам (ч. 4 ст. 84 УПК РФ) [1].

В настоящее время скриншоты все чаще используются в качестве доказательства в силу информатизации общества, оказывающей влияние на все сферы деятельности, в том числе на юриспруденцию. Основной проблемой использования скриншотов в качестве доказательств в суде является отсутствие нормативно-правового регулирования, которое бы закрепляло определение скриншота, процедуру и требования, предъявляемые к таким доказательствам. Последствиями данного пробела в законодательстве является отсутствие специальных критериев оценки такого вида доказательств. Несмотря на это, подзаконные нормативные акты и судебная практика всё же способствуют установлению единообразного регулирования. [3]

Например, согласно приговору Пушкинского городского суда Московской области № 1–510/2018 от 27.11.2018 по делу № 1–510/2018 суд в качестве доказательства признал скриншот переписки в социальной сети, и при этом не указывалось, в качестве какого вида доказательств было приобщено данное сведение [2, с. 85–86]. В связи с этим возникает дискуссия о том, стоит ли закрепить электронные доказательства в качестве самостоятельного вида. Так как в настоящее время в уголовном процессе данные доказательства широко используются, законодательное закрепление их понятия, процедуры и условий использования разрешило бы разногласия по данному вопросу.

Существует также проблема участия специалиста при изъятии электронных источников информации. В случаях копирования цифровой информации на электронные носители его участие необязательно. Данный вывод содержится, в частности, в Приговоре Кетовского районного суда (Курганская область) № 1–89/2015 от 25 августа 2015 г. по делу № 1–89/2015. Однако из-за человеческого фактора, нехватки специальных знаний следователя, в сфере информатизации может произойти утрата, изменений или повреждение существенно важного доказательственного значения информации. Именно поэтому некоторые учёные предлагают ввести такое новое следственное действие, как электронное копирование информации.

Также одной из главных проблем применения электронных доказательств является то, что существующая письменная форма уголовно-процессуальных доказательств создаёт препятствие для их реализации и перевода в электронный вид в условиях цифровизации общества. Один из недостатков письменной формы — это преобладание формы доказательства над его содержанием при решении вопроса о допустимости, то есть, например, допустимость видеозаписи во многом зависит от того, как следователь (дознатель) правильно и полно составит протокол или соблюдет порядок приобщения к делу. Кроме того, важным недостатком является излишний объём документооборота [5, с. 700–701].

Подводя итог, можно сказать, что цифровое пространство всё больше распространяется в работе органов предварительного расследования и суда, поэтому использование электронных доказательств в уголовном процессе необходимо для обеспечения более эффективной работы правоохранительных органов и достижения справедливости в судебном разбирательстве. В связи с возникновением проблем в данной сфере, необходимо разработать более точное правовое регулирование и условия использования и применения электронных доказательств в уголовном процессе.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Варюхина, А. П. Проблемы применения электронных доказательств в уголовном процессе / Варюхина А. П. // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты. — 2023.
3. Дворецкая Е. С. Проблемы применения электронных доказательств [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 03.05.2024).
4. Зуев С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве. — М.: Юрайт, 2024.
5. Пастухов П. с. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.04.2024).

Причины совершения вооруженного нападения на образовательные учреждения (скулшутинга)

Лагеев Кирилл Ильич, студент магистратуры

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В данной статье рассматриваются причины совершения вооруженного нападения на образовательные учреждения (скулшутинга).

Ключевые слова: вооруженное нападение на образовательные учреждения, скулшутинг, причины.

Вооруженное нападение на образовательное учреждение или скулшутинг — это планирование, организация, совершение вооруженного нападения в/на территории образовательного учреждения (любого уровня) одним или несколькими учащимися с целью массового убийства [1, с. 93].

В науке нет единого подхода относительно того в силу чего ученики совершают вооруженное нападение на образовательное учреждение.

Так, И. Л. Лукашкова, А. А. Яценко к социально-индивидуальным факторам формирования причин и условий для совершения вооруженного нападения на образовательные учреждения относят сложившуюся негативную обстановку в семье и школе. Как подчеркивают авторы, применение родителями и педагогами психологического и дидактического насилия, жестокость, ложь и лицемерие, несправедливость способствуют обострению детско-родительских взаимоотношений, нарушают межличностное взаимодействие педагога и ученика, приводят к усилению девиантогенных тенденций среди несовершеннолетних и проявлению ими девиантогенных реакций.

Также исследователи выделяют такой фактор детерминации скулшутинга как субкультуризация общества. Анализируя данный фактор, авторы утверждают, что молодежные субкультуры со своей системой ценностей, своими моделями поведения, жизненного стиля, представляются самостоятельным целостным образованием в рамках доминирующей культуры. Скулшутинг как делинквентная молодежная субкультура имеет свою систему ценностей и норм поведения, пропагандирующую вооруженное насилие как единственный способ демонстрации своей значимости и превосходства над другими. Делинквентная субкультура скулшутинга, романтизируя поведение скулшутера, оказывает мощное влияние на сознание под-

ростков, в результате чего они стремятся повторить модель поведения своих кумиров [2, с. 339].

П. А. Песков, И. В. Ефремов выделили прямые и косвенные причины совершения вооруженного нападения на образовательные учреждения. К прямым причинам относятся те, которые непосредственно влияют на психическое состояние ребенка, которые определяют его неправомерные поступки, а косвенные это те, которые помогают в реализации и возникают из-за бездействия ответственных лиц.

К первой группе причин авторы отнесли следующие:

- травля в коллективе;
- тяжелые возрастные периоды;
- проблемы с психикой;
- недостаток внимания/проблемы ребенка в общении с родителями;

— личные трагедии (смерть родственников, к примеру).

Вторую группу причин образуют следующие факторы:

- открытый доступ ребенка к оружию/к возможности его приобретения;
- ведомость ребенка;
- пропаганда насилия, доступ к травмирующим психику материалам;
- незащищенность учебного заведения;
- бездействие родителей/учителей при явных признаках подготовки к колумбайну;
- желание получить известность [3, с. 83].

С. Н. Гусев выделяет следующие детерминанты массовых убийств в образовательных организациях:

1) на уровне макросреды:

- политическую ситуацию, складывающуюся в стране;
- социально-экономические условия жизни общества;

2) на уровне микросреды:

- негативную обстановку в семье;
- буллинг (кибербуллинг) — агрессию одних детей против других, выраженную в психологическом насилии (словесной травле, распространении слухов, бойкоте);
- влияние на поведение несовершеннолетнего компьютерных игр с элементами жестокости [4, с. 14].

Как отмечает М. С. Орлова, не следует забывать, что все вышеперечисленные факторы оказывают влияние в комплексе, но в тоже время в ряде случаев данные факторы не влияют на деструктивность правосознания лица, а в иных случаях являются ключевыми для совершения им преступного деяния.

В качестве примера одного из таких факторов автор приводит степень влияния компьютерных игр на личность скулшутера. Как отмечает исследователь порядка 30% жителей нашей планеты играют в видеоигры ежедневно, а наиболее популярными (35%) являются шутеры. Однако лица с девиантным поведением, проявляющие агрессию и жестокость в отношении окру-

жающих, среди любителей компьютерных игр практически отсутствуют, в силу чего нельзя категорично утверждать, что причина агрессивного поведения заключается исключительно в увлечении «стрелялками» [5].

Аналогичной позиции придерживаются Е. А. Маслакова, Н. Ю. Приходько. Как указывают ученые, сложно проследить корреляцию между насилием на экране и в жизни. Авторы допускают, что такая связь может существовать, когда человек уже стал на преступный путь, вместе с тем, как отмечают исследователи, нельзя четко говорить, что указанный источник агрессии единственный, потому что подавляющее большинство тех, кто смотрит жестокие фильмы или играет в какую-то видеоигру, никогда не пойдут убивать реальных людей [6].

Таким образом, автор приходит к выводу, что установить какой-то четкий перечень причин скулшутинга невозможно, т.к. как показывает практика, что в конкретных случаях одни детерминанты имеют решающее значение, в других не оказывают вообще никакого влияния.

Литература:

1. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. — 2021. — Т. 29. — № 1. — С. 93–108.
2. Лукашкова И. Л., Яценко А. А. Феномен скулшутинга: причины и профилактика // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2021. — Т. 6. — № 2 (12). — С. 337–341.
3. Песков П. А., Ефремов И. В. Скулшутинги как актуальная проблема современного общества // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2023. — Т. 1. — С. 82–84.
4. Гусев С. Н. Детерминанты совершения актов скулшутинга // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2022. — № 3 (62). — С. 15–21.
5. Орлова М. С. Криминогенные факторы, обуславливающие вооруженные нападения обучающихся (выпускников) в образовательных организациях // Российский следователь. — 2023. — № 8. — С. 58–61.
6. Маслакова Е. А., Приходько Н. Ю. Противодействие идеологии скулшутинга в муниципальных образовательных учреждениях // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2024. — № 1. — С. 22–26.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 18 (517) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 15.05.2024. Дата выхода в свет: 22.05.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.